

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра истории русской литературы

Кравцова Виктория Юрьевна

Редактура поэтических текстов в львовско-державинском кружке

Выпускная квалификационная работа

Магистра филологии

Научные руководители:

д. ф. н. проф. Бухаркин Пётр Евгеньевич

к. ф. н. ст. преп. Матвеев Евгений Михайлович

Рецензент:

к.ф.н. науч. сотр. Карева Наталия Владимировна

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3-5
Глава I. Львовско - державинский кружок.....	6-15
Глава II. Редактура поэтических текстов И.И. Хемницера.....	16-60
Глава III. Редактура поэтических текстов Г.Р. Державина.....	61-91
Заключение.....	92-93
Список литературы.....	94

Введение

Данная работа посвящена исследованию редактуры поэтических текстов в львовско-державинском кружке. Эта проблема на данном этапе современности является совершенно не изученной. Однако большой материал, который представлен Я.К. Гротом в собраниях сочинений Г.Р. Державина и И.И. Хемницера, делает эту тему чрезвычайно интересной для исследования.

Интерес автора настоящей работы к феномену редактуры появился в ходе исследовании творчества И.И. Хемницера. Во время работы с собранием сочинений, составленным Я.К. Гротом, мы обратили внимание на огромное количество примечаний разного рода. Большую часть их составляли замечания и предложения Н.А. Львова и В.В. Капниста. Известно, что трех поэтов связывали теплые дружеские отношения и И.И. Хемницер доверял их вкусу и редакторской воле, так как принял практически все их поправки. Далее необходимо было изучить произведения всех участников сообщества Н.А. Львова с целью обнаружения других редакторских замечаний. Большое количество поправок и предложений было найдено в первых трех томах собрания сочинений Г.Р. Державина, куда были помещены его поэтические произведения. Кроме редакторской правки Н. А. Львова и В.В. Капниста, встречаются замечания и исправления И.И. Дмитриева, который, как отмечает К.Ю. Лаппо-Данилевский, к 1790-му году также близок к творческому кружку.¹ В собрании сочинений Г. Р. Державина И. И. Дмитриеву принадлежит бо́льшая часть правки. В изданных сочинениях Н.А. Львова и В.В. Капниста не удалось обнаружить редакторских правок друзей. Поэтому основным материалом для изучения послужили собрания сочинений И.И. Хемницера и Г.Р. Державина.

¹ Лаппо-Данилевский К. Ю. О литературном наследии Н.А. Львова // Львов Н. А. Избранные сочинения. Кёльн; Веймар; Вена: Бёлуа-Ферлаг; СПб.: Пушкинский дом, 1994. С 13.

Цель работы – описание и систематизация редакторских правок литературного общества Н.А. Львова. На начальном этапе исследования предполагалось выяснить, существовал ли в конце XVIII столетия определенный редакторский канон, которого старались придерживаться участники литературного кружка. Однако в ходе работы выяснилось, что редакторского канона не существует, и каких-либо строгих правил следования определенным направлениям, употребления тех или иных слов и выражений, приёмов и средств художественной изобразительности не выявлено. Редакторы полагались исключительно на свой художественный вкус, на вдумчивое и ответственное прочтение, знания принципов стихотворства, а также грамматики и риторики. Поэтому в работе не будет предпринята попытка определить наличие редакторского канона. Однако представляется интересным описать характер правки каждого редактора поэтических текстов.

Основной задачей исследования было собрать и прокомментировать все редакторские поправки поэтических текстов Г.Р. Державина и И.И. Хемницера. Множество предложений и замечаний не были учтены поэтами, однако в работу они помещены, так как демонстрируют редакторские стратегии конца XVIII века.

Для исследования были использованы следующие материалы:

1. Первые три тома «Сочинений Державина с объяснительными примечаниями Я.К. Грота», куда помещены поэтические произведения поэта с 1770 по 1816 гг.
2. «Сочинения и письма Хемницера по подлинным его рукописям с биографической статьей и примечаниями Я.К. Грота» 1873 г.

В основном для комментирования поправок использовались словари, грамматики, справочники. Наиболее часто помощь оказывали «Словарь

Академии Российской по азбучному порядку расположенный» и «Российская грамматика» Михайла Ломоносова. Остальные источники будут указаны в библиографии.

Диссертация разделена на три главы. В первой главе представлен краткий исторический экскурс посвященный львовско-державинскому кружку. Важным ориентиром в этой главе представляются труды К.Ю. Лаппо-Данилевского, Д.С. Лихачева, А.В. Западова. Во второй главе помещены сравнительные таблицы, в которых собраны басни И.И. Хемницера, а также редакторские поправки друзей. В третьем столбце таблицы кратко помечается, какой прием или средство были использованы редакторами. Далее следует толкование и возможное объяснение редакторских замечаний. В третьей главе исследуются поэтические произведения Г.Р. Державина. Таблица состоит из трех столбцов. В первом столбце помещается первоначальный вариант текста, во втором - редакторские замечания и предложения друзей, а в третьем, для наглядности, отмечается, что из предложенного поэт принял. Далее при помощи справочной литературы делаются предположения, почему редакторы прибегали к тем или иным способам редактирования текста.

В заключении представлены основные выводы работы, поднимаются новые вопросы, связанные с редактурой поэтических текстов в львовско-державинском кружке.

Глава I. Львовско-державинский кружок.

Как известно, в последней трети XVIII столетия в Москве и в Петербурге стали появляться творческие кружки. Они представляли собой небольшие объединения талантливых людей, собиравшихся для чтения и обсуждения своих или просто новых литературных произведений. Зачастую высокая концентрация поэтического таланта позволяла таким кружкам формировать общественный вкус и определенным образом влиять на ход развития литературы. Но назвать такие объединения только литературными было бы не совсем верно, поскольку в такие сообщества входили не только литераторы, но другие творчески одаренные люди. Первые кружки возникли еще при Сухопутном шляхетном корпусе, где талантливые воспитанники собирались для обсуждения своих литературных идей. Чуть позже в доме основателя Московского университета и Академии художеств, покровителя М.В. Ломоносова графа И.И. Шувалова начинают происходить частые встречи поэтов, переводчиков и др. В 60-е годы Московском университете вокруг поэта М.М. Хераскова формируется общество одаренных студентов, в которое входили Д.И. Фонвизин и И.Ф. Богданович. Их стараниями издается журнал «Полезное увеселение», печатающий в основном поэтические произведения участников. В начале 1760-х с журналом сотрудничали Д.И. Фонвизин, В.Г. Рубан, В.И. Майков, А.А. Ржевский. В 1779 году выдающийся издатель и журналист Н.И. Новиков сосредотачивает вокруг себя Дружеское ученое сообщество, которое занимается переводами и изданием книг. Благодаря их деятельности в России издается большое количество книг и журналов.

Однако наибольшее влияние на литературную и культурную жизнь общества второй половины XVIII века Н.А. Львова. Сложно однозначно оценить и описать те отношения, которые связывали В.В. Капниста, И.И. Хемницера, Г.Р. Державина и Н.А. Львова, а позднее и И.И. Дмитриева. Крепкая, искренняя дружба, разнообразие творческих, эстетических подходов к поэзии, ревностное участие в литературной и личной судьбе каждого,

желание усовершенствовать и по достоинству прославить творческие труды союзника – это далеко не все, что связывало членов кружка. В одно целое их объединяли не только общие творческие интересы и взгляды, но и остроумие, талант, отсутствие страха перед экспериментами.

Академик Д.С. Лихачев писал: «Н.А. Львов – явление исключительное для России конца XVIII века. Своей способностью откликаться на всевозможные требования, с которыми страна обращалась к людям творчества: ученым, поэтам, инженерам, архитекторам, садоводам, фольклористам, создателям книг – он один мог удержать в своих руках быстро развивающуюся культуру эпохи во всем ее разнообразии. И при этом он не был «однодум» в любых из своих талантов. Как архитектор он никогда не повторялся: каждое его творение ново не только для заказчиков, но и для него самого, ибо работал он в самых разнообразных жанрах — от храмов до оранжерей»². Н.А. Львов всегда притягивал к себе людей своим остроумием, обаянием, неиссякаемой творческой энергией начитанностью и очевидным талантом. Вокруг него начинает концентрироваться творческое объединение еще во время службы в Преображенском полку, когда Н.А. Львову исполнилось всего восемнадцать лет. Собираются люди совершенно разных способностей и увлечений: как гуманитарных, так и естественнонаучных направлений. Этот факт характеризует Н.А. Львова как многогранную и разностороннюю личность. Там же начинается литературная судьба Н.А. Львова. Вместе со своими товарищами он принимает участие в составлении рукописного журнала «Труды четырёх общников». Воспитанники публикуют свои первые ученические опыты, большинство их поэтических произведений составляют переводы. Но К.Ю. Лаппо-Данилевский отмечает, что большая часть стихотворений Н.А. Львова оригинальна: «В них, несмотря на общую классицистическую ориентацию, ярко проявилась индивидуальность

² Лихачев Д.С. Вместо предисловия // Н.А. Львов. Избранные сочинения. Кёльн; Веймар; Вена; Бёлау-Ферлаг; СПб.: Пушкинский Дом; Рус. Христиан. гум. ин-т; Изд-во «Акрополь», 1994.

молодого поэта, ставшего “душою” “Трудов четырех общников”. Таким же разнообразным он был в паркостроении или стихосложении, “доделывая” стихи Капниста и даже Державина, схватывая дух их речи».³

Во время длительного путешествия по Европе Н.А. Львов в своих тетрадях выражал искренний интерес и тягу к писателям эпохи Просвещения: к Вольтеру, Дидро, Руссо. Идеи, навеянные этим удивительным путешествием, отразятся в творчестве Н.А. Львова.

Трудно сказать, каким именно жанрам Н.А. Львов отдавал предпочтение: в его творческом арсенале лирические песни и эротическая поэзия, эпистолярные тексты и дружеские послания, поэмы и комические оперы. Обращаясь к каждому из этих жанров, становится ясно, насколько разнообразны его эстетические взгляды. В лирических песнях слышны идеи сентиментализма, где возрастает интерес к личным переживаниям героя. Дружеская переписка, которую интенсивно на протяжении всей жизни ведет Н.А. Львов с Г.Р. Державиным, И.И. Хемницером, В. В. Капнистом, резко отличается от классической эпистолы. Тесный круг адресатов позволяет поэту обращаться к сугубо личным и неожиданным темам, писать в свободной, разговорной манере, использовать разные стили речи, шутить, пародировать, экспериментировать. Новаторство его идей заметно и в его комических операх, где во всем царит эксперимент: от выбора персонажей до стиля речи. Например, в «Ямщиках на подставе» Н.А. Львов впервые с симпатией описывает жизнь и быт свободного крестьянина. Свои мысли о том, каким должен быть истинный переводчик поэт изложил в статье «Жизнь Анакреона Тийского». У Н.А. Львова совершенно особое и индивидуальное ощущение мира и искусства, которое можно увидеть во всех сферах его деятельности: в архитектуре, в науке, в искусстве. Становится ясным, почему его друзья высоко ценили его мнение, призвания его «гением вкуса».

³ Лаппо-Данилевский К.Ю. О литературном наследии Н.А.Львова предисловия // Львов Н. А. Избранные сочинения. Кёльн; Веймар; Вена; Бёлау-Ферлаг; СПб.: Пушкинский Дом; Рус. Христиан. гум. ин-т; Изд-во «Акрополь», 1994. С.9.

С И. И. Хемницером Н.А. Львов познакомился при содействии двоюродного дяди М.Ф. Соймонова, в доме которого он часто бывал. Иван Иванович Хемницер прожил менее сорока лет, приобрел известность только небольшими сборниками басен, однако его право на память и интерес потомства кажется бесспорным.

Он родился 5 января 1745 года Астраханской губернии. Отец его Иоганн Хемницер – отставной военный штабс-лекарь. Как сообщает Я.К. Грот, по желанию друзей поэта отец Хемницера составил о нем биографическую записку на немецком языке, в которую он занес воспоминания о детстве, юношестве, а так же темпераменте сына⁴. И.И. Хемницер рос скромным, тихим и усидчивым ребенком, больше всего любившим сидеть за книгой, а в свободное время даже обучать двух своих сестер. По переезде в Петербург юный И.И. Хемницер поступил на военную службу в Нотебургский пехотный полк, чтобы принять участие в Семилетней войне. На военной службе Хемницер пробыл целых двенадцать лет, где благодаря добросовестности дослужился до сержантского чина, а в 1766 году до чина поручика. Он участвовал в войне с Пруссией на адъютантских должностях.

Но военная карьера не удовлетворила поэта. Впоследствии он сравнивает военное поприще с анатомическим театром, которой бежал еще ребенком. И.И. Хемницер интересуется наукой, а именно минералогией и горным делом. Он поступает на службу в Горное училище. Управление Горного ведомства было на то время в руках М.Ф. Соймонова, который принял дружеское участие в судьбе поэта, став его покровителем. Тогда же происходит судьбоносное знакомство И.И. Хемницера с Н.А. Львовым, близким родственником М.Ф. Соймонова. В 1776 году И.И. Хемницер вместе с М.Ф. Соймоновым отправляется в Европу. Они побывали в Дрездене,

⁴ Грот Я. К. Иван Иванович Хемницер. 1745—1784. Новые о нем известия по рукописным источникам // Русская старина. 1872. Т. 5. № 2. С. 215—234

Лейпциге, Кельне, Амстердаме, Роттердаме, Антверпене и Брюсселе. Через полгода к ним присоединился и Н.А. Львов, возвращавшийся из Испании. Любопытные подробности этого путешествия сохранились в заметках Н.А. Львова, которые он составил для биографии Хемницера. Эти забавные истории связаны с простодушием, искренностью и добротой поэта. В путешествии они посещали галереи, выставки, театры. Увиденные эскизы отразились позднее в его баснях. Способность удивляться, искренний восторг или разочарование также встречаются в баснях И.И. Хемницера.

По возвращении из путешествия в Петербург И.И. Хемницер становится одним из деятельных участников литературного кружка, группировавшегося вокруг Н.А. Львова и Г.Р. Державина. Благодаря этому кружку у И.И. Хемницера формируются дружеские отношения с В.В. Капнистом и Г.Р. Державиным. В 1779 году И.И. Хемницер издает первую книгу своих басен и сказок под названием «Басни и сказки N.N.» Издание содержит тридцать три басни. А в 1782 выходит вторая книга, которая пополнилась на тридцать пять басен. Все эти басни выходят в свет при содействии участников кружка. Но скромный и тихий И.И. Хемницер так и не решается поставить на сборниках свое имя, как ни уговаривали его друзья. Вскоре благодаря связям Н.А. Львова И.И. Хемницер назначается генеральным консулом в Смирну. В 1782 году он уезжает в Турцию, где ведет непрерывную переписку со своим другом Н.А. Львовым, рассказывая, как тяжело ему приходится быть одному, вдали от друзей.

Н.Л. Степанов отмечает, что члены кружка стремились создать национальную литературу, проявляли усиленный интерес к народному творчеству. Хотя они и следовали во многом принципам классицизма, но в то же время отошли от тех правил и норм, которым придерживались М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский, А.П. Сумароков⁵. В баснях И.И. Хемницера отсутствует сатирическое начало. Это простодушное и

⁵ Вступительная статья Степанова Н.Л. // И.И. Хемницер. Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1963. С. 5-50.

добродушное рассуждение скорее о недостатках, чем о пороках человечества. В голосе поэта мы не находим осуждения и пренебрежения даже к отрицательным персонажам. Повествование ведется в нейтральной форме без явного авторского участия. Как будто некий философ-мыслитель постоянно присутствует во всех баснях. Образы животных, которые использует И. И. Хемницер, не статичны. Их роли подчинены развитию аллегорического сюжета, поэтому они часто меняются.

Использование в баснях одной ритмической организации не лишает описания динамичности и подвижности. И.И. Хемницер излагает свои мысли разговорным языком. В основном он использует общедоступный и приятный средний стиль. Даже просторечия и архаизмы, которые часто используются в его баснях, сглажены, отшлифованы. Это все придает басням более книжный характер. Поэт и критик А.Ф. Мерзляков очень точно определил место И.И. Хемницера среди других известных баснописцев: «Сумароков нашел их среди простого, низкого народа; Хемницер привел их в город; Дмитриев отворил им двери в просвещенные, образованные общества, отличающиеся вкусом и языком»⁶.

Однако нельзя не обратить внимания на то, что некоторые басни слишком многословны, а из-за этого они теряют свою живость. Некоторые басни напоминают рассказ, изложенный в стихах, где преобладает сюжетный принцип. Именно этот недостаток стремились устранить друзья поэта.

С В.В. Капнистом Н.А. Львов познакомился еще в 1772 году в школе лейб-гвардии Измайловского полка. А в 1773 году в Преображенском полку он знакомится с Г.Р. Державиным, впоследствии близким другом. И уже в середине 70-х годов В.В. Капнист знакомится с И.И. Хемницером, которого тоже не удовлетворяла военная карьера.

⁶ «Труды Общества любителей русской словесности», Ч. 1. М., 1812. С. 103

В.В. Капнист – выдающийся писатель и драматург, был очень ярким и самобытным участником кружка. Он был прекрасно образован, владел иностранными языками, включая древний язык - латинский. Свободолюбивые и оригинальные идеи В.В. Капниста отразились в известной комедии «Ябеда». В одно время В.В. Капнист был причислен к театральной дирекции на должность «по рассматриванию пьес и переправливанию оных». Возможно, это занятие позволило В.В. Капнисту накопить некий опыт в редакторском деле. В сочинениях Г.Р. Державина часто мелькает редакторский почерк В.В. Капниста, а басни И.И. Хемницера во многом были переправлены его умелой рукой. С конца с 1790-х годов В.В. Капнист увлекается переводами од Горация, тяготеет к анакреонтической поэзии. Кстати сказать, участники львовско-державинского кружка высоко ценили анакреонтическую поэзию, создавая первые опыты русской анакреонтики. Также они симпатизировали и народной поэзии. Ермакова-Битнер Г.В в своей статье пишет: «Привлекательная особенность Капниста-поэта — неувядаемая молодость духа, особенно поразительная для того времени, когда в русской поэзии совершались великие перемены, когда почти каждое десятилетие выводило ее на новые рубежи творчества. И хотя на исходе XVIII века Капнист не воспринимался как дерзкий новатор, но его писательский облик не выглядел старомодным даже в начале 1820-х годов»⁷.

Одним из участников львовско-державинского кружка был и И.И. Дмитриев - поэт поздней эпохи XVIII века. Его творчество приходится на 90-ые годы столетия, так как в XIX веке его ожидала блестящая карьера сенатора, а затем и Министра Юстиции. Он присоединяется к дружеским собраниям в 1790-х гг. Литературную известность И. И. Дмитриеву принесла публикация своих произведений в «Московском журнале» Н.М. Карамзина. В журнале печатались «Бедная Лиза», «Письма русского путешественника»,

⁷ Ермакова-Битнер Г.В. В.В. Капнист // В.В.Капнист. Избранные произведения. Л.: Советский писатель. Ленинградское отд-ние, 1973. С. 6

«Наталья боярская дочь», переводы книг известных писателей. Участие И.И. Дмитриева в издании журнала неслучайно. В.В. Виноградов в книге «Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя» вспоминает слова П.А. Вяземского, который считает, что с «Московского журнала» Н.М. Карамзина начинается новое летоисчисление в нашем языке⁸. По его мнению, Н.М. Карамзин и И.И. Дмитриев являются двумя основателями нынешнего русского языка. Конечно, имеется в виду реформа Н.М. Карамзина и его «новый слог».

В сущности, задачи реформы Н.М. Карамзина заключались в следующем: писать, как говорят, и говорить, как пишут. Н.А. Мещерский сообщает, что необходимо было распространить в дворянской среде литературный русский язык, так как в светском обществе либо говорили по-французски, либо пользовались просторечиями⁹. Создавая свой «новый слог» Н.М. Карамзин ориентировался на французский язык, его синтаксические и стилистические нормы. Он рассчитывал создать русский салонный разговорный язык в противовес французскому языку, господствующему в высшем свете. Из языка навсегда уходят церковнославянизм и архаизмы, канцеляризм и приказной слог. Все, что могло утяжелить литературную речь, упраздняется. Категорично Н.М. Карамзин относится и к народной речи, что впоследствии будет осуждаться А.С. Пушкиным. Изменения в языке сразу же стали отражаться и в литературе. Прежде всего, в трудах самого реформатора. Строгость и упорядоченность элементов речи в классической традиции начинает расстраиваться. Система трех штилей тормозила развитие русского языка и литературы в целом. Лидирующие позиции теперь занимает сентиментализм, главной чертой которого становится «культ сердца». Одной из главных категорий, определяющих внимание сентименталистов к жизни человеческого сердца, многие исследователи называют понятие «естественного». Это понятие объединяет

⁸ Виноградов В.В. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. М., 1990.

⁹ Мещерский Н.А. История русского литературного языка. Л., 1981.

мир природы с внутренним миром, и эти миры созвучны друг другу. Отсюда вытекает, во-первых, обращение авторов к описанию природы, во-вторых, внимание к эмоциональной сфере и переживаниям отдельного человека. Конечно, оппозиции разума и чувств в сентиментализме нет. Совмещение разума и чувства и особенное внимание к внутреннему миру человека представляется единственным путем на пути к человеческому счастью. Как пишет Н.А. Мещерский: «Это требовало от литературного языка естественности и непринужденности разговорной речи, освобожденной от сковывающих язык схоластических правил и ограничений»¹⁰.

И.И. Дмитриев, один из друзей и соратников Н.М. Карамзина, полностью разделял его идеи. В.Г. Белинский писал, что Дмитриева можно назвать помощником Карамзина в деле преобразования русского языка и русской литературы. То, что Н.М. Карамзин делал в отношении к прозе, то И.И. Дмитриев делал в отношении к стихотворству¹¹. И.И. Дмитриев так же, как и Карамзин, отрицательно относился к демократизации языка, то есть к использованию просторечных, грубых, народно-фольклорных средств языка. Простота, разговорность и в то же время светская эlegantность, аристократический этикет - вот как можно характеризовать язык И.И. Дмитриева. Разрушая все рамки классицистического канона, поэт использует новый слог во всех жанрах своего творчества. В 1794 году И.И. Дмитриев вступает с сатирой «Чужой толк». Сатира написана шестистопным ямбом, как тогда писались героические поэмы, трагедии, элегии. Автор смеется над современными ему сочинителями од. «Поэты» пишут оды в перерывах между службой и светскими приемами ради вознаграждения. Обратим внимание на то, каким добродушным и мягким оказался сатирический выпад И.И. Дмитриева в сторону высокопарных поэтов. Сатира остроумна по содержанию и изящна и грациозна по языку и слогу. Очевидно, что подобная сатира была выпадом против классицизма.

¹⁰ Там же.

¹¹ Белинский В.Г. Русская литература в 1841 году//Собрание сочинений: в 13т. Т.4. М.,1979.

Очевидно, что передовые взгляды на литературу, утонченный вкус и остроумие открыли двери И.И. Дмитриеву в львовско-державинский кружок.

«С 1779 года избрал он совсем особый путь, будучи предводим наставлениями г. Ватте и советами друзей своих: Н. А. Львова, В. В. Капниста и И. И. Хемницера, подражая наиболее Горацию»¹². Г.Р. Державин ревностно относился ко всем своим стихотворным произведениям, но все равно отдавал их на суд своих друзей и нередко прислушивался к их советам. Нельзя не задаться вопросом, каким тонким литературным вкусом, поэтическим чутьем, редакторским талантом обладали члены кружка, что могли позволить себе исправлять, делать лучше прекрасные поэтические произведения XVIII века.

Конечно, с полной уверенностью нельзя сказать, что львовско-державинский кружок обладал единой эстетической программой. Как уже было сказано во введении, определить общий редакторский канон для львовско-державинского кружка не удастся. Индивидуальность каждого участника остро ощущается и в поэтическом творчестве, и в специфике редакторской правки. Поэтому в данной работе предпринята попытка описать характер исправлений Н.А. Львова, В.В. Капниста и И.И. Дмитриева.

Глава II. Редактура поэтических текстов И.И. Хемницера

¹² Державин Г. Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота, 2-е изд. СПб., 1864. Т. 6. С. 443

При жизни И. И. Хемницер издал два сборника своих басен. В 1779 году выходит первая книга басен и сказок под названием «Басни и сказки N.N.» Издание содержит тридцать три басни. Как ни уговаривали его друзья подписать издание своим именем, И.И. Хемницер не соглашался, считая, что многое еще нужно будет поправить. А в 1782 году выходит вторая книга, которая пополнилась на тридцать пять басен. После смерти поэта Н.А. Львов и В.В. Капнист подготовили посмертное издание басен и сказок И.И. Хемницера. И во время подготовки была проделана огромная редакторская работа. Также были найдены в записных книжках поэта двадцать три новые басни, прежде никогда не издававшиеся. Н.А. Львов и В. В. Капнист распределили работу над сочинениями следующим образом: Н.А. Львов отредактирует уже издававшиеся басни (первый и второй сборники), а В.В. Капнист поправит недавно найденные тексты. Стоит отметить, что в ходе работы планировалось исключить третью часть басен, поскольку В.В. Капнист их значительно переделал. Предполагалось, что поэт их не отредактировал, а переложил. Конечно, некоторые басни потеряли свой прежний блик и перестали отражать индивидуальный образ И.И. Хемницера. Однако из исследования были исключены только наиболее неузнаваемые басни. Остальные тексты в работе остаются.

Работа Н.А. Львова по исправлению басен была колоссальной. Только несколько басен остались без изменений («Обоз», «Воля и неволя» и др.) Правка касалась многих аспектов. Н.А. Львов пытался «разгрузить» текст, избавить его от многословности, которую не любил. Вычеркивал слова, создающие неуместную аллитерацию, которая лишь осложняла чтение. Избегал частых повторов. Исправления касались как общей композиции всего сборника, так и многих текстов в частности. Например, Н.А. Львов исключил пять басен («Писатель», «Земля хромоногих и картавых», «Боярин афинский», «Пустомеля», «Два купца».) Любопытно, что басня «Писатель» при жизни И.И. Хемницера печаталась в самом начале сборника, открывала

его. Но редакторский взор создавал образ баснописца, в котором некоторые тексты оставались неуместными.

Первые две части басен и сказок представлены в таблицах 1 и 2. Басни представлены фрагментарно, так как в некоторых текстах могло быть исправлено только одно слово.

В таблице 3, где представлены исправления В.В. Капниста, басни И.И. Хемницера помещены не фрагментарно, а практически полностью. Это было сделано по причине того, что даже незначительные исправления встречались достаточно часто. Поэтому удобнее в таком случае рассматривать басни целиком.

В этой главе все тексты И.И. Хемницера взяты из издания 1873 года: «Сочинения и письма И.И. Хемницера по подлинным его рукописям, с биографическими статьями и примечаниями Я. Грота»¹³

Я.К. Грот в подробных примечаниях указывает, какие изменения претерпели то или иное слово или стих. Некоторые поправки принадлежат самому И.И. Хемницеру и относятся к 1779 и 1782 гг. Многие исследователи сообщают, что баснописец не выпускал свои тексты без одобрения друзей и эти поправки могли быть сделаны с их помощью. Тем не менее, нельзя с уверенностью сказать, что эти поправки принадлежат львовско-державинскому кружку. Поэтому из примечаний в работу помещены только те исправления, которые датируются 1799 годом. В это время Н.А. Львовым и В.В. Капнистом подготавливается посмертное издание басен и сказок их друга.

Таблица 1. И. И. Хемницер. Басни и сказки. Часть 1.

¹³ Грот Я.К. Сочинения и письма Хемницера по подлинным его рукописям, с биографической статьей и примечаниями Я. Грота. СПб., 1873.

И. И. Хемницер	Н. А. Львов	Комментарии
<p>II. «Конь и осел»</p> <p>1. Конь всадникомъ гордясь 2. И выстункой храбрясь, 3. Черезъ чур резвился 4. И какъ- то оступился.</p> <p>...</p> <p>11. Конь отвѣчал ослу: и ты ж туда несешья! 12. Твоею выстункой ходить, - 13. И вовѣк не споткнешься¹⁴.</p>	<p>Конь всадникомъ гордясь И выстункой храбрясь, <u>Резвился</u> И какъ- то оступился. (1799)</p> <p>11. 12. 13. И <u>вовѣк не спотыкнешься</u>. (1799)</p>	<p>Исключение слова из стиха</p> <p>Заменяя «ввек» на «вовек», редакторы избегают искажения слова</p>
<p>III. «Умирающий отец»</p> <p>1. Быль отец 2. И были у него два сына</p> <p>4. Отцова настает кончина; 5. И видя свой конецъ, 6. Отець 7. Тревожится, скучаетъ, 8. Что сына умного на свете покидает 9. А будущей судьбы его не знает,</p> <p>10. И говорит ему с тоской : «Ах, сын любезный мой» 11. С какой 12. Тоской 13. Я расстаюсь с тобой;</p> <p>14. Что умным я тебя на свете покидаю 15. И как ты проживешь, не знаю, 16. Послушай»- продолжал: «тебя я одного Наследником всего имения оставляю</p> <p>18. А брата твоего 19. Я от наследства отрешаю 20. Оно не нужно для него»[С. 117].</p>	<p>Жиль - <u>быль</u> отец И были у него два сына</p> <p>Отцова настает кончина; И видя свой конец, Отец Тревожится, скучает, Что сына умного на свете покидает ... (исключена)</p> <p>И говорит ему с тоской: «Ах, сын любезный мой» С какой Тоской Я расстаюсь с тобой;</p> <p>Что умным я тебя на свете покидаю И как ты проживешь, не знаю, Послушай»- продолжал: «тебя я одного <u>17.Наследником всего Имения оставляю</u> А брата твоего Я от наследства отрешаю Оно не нужно для него». (1799)</p>	<p>Добавление слова «жил. Восстановлен правильный размер (ямб)</p> <p>Исключение 9 стиха басни для более динамичного развития событий</p> <p>17 стих разделен на два. У И.И.Хемницера 14, 15, 16, 17 стихи пяти – и шестистопны м ямбом. Редакторы разделяют стих на два, написанных 3-х стопным ямбом.</p>

¹⁴ Грот Я.К. Сочинения и письма Хемницера по подлинным его рукописям, с биографической статьей и примечаниями Я. Грота. СПб., 1873. С. 115. (в дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы)

<p>IV. «Дерево»</p> <p>23. И дерево теперь, стоявши на вершине, 24. Трепещет о своей судьбине. 25. «Счастливы, говорит, 26. Деревья те, которые в долине: 27. Им буря столько не вредить.» [С. 118].</p>	<p>В 1799 г. помещают басню в начало сборника вместо басни «Писатель».</p> <p>И дерево теперь, стоявши на вершине, Трепещет о своей судьбине. «Счастливы, говорит, Деревья, что стоят в долине: Им буря столько не вредит». (1799)</p>	<p>Редакция композиции сборника.</p> <p>Замена местоимения «те» и союзного слова «который» на союз «что».</p>
<p>V. «Пожилой гадатель»</p> <p>1. «Детина молодой хотел узнать впередь, 2. Счастливо ль он, иль нѣтъ, 3. На свете проживет 4. (О чем нередкий размышляет 5. И любопытствует узнать) 6. И для того велел гадателя призвать. 7. И счастье от него свое узнать желает. 8. Гадатель был старик и строго честь любил, 9. Он знал людей и в свете жил, 10. Детине этому печально отвечает: 11. «Не много жизнь твоя добра предвозвещает » 12. Ты к счастью, кажется, на свете не рожден: 13. Ты честен, друг, да ты ж умен».</p> <p>14. Печальный прорекатель! 15. Какой стоический урок! 16. Но к счастью, что ты гадатель, 17. А не пророк!» [С. 119]</p>	<p>В 1799 г. Слово «пожилой» было выпущено из названия.</p> <p>Детина молодой хотел узнать впередь, Счастливо ль он, иль нет, На свете проживет (О чем нередкий размышляет И любопытствует узнать) И для того велел гадателя призвать.</p> <p><u>И что с ним случится, его он вопрошает</u></p> <p><u>Гадатель был старик, людей и свет он знал</u></p> <p>Детине этому печально отвечает: «Не много жизнь твоя добра предвозвещает » Ты к счастью, кажется, на свете не рожден: <u>Ты честен и умен</u>. (1799)</p> <p>(остальные строки были исключены)</p> <p>*Возможно, строки были исключены по причине того, что басня уже имеет очевидный смысл. В последних четырех стихах появляется еще одно значение, отменяющее первый смысл басни.</p>	<p>8 стих объединен с 9. Также в 8-м стихе исключены слова «строго честь любил»</p> <p>В 13 стихе исключены слова «друг, да ты ж»</p>
<p>VI. «Скворец и кукушка»</p> <p>15. «Позволишь ли ты мне», кукушка продолжала, 16. «Тебя еще одним вопросом затруднить, 17. И обо мне что слышал ты? Спросить: 18. Весьма бь я знать о томъ желала. 19. И я таки пѣвала» [С. 120]</p>	<p>15. Позволишь ли ты мне», кукушка продолжала, 16. «Тебя еще одним вопросом затруднить, 17. И обо мне, мой друг, что слышал ты? спросить: 18. Весьма б я знать о том желала. 19. И я таки певала» (1799)</p>	<p>Добавлены слова «мой друг». Интересно, что из предыдущей басни эти же слова были исключены.</p>

<p>VIII. «Отец и сын его»</p> <p>1. «Отець, имѣя сына, Который был уже детина «Ну, сын», он говорит ему: «Уж бы пора, Для твоего добра, Тебе жениться.</p> <p>Ох, батюшка! Давно и сам я рассуждал, Что мне пора уж жениться; Да вот я для чего все не могу решиться: Ищу, да все еще примера не найду, Чтоб жили муж с женой в ладу» [С. 121] (15-20)</p>	<p><u>Был-жил отец, имел он сына, А сын его уж был детина Он сыну говорил: «Пора, мой сын, пора...»</u> (1799)</p> <p>Ох, батюшка! Давно и сам я рассуждал, <u>Что мне пора решиться, И я уж рад жениться, Как скоро лишь пример найду.</u> (1799)</p> <p>Чтоб жили муж с женой в ладу</p>	<p>«Был- жил». Замена формы глагола «имея» на «имел». Синтаксическ ая конструкция</p> <p>Изменен порядок стихов для логики и метрики</p>
<p>IX. «Два соседа»</p> <p>1. «Худой мир лучше доброй ссоры, 2. Пословица старинна говорит;</p> <p>5.А если и дойдет нечаянно до них, 6. Не допуская вдаль, прервать сначала их, 7.И лучше до суда, хотя ни с чем, мириться Как дело выиграть и вовсе просудиться, Иль, споря о гроше, всем домом разориться. На двор чужой свинья к соседу забрела А со двора потом и в сад его зашла И там бед пропасть накрутила: Гряду изрыла.» [С. 122]</p>	<p>Худой мир лучше доброй ссоры, Пословица <u>уже</u> старинна говорит; (1799)</p> <p>А если и дойдет нечаянно до них, Не допуская вдаль, прервать сначала их, И лучше до суда <u>хоть кой-как помириться</u> <u>Чем</u> дело выиграть и вовсе просудиться, Иль, споря о гроше, всем домом разориться. (1799)</p> <p>10. На двор чужой свинья к соседу забрела А со двора потом и в сад его зашла <u>В саду</u> бед пропасть накрутила: <u>И гряду целую изрыла.</u> (1799)</p>	<p>Добавляется стопа (5-й ямб)</p> <p>У Хемницера смысл не вполне ясен.</p> <p>«лучше, чем» вместо «лучше, как»</p> <p>В 13-м стихе из-за размера у Хемницера происходит смещение ударения. Добавляя союз и прил., редакторы этого избегают.</p>
<p>X. «Тень мужня и харон»</p> <p>15. «Какъ съ свѣтом здешним он расстался, То к той реке приходит он, Где перевозит всех Харон Тех, кои свет сей оставляют». [С. 125]</p>	<p>«Тень <u>мужня/мужня</u> и харон»</p> <p>15. Какъ с свѣтом здешним он расстался, То к той реке приходит он, Где перевозит <u>тех</u> Харон, <u>Которы</u> свет сей оставляют.</p>	<p>Замена устаревшей формы слова. Изменение синтаксич. конструкции</p>

<p>XI. «Мужик и корова»</p> <p>«Корова наконец под седоком свалилась. Не мудрено: скакать корова не училась.</p> <p>А потому и должно знать: Кто ползать родился, тому уже не летать.» [С. 126]</p>	<p>Корова наконец под седоком свалилась. Не мудрено: скакать корова не <u>родилась</u>. (1799)</p> <p>Стихи исключены из посмертного издания.</p>	<p>Лексическая замена, которая приводит к изменению семантики.</p> <p>Исключение дублирующих смыслов стихов</p>
<p>XII. «Кощей»</p> <p>1. «Какой-то был кашей и денег тьму имел И как он сказывал, то разбогател, Не криводушно поступая, Не грабя и не разоряя.</p> <p>14. Кощей мой, смотря на него, Себя не помнит, утешает, И сам с собою рассуждает, Какую бедным он услугу показал, Что им пристанище построить приказал!</p> <p>20. Как некто из его знакомых проходил, Кощей знакомому с восторгом говорил: «Довольно, кажется, здесь бедных поместится?» — «Конечно, можно тут числу большому жить; Но всех однакоже тебе не уместить, Которых по миру заставил ты ходить.» [С.127]</p>	<p>1.Какой-то был кощей и денег тьму имел <u>А сказывал он сам, что он разбогател</u>, Не криводушно поступая, Не грабя и не разоряя. (1799)</p> <p><u>Кашей мой, дом свой посещает.</u> <u>Смотря он на него,</u> <u>Любуется и рассуждает.</u></p> <p><u>Как некто мимо проходил,</u></p> <p><u>У незнакомого с восторгом он спросил</u> (1799)</p> <p><u>Но всех хозяину сюда не поместить,</u> Которых по миру заставил <u>он</u> ходить. (1799)</p>	<p>Редакторы исправляют нарушенный размер.</p> <p>Редакторы делают перестановку, избегая искажения ударения в слове «смотря».</p> <p>Семантическая замена: «знакомый» изменен на «незнакомого». Повторы слов</p> <p>Обращение третьему лицу.</p>
<p>XIII. «Крестьянин с ношею»</p> <p>«Коль часто служит в пользу нам, Что мы вредом себе считаем! Коль часто на судьбу богам Неправой жалобой скучаем!</p> <p>Крестьянин некакий путем-дорогой шел, И ношу на плечах имел, Которая его так много тяготила, Что на пути пристановила.» [С.128]</p>	<p>В посмертных изданиях слово «коль» заменено на «сколь»</p> <p>Крестьянин некакий путем-дорогой шел, И ношу на плечах имел, Которая его <u>уже так тяготила</u>, Что на пути пристановила. (1799)</p>	<p>Замена слов. Коль имеет другую сферу употребления</p> <p>Лексическая сочетаемость</p>

<p>XIV. «Два семейства»</p> <p>1. «Уж исстари, не ныне знают, Что от согласия все вещи возрастают, А несогласия все вещи разрушают.</p> <p>8. Семейством счастливым представлен муж с женой, 9.Плывущие с детьми на лодочке одной 10.Такой рекой, 11. Где камней и мелей премножество встречают, 12. Которы трудности сей жизни представляют 13. Согласно муж с женой Своею лодкой управляя, Счастливо к берегу плывут</p> <p>34. Покою дети не вкушают, И хлеб друг у друга со слезами отнимают; Все хуже между них час от часу идет: В пучину лодку их несет» [С. 130]</p>	<p><u>Уже из давних лет замечено у всех: Где лад, там есть успех: А от раздора все на свете погибает.</u> (1799)</p> <p>8. Семейством счастливым представлен муж с женой, 9.Плывущие с детьми на лодочке одной 10.Такой рекой, 11. Где камней и мелей премножество <u>встречали,</u> 12.Которы трудности сей жизни <u>представляли</u></p> <p>13. Согласно муж с женой Своею лодкой управляя, Счастливо к берегу <u>меж камнями</u> плывут</p> <p><u>Не знают дети их покою. И друг у друга всяк кусок последний рвет. Все хуже между них час от часу идет: В пучину быстриною Уж лодку их несет</u> (1799)</p>	<p>Изменяют синтаксический параллелизм. Повторы слов</p> <p>Изменение времени глагола.</p> <p>Добавление слов.</p> <p>Изменен синтаксис. Строй. Замена слов, добавление слов.</p>
<p>XV. «Земля хромоногих и картавых»</p>	<p>Эта басня была исключена из посмертного издания.</p>	<p>Композиционное изменение сборника</p>
<p>XVII. «Совет старика»</p> <p>5. «Я право сам не знаю, 6. Как лучше бы тебе, дружок мой, присудить; 7. Но если прямо говорить, 8. Так я вот эдак рассуждаю, 9.И средства только с два могу открыть, 10. Как до чинов больших и знатности дойтить, 11.А больше способов не знаю».</p>	<p>Я право сам не знаю, Как лучше бы тебе (...) на это присудить (1 вариант) Но если прямо говорить, Так я вот эдак рассуждаю, И средства только с два могу <u>тебе назвать,</u> <u>Чем можно счастье сыскать.</u></p> <p><u>(2 вариант)</u> <u>7. И сколько головы на этом ни ломаю, Я только два пути могу тебе открыть, Как до чинов дойти.</u> <u>11 строка исключена.</u> (1799)</p>	<p>Исключение слов.</p> <p>Замена слов</p> <p>исключение</p> <p>Н.А. Львов предложил свой вариант</p>

<p>12. Будь храбр, дружок. Иной Прославился войной;</p> <p>25. «Но если мне тебе по совести признаться, Так я никак не воображал, Что – чести и чинов на свете добиваться- Ты б столько трудностей мне разных наказал.» [С. 135]</p> <p>XIX. «Лжец»</p> <p>9. «В то время самое, как опыты те были, 10. Что могут ли в огне алмазы устоять, 11. В беседе некакой об этом говорили, 12 И всяк по-своему об них стал толковать.</p> <p>42. О! Это ничего; теперь уж плавить стали Алмазы весом в целый пуд; А в фунтовых алмазах тут И счет уж потеряли.» [С.138]</p>	<p>Будь храбр, <u>мой друг</u>. Иной (1799)</p> <p>Но если мне тебе по совести <u>открыться</u> Так я никак не воображал <u>Чтоб до чинов добиться</u> <u>Ты столько трудностей</u> мне разных наказал</p> <p>В то время самое, как опыты <u>здесь</u> были (1799) Что могут ли в огне алмазы устоять, В беседе некакой об этом говорили, И всяк по-своему об них стал толковать.</p> <p>О! Это ничего; теперь уж плавить стали Алмазы весом в целый пуд; А <u>фунтовым алмазам</u> тут И счет уж потеряли.»</p>	<p>добавление слов</p> <p>Лексическая замена</p> <p>Удалена частица «б»</p> <p>Замена</p> <p>Грамматичес- кие исправления.</p>
---	--	--

<p>XXI. «Барон»</p> <p>10.»Хоть знатных он людей достоинством не имел, 11. Да он их представлять умел И все собирался и хотел Министром быть при кабинете, Чтоб в царском заседать совете, Иль славным полководцем быть.</p> <p>19. Где б больше чести достигнуть: Министром быть ли добиваться, Иль в полководцы домогаться?</p> <p>42. На долго ль моту миллиона? Ему другого нет закона, Как только чтоб по воле жить,</p> <p>Страстям и прихотям служить. 46. Барон наш перестал уж больше говорить, 47. Министром, полководцем быть, 48. И только к роскошам одним лишь прилепился: 49. Пил, ел и веселился. А как весь миллион баронов истощился, То стал опять ничто барон, Таков, как был и прежде он». [С.142]</p>	<p>10. Хоть знатных он людей достоинством не имел, 11. <u>(строка была исключена) 1799</u> <u>Но</u> все собирался и хотел Министром быть при кабинете, Чтоб в царском заседать совете, Иль славным полководцем быть.</p> <p>Где б больше чести достигнуть: <u>В министры ль добиваться</u> <u>Иль в полководцы попытаться?</u>(1799)</p> <p>На долго ль моту миллиона? Ему другого нет закона, Как только чтоб по воле жить, <u>Своим богатством величаться</u> (1799) Страстям и прихотям служить. Барон наш перестал уж больше <u>добиваться</u>,</p> <p>Министром, полководцем быть, И только <u>к роскоши развратной</u> прилепился: Пил, ел и веселился. А как весь миллион баронов истощился, То стал опять (...) барон, <u>Ничто, как</u> был и прежде он.</p>	<p>Исключение стиха. Замена союзов</p> <p>Лексическая замена слов</p> <p>Добавлен стих</p> <p>Изменение формы слов</p> <p>Исключение, перемещение слова</p>
<p>XXII. «Медведь-плясун»</p> <p>1.»Плясать медведя научили, И долго на цепи водили; Однако как-то он успел, И в родину назад пришел.</p> <p>Медведи земляка лишь только что узнали, И всем по лесу об нем, что тут он, помычали;</p> <p>25. Тут все, что только мишка знал, Рассказывать им стал, И между прочим показал, 28. Как на цепи бывало он плясал. Медведи плясуна искусство все хвалили, Которы зрителями были, И каждый силы все свои употребляют, Чтоб так же проплясать, как и плясун плясал. Однако все они хоть сколько ни старались...</p>	<p><u>Медведь плясать какой-то научился</u> <u>И долго пляскою кормился,</u> <u>Однако наконец ушел</u> (Львов, 1779 г)</p> <p>И всем по лесу об нем, что тут он <u>промычали</u>;</p> <p>Тут все, что только мишка знал, Рассказывать им стал, И между прочим показал, <u>Как на цепи (...)плясал.</u> Медведи плясуна искусство все хвалили, <u>Дивилися, превозносили,</u> И каждый силы все свои <u>употреблял,</u> Чтоб так же проплясать, как и плясун плясал. <u>Однако (...) сколько ни старались...</u></p>	<p>Изменение синтаксическ ой констркции</p> <p>Изменение формы глагола</p> <p>Исключение местоимений</p> <p>Форма глагола.</p>

<p>40. А мишка, видя то, И вдвое тут потщился, И зрителей своих поставил всех в ничто». [С.144]</p>	<p>А мишка, видя то, И вдвое умудрился, И зрителей своих поставил всех в ничто</p>	<p>Исключение лишних слов</p>
<p>XXIII. «Орлы»</p> <p>22. «Прошло, не знаю сколько лет, Однако, помнится, немного, Вдруг из орлов один свой голос подает, С другими эдак рассуждает, И вот что предлагает:</p> <p>49. Но тут было орлы сперва поусумнились, Однако наконец решились Чтоб позволение дать» [С.146]</p>	<p>Прошло, не знаю сколько лет, Однако, помнится, немного, Вдруг из орлов один свой голос подает, <u>С другими (...) рассуждает.</u> И вот что предлагает:</p> <p>Но тут было орлы сперва поусумнились, <u>Хотели отказать; (по совету Львова)</u> Однако наконец решились Чтоб позволение дать</p>	<p>Исключение</p> <p>Уточнение</p>
<p>XXIV. «Усмирительный способ»</p> <p>15. «Где! Бешеным таким еще и не бывал. И для того отец и дядя посудили, Подумали и положили, Что как пути в нем не видать, То б в службу малаго военную отдать.</p> <p>20. Поплакали, поговорили, И наконец его в солдаты записали, Что в самом деле для него</p> <p>23. Полезнее казалось всего: Хоть люди каковы б военные ни были И что б про них ни говорили, Но многих палкой жить они уж научили; А впрочем, нужды в этом нет, Что столько ж иногда умен и тот, кто бьет, Как тот, кто за вину побои принимает</p> <p>30. Однако малаго ничто не пронимает, И палка даже не берет.</p> <p>42. Ужли в тюрьму отец детину посадил? 43. Нет, лучше этого его он проучил: На злой жене женил». [С.149]</p>	<p>15. Где! Бешеным таким еще и не бывал. И для того отец и дядя посудили, Подумали и положили, Что как пути в нем не видать, То б в службу малаго военную отдать <u>Таким дескать и воевать</u> (Пред-е Львова, которое Хемницер не принял)</p> <p>20. Поплакали, поговорили, И наконец его в солдаты записали, Что в самом деле для него</p> <p>23. <u>Казалось тогда полезнее всего: Хоть меж военными и всякие бывают, Но палкою они жить многих научают.</u>(1799)</p> <p>А впрочем, нужды в этом нет, Что столько ж иногда умен и тот, кто бьет, <u>Как те, которые побои принимают. Однако малаго и палка не берет</u> (1799)</p> <p>42. Ужли в тюрьму отец детину посадил? 43. Нет, лучше этого его он проучил: <u>(...) женил.</u></p>	<p>Добавление стиха</p> <p>изменение синтаксическ ой структуры.</p> <p>Изменение на множественн ое число.</p> <p>Исключение однокоренног о слова.</p>

<p>XXV. «Ребята своевольные»</p> <p>1. «Кто пожилых людей совет пренебрегает И пылкой юности страстям одним внимает, Тот часто со вредом и поздно узнает, Сколь справедлив людей испытанных совет. 17. Чем больше их старик уговорить ласкался, 18. Тем больше на своем поставить всяк старался. 23. Пустое, старичок! Что слушаться его? И сами все в челнок, И в море наконец из виду удалились». [С.151]</p>	<p>Кто пожилых людей <u>слова</u> пренебрегает, И пылкой юности <u>стремленью покорится</u>, Тот часто со вредом и поздно <u>вразумится</u> (1799)</p> <p>Чем больше <u>убеждал старик ездю оставить</u>, Тем больше на своем <u>старался всяк поставить</u>. (1799)</p> <p>Пустое, старичок! Что слушаться его? <u>А</u> сами <u>прыг</u> в челнок, И в море наконец из виду удалились.</p>	<p>Лексические замены.</p> <p>Лексические изменения.</p> <p>Добавление разговорных элементов</p>
<p>XXVI. «Лев учредивший совет»</p> <p>1. «Лев учредил совет какой-то неизвестно И, посадя в совет сочленами слонов, Большую часть прибавил к ним ослов</p> <p>13. А сверх того, как лев совет сей учреждал, Он вот как полагал И льстился: Ужли и впрямь что ум слонов На ум не наведет ослов?» [С.153]</p>	<p>Лев учредил совет какой-то неизвестно И, посадя в совет сочленами слонов, Прибавил <u>больше</u> к ним ослов (1799)</p> <p>А сверх того, как лев совет сей учреждал, Он <u>эдак рассуждал</u> (1799) <u>И все надеждой</u> льстился <u>(...) Что ум слонов</u></p> <p><u>На</u> разум <u>наведет ослов</u> (1799)</p>	<p>Изменение синтаксическ ого строя и слова</p> <p>Добавление и исключение.</p> <p>Замена слова</p>
<p>XXVIII. «Конь верховный»</p> <p>«Верховный гордый конь, увидя клячу в поле</p> <p>2. В работе под сохой И в неге не такой, И не в уборе и не в холе, Какую гордый конь у барина имел, С пренебрежением на клячу посмотрел, Пред клячею крестьянскою бодрился». [С.156]</p>	<p>Верховный гордый конь, увидя клячу в поле</p> <p>2. В работе под сохой И в неге не такой, И не в уборе и не в холе, Какую гордый конь у барина имел, С пренебрежением на клячу посмотрел, Пред клячею (...) бодрился. (1799)</p>	<p>Исключение</p>
<p>XXIX. «Осел-невежа»</p> <p>1. «На встречу конь ослу попался, Где путь весьма тесненок был. Конь от осла почтенья дожидался, И хочет, чтоб ему дорогу уступил.» [С.157]</p>	<p>На встречу конь ослу попался, Где путь (...) тесненок был. <u>Почтенья от осла конь этот дожидался</u>, <u>Хотел</u>, чтоб он ему дорогу уступил (1799)</p>	<p>Изменение синтаксическ ого строя. Форма глагола</p>

<p>XXX. «Счастливым муж»</p> <p>«Детина по уши в красавицу влюбился, 2.И наконец, во что б ни стало то, решился 3.Иметь ее женой. 4.Недаром столько он красавицей пленился: 5. Красавицы еще не видано такой. 6. Да полно вот беды какая: 7.Обыкновенно уж красавицы такая, 8. Что каждый, думаю, узнал, 9.Кто в этом случае бывал: 10. Чем более их обожают, 11. Тем более они суровыми бывают. 12.Детина этот то ж уж очень испытал. 13. Три года по своей красавице вздыхал, 14. Стенал, страдал, 15.Терзался, рвался и крушился, 16. Однакоже не мог никак ее склонить, Чтобы любовь к себе взаимну получить. 18. Что ж? с грусти наконец он странствовал пустился.</p> <p>19. И для красавицы (что может злее быть!)</p> <p>20. В дороге с бесом подружился 21.И письменно договорился 22. Во услужении его два года жить, Чтобы красавицу в жену лишь получить.</p> <p>У беса тотчас все с детиною решилось: 25. Рукописанье бес берет,</p> <p>26. И слово честное детине бес дает; 27.А что обещано, и делом совершилось. 28. Хоть бес обыкновенно лжет, Однако ту сдержал, что сказано им было. И время трех недель еще не проходило, Как для детины день счастливый наступил: Красавицу свою в жену он получил: Но что ж? – и двух недель с женой не проживает, 34.Уж беса в помощь призывает. «Ах!» говорит ему: «не ведаешь всего 36.Ты горя моего: Два года я тебе служить ведь обещался, Когда красавицы тобой я домогался; Но нет, избавь меня ты от нея, избавь, А к услужению хоть год еще прибавь.» 41.Но бес той просьбы не внимает;» [С.158]</p>	<p>1.Детина по уши в красавицу влюбился, 2.И наконец, во что б ни стало <u>бы</u>, решился 3.Иметь ее женой. 4.Недаром <u>ею</u> он пленился: 5. Красавицы еще не видано такой. 6. <u>Да та беда, в чем всяк, я чаю, искусился</u> 7. <u>Что у красавиц всех обычая есть дурной,</u> 8. <u>(исключена),</u> 9. <u>(исключена)</u> 10. Чем более <u>по ним вздыхают,</u> 11. Тем более они суровыми бывают. 12.Детина это (...) испытал. 13. Три года по своей красавице вздыхал, 14. Стенал, страдал, 15.Терзался, рвался и крушился, 16. Однакоже не мог никак ее склонить, 17. <u>(исключена)</u> 18. Что ж? с грусти наконец он странствовал пустился.</p> <p>19. И для красавицы (что может злее быть!) <u>И кто б мог вообразить?(добавлена)</u></p> <p>20. В дороге с бесом подружился 21.И <u>на два года согласился</u> <u>22.Себя ему закабалить,</u> 23. <u>С тем чтоб его на ней женить (1799)</u></p> <p>У беса тотчас все с детиною решилось: 25. Рукописанье бес берет,</p> <p>26. И слово честное (...) дает; 27.А что обещано, и делом совершилось. 28. Хоть бес обыкновенно лжет, Однако ту сдержал, что сказано им было. И (...) трех недель (...) не проходило, Как для детины день счастливый наступил: Красавицу свою в жену он получил: Но что ж? – и двух недель с женой не проживает, 34.Уж беса в помощь призывает. «Ах!» говорит ему: «не ведаешь всего 36.Ты горя моего: Два года <u>ведь</u> тебе служить <u>я обрекался,</u> Когда красавицы <u>тобою</u> (...) домогался; Но нет, избавь меня ты от нея, избавь, А к <u>кабале моей</u> хоть год еще прибавь.» 41. <u>Но дьявол просьбе</u> не внимает;</p>	<p>Замена мест. на частицу.</p> <p>Замена второго употребление слова.</p> <p>Лексические изменения</p> <p>Исключения. Замена слов для исключения скопления гласных. Исключение (то ж уж)</p> <p>Исключение стиха</p> <p>Добавление стиха</p> <p>Изменение стиха для более быстрого развития сюжета</p> <p>Исключение повторов</p> <p>Исключение Изменение синтаксич. строая Грамматичес кие изменения. Замена слова. Грамматич. строй</p>
---	---	---

<p>XXXI. «Богач и бедняк»</p> <p>1. «Сей свет таков, что кто богат, 2. Тот каждому и друг и брат, Хоть не имей заслуг, ни чина, 4. И будь скотина</p> <p>И все достоинства достойнейших людей 9. Того почтения не дождетя, 10. Какое богачу всегда уж воздается. Но бедняка никто не только что не встретил, 16. Ниже никто и не приметил 24. Потом За бедняком Богач приехал в тот же дом, И не имел богач сей ни заслуг, ни чина, И был прямая он скотина. Чтож? Богачу, сказать нельзя какой прием!</p> <p>«Возможно ль, говорить ему, Что так людей богатство ослепляет, Достоинства того, кто беден, получает, 45. А кто богат, того пороки прикрывает? Куды как это огорчает!»- Дивишься ты чему! Другой на это отвечает, Достоинством ведь взаимы не ищут никогда, А деньги завсегда» [С.160]</p> <p>XXXII. «Львиный указ»</p> <p>1. «Такое-то число и год, 2. По силе данного веленья, 3. «Рогатый крупный, мелки скот 4. «Имеет изгнан быть из львиного владенья, «И должен выходить не в сутки, в один час», 6. Такой объявлен был львом пагубный указ, 7. И все повиновались: Отправился козел, бараны в путь собирались, 9. Олень и вол и все рогатые скоты.- 10. А ты, косой, куды? –</p>	<p>1. Сей свет таков, что кто богат, 2. Тот каждому и друг и брат, Хоть не имей заслуг, ни чина, <u>(исключена) (1799)</u></p> <p>И все достоинства достойнейших людей 9. Того почтения не дождетя, <u>10. И какое ото всех богатым отдается</u> Но бедняка никто не только что не встретил, 16. <u>(..)</u> Никто и не приметил (1799) 24. Потом За бедняком Богач приехал в тот же дом, <u>Хотя заслугой, ни умом, Ни чином он не отличался, Но только в двери показался,- Сказать нельзя какой прием (1799)</u></p> <p>«Возможно ль, говорить ему, Что так людей богатство ослепляет, Достоинства того, кто беден, получает, 45. <u>«Зачем», он говорит ему: «Достоинствам, уму Богатство свет предпочитает?»- Легко, мой друг! Понять: Достоинства нельзя занять, А деньги всякой занимает. (1799)</u></p> <p>1. «Такое-то число и год, 2. По силе данного веленья, 3. «Рогатый крупный, мелки скот 4. «Имеет изгнан быть из львиного владенья, «И должен выходить <u>(..) тотчас»,</u> <u>6. Такой от льва зверям объявлен был указ,</u> 7. И все повиновались: Отправился козел, бараны в путь собирались, 9. Олень и вол и все рогатые скоты.- <u>И заяц по следам в догонку их. – А ты,</u></p>	<p>Исключение Просторечных слов.</p> <p>Лексическая замена</p> <p>Исключение</p> <p>Повторы слова «богач» Лексическая замена. Исключение грубых слов.</p> <p>Сохранение рифмы</p> <p>Исключение и замена слова</p> <p>Исключение и замена Исправлено нарушение ритма. Изменение залога</p>
--	---	--

<p>«Ах, кумушка, беды!»</p> <p>Трусливый зайчик так лисице отзывался.</p> <p>13. А сам совался И метался: «Я видел тень ушей моих; Боюсь, сочтут рогами их Министры львины. Ах!! Зачем я здесь остался? Опаснейшими их рогами обнесут». –Ума в тебе не стало: это уши!» [С.162]</p>	<p><u>Косой, куда?</u></p> <p><u>Кричит ему Лиса. – Ах, кумушка, беды!</u></p> <p>А сам совался И метался: «Я видел тень ушей моих; Боюсь, сочтут рогами их (..) Ах! Зачем я здесь остался? Опаснейшими их рогами обнесут». – Ума в тебе, <u>косой</u>, не стало: это уши!</p>	<p>Содержание 11 и 12 стихов поменяли местами</p> <p>Исключение</p> <p>Добавление ранее исключаемого о обращения</p>
<p>XXXIII. «Заяц обойденный при производении»</p> <p>6.« Ну как без огорченья Возможно службу несть, Когда достоинство всегда без награжденья? Так заяц говорил (Обижен заяц был И обойден считался): «Я пред лицом служу, а зайцем же остался!</p> <p>Медведь стал господин, И волка награили; Лисицу через чин Судьею посадили</p> <p>26. Известна служба льву моя: Известно, я чего достоин. Да где ты, друг, служил? Барсук его спросил. –</p> <p>30. «Перед самим царем два года с половиной Я всякий день шутил; А он меня сравнил Теперь с другой скотиной, Котора ничего не делала нигде!» - Ты шутовствовал везде, И чином наградить тебя бы было должно Твой также труд не мал! Барсук ему сказал:» [С.164]</p>	<p>« Ну как без огорченья Возможно службу несть, Когда достоинство всегда без награжденья?</p> <p><u>Мартышка говорит, На льва рассержена Обижена была она И обойденною считалась: Перед лицом служу, мартышкой я осталась</u></p> <p>26. Известна служба льву моя: Известно, <u>кто</u> чего достоин. <u>Да где ж служила ты? Барсук ее спросил.</u></p> <p>Перед самим царем два года с половиной</p> <p><u>Шутила всякий день, а он меня сравнил. Теперь с другой скотиной, Котора ничего не делала нигде!» - Шутила ты везде,</u> И чином наградить тебя бы было должно Твой также труд не мал! Барсук <u>ей отвечал:</u> (1799)</p>	<p>Заменен персонаж. Редакторы сочли, что шутовство более подходит мартышке, а не зайцу. Синтаксическ ий строй изменен.</p> <p>Исключение обращения.</p> <p>Лексические замены</p>

Таблица 2. И.И. Хемницер. Басни и сказки. Часть 2

И. И. Хемницер	Н. А. Львов	Комментарии
<p>XXXIV. «Дворовая собака»</p> <p>1. «Жила у барина собака на дворе В таком довольстве и добре, В каком бывало жил чернец в монастыре Всего же боле: Что жить могла на воле. Сосед, который в дом к боярину ходил, 7. Собаку эту полюбил, 8. Да как достать ее, не знает: Просить боярина об не он не хотел; Украсть ее – бездельством счел. «Нет, надобно, он рассуждает, 12. Скромнее поступить, И тонким образом собаку ту сманить.» 16. Речь о собаке заведет: При ней самой ее как можно хвалит, А барину пенянь начнет, 19. Что содержание ей у него худое:</p> <p>26. Все, что сосед ни говорит, Собака правдою считает И думает: Что? Может-быть и впрямь</p> <p>Еще мне лучше будет там, 30. Хоть хорошо и здесь... отведать бы пуститься;» [С.167]</p>	<p align="center">Название менялось на «Дворная»</p> <p>Жила у барина собака на дворе В таком довольстве и добре, В каком бывало жил чернец в монастыре Всего же боле: <u>Жила на воле.</u> <u>Сосед какой-то в дом ходил,</u> Собаку (...) полюбил, Да как достать ее, не знает: Просить боярина об не он не хотел; Украсть ее – бездельством счел. «Нет, надобно, он рассуждает, <u>Честнее</u> поступить, И тонким образом собаку ту сманить.» 16. Речь о собаке заведет: При ней самой ее как можно хвалит, <u>Хозяину</u> пенянь начнет, Что содержание ей (...) худое:</p> <p>26. Все, что сосед ни говорит, Собака правдою считает <u>И думает: а что? Ведь может-быть и впрямь</u></p> <p>Еще мне лучше будет там, 30. Хоть хорошо и здесь... отведать бы пуститься;</p>	<p>Изменение формы слова и синтаксич строя придаточного определительного местоимения</p> <p>Исключение местоимения</p> <p>Лексическая замена</p> <p>Замена, исключение Местоимен.</p> <p>Синтаксические и перестановки</p>
<p>XXXV. «Великан и карлики»</p> <p>1. «Купались карлики. К ним великан пришел, Который тоже хотел Купаться;</p> <p>11. Однакоже река Для великана все мелка Чтобы купаться.» [С.169]</p>	<p>1. Купались карлики. К ним великан пришел, <u>И тоже хотел (1799)</u> Купаться;</p> <p>11. Однакоже река Для великана все мелка <u>Нельзя ему купаться.</u></p>	<p>Исключение и замена синтаксического строя (придаточное определительное) Замена</p>

<p>XXXVII. «Желание кощя»</p> <p>1. «Вот эту б тысячу мне только докопить, А там уж стану я довольстুষа жить.» [С.170]</p>	<p>«Вот эту б тысячу мне только докопить, <u><i>А там я стану жить.</i></u>»</p>	<p>Исключение наречия</p>
<p>XLII. «Соловей и вороны»</p> <p>1. «Кто как ни говори, что будто нет страстей В животных, как и меж людей;</p> <p>3.А зависть в них бывает, И может-быть людской еще не уступает.</p> <p>5.Свисть соловья каков, известно без того,</p> <p>6. Чтобы хвалить его.</p> <p>7.Чтож? Вздумай на него воронья чернь озлиться</p> <p>8.Из зависти, что он, когда бы петь не стал,</p> <p>9.Всех голосом своим прельщал.</p> <p>10. «Нам должно, говорят друг другу, согласиться, Чтоб соловью не жать уж больше отличиться, Всем вместе с ним запеть: когда он петь начнет, То голос весь его за нашим пропадет;</p> <p>14.А если он и тут над нами верх возьмет, Так будет сказывал, что дурно он поет, Всем тем, которые ни стали б им прельщаться.</p> <p>27.Мое бы мненье: К ним сочинителей негодных применить» [С.175]</p>	<p>1.Кто как ни говори, что будто нет страстей <u><i>В животных и других, какия меж людей; (1782)</i></u></p> <p>3.А зависть в них бывает, И может-быть людской еще не уступает. <u><i>5.Как свищет соловей, известно в свете всем</i></u></p> <p><u><i>Что много говорить об нем.</i></u> <u><i>Но вздумай</i></u> на него воронья чернь озлиться</p> <p>Из зависти, что он, когда <u><i>ни запоет,</i></u></p> <p><u><i>Приятным пением людей к себе влечет. (1799)</i></u></p> <p>«Нам должно, говорят друг другу, согласиться, Чтоб соловью не жать уж больше отличиться, Всем вместе <u><i>запоет:</i></u> когда он петь начнет, То голос <u><i>тут</i></u> его за нашим пропадет; А если и <u><i>тогда</i></u> над нами верх возьмет, Так <u><i>будем мы кричать,</i></u> что дурно он поет, Всем тем, <u><i>кто станет</i></u> им прельщаться. (1799)</p> <p>Мое <u><i>простое</i></u> мненье: К ним сочинителей <u><i>иных бы</i></u> применить.</p>	<p>Замены и исключения</p> <p>Замены скопления согласных</p> <p>Исключение частиц</p> <p>Исключение местоимений</p> <p>Исключение местоимения</p> <p>Изменение синтаксической структуры (придаточное определительное)</p> <p>Исключение частицы</p>
<p>XLIV. «Птичник и птичка»</p> <p>8. «И притвориться так умела, Как будто чуть жива; а птичник ту за ней</p> <p>10.Покинувши гнездо, гоняться, С тем что когда поймают мать,</p> <p>12. Детей уж после доставать.</p> <p>16.Так птичника она манила все, манила, И от гнезда его все дале отводила,</p>	<p>В посмертных изданиях заглавие выглядит так: «Мальчик и птичка», поэтому вместо «птичник» везде поставлено «мальчик»</p> <p>8.И притвориться так умела, <u><i>Что будто</i></u> чуть жива; а птичник ту за ней Покинувши гнездо, гоняться, С тем что когда поймают мать, Детей <u><i>уснеет он доставать.</i></u></p> <p>Так мальчика она манила все, манила, И от гнезда его <u><i>подале</i></u> отводила.</p>	<p>Замена союзов</p> <p>Грамматич. и синтаксич изменения.</p> <p>Исключение наречия</p>

<p>Пока он от нея остал, А дерева в гнездом уж больше не сыскать.» [С.178]</p>	<p>Пока он от нея остал, А дерева в гнездом уж больше не сыскать.</p>	<p>Исключение местоимения и замена</p>
<p>XLV. «Домовой»</p> <p>«Случилось стихотворцу в дом К хозяину переселиться. Хозяин рад, что есть с кем скуку разделить: 4.И чтоб ему смелее быть, Когда нечистый появится, Зовет его к себе с ним вечер проводить. 7.Потом просил его, чтоб сделать одолжение Из собственных стихов прочесть бы сочиненье. И стихотворец, в угожденье, Одну из слезных драм хозяину читал (Однако имя ей комедии давал), Которою хотя хозяин не прельщался, Да сочинитель сам, однако, восхищался». [С.179]</p>	<p>Случилось стихотворцу в дом К хозяину переселиться. Хозяин рад, что есть с кем скуку разделить: И чтоб (...) смелее быть, Когда нечистый появится, <u>Зовет он автора с ним вечер</u> проводить. <u>И просит сделать одолжение</u> <u>Прочесть ему свое творенье</u></p> <p>И стихотворец, в угожденье, Одну из слезных драм хозяину читал (Однако имя ей комедии давал), Которою хотя хозяин не прельщался, Да сочинитель (...) восхищался. (1799)</p>	<p>Исключения местоимений . Структура Синтаксиса.</p> <p>Исключением естоимения и вводного слова</p>
<p>XLVI. «Слепцы»</p> <p>11. «Вдруг спор между слепцов зашел: Вожатым каждый быть хотел; И спор еще и другой о палке затевают: Какого дерева почесть ее- не знают. Кто говорит, Что палка та кленова; Другой твердить: Дубова. И ошупью слепцы хотят о том судить, Что должно зрячему глазами различить». [С.181]</p>	<p>11.Вдруг спор между слепцов зашел: Вожатым каждый быть хотел; И спор еще и другой о палке затевают: Какого дерева почесть ее- не знают. Кто говорит, Что палка та кленова; Другой твердить: Дубова. И ошупью слепцы хотят о том судить, Что должно зрячему (...) <u>решить</u>. (1799)</p>	<p>Исключения Лексич. замена.</p>
<p>XLVIII. «Западня и птичка»</p> <p>«Задумал птичник птиц ловить И западню ловить их выставляет, Поклав в нее всего довольно есть и пить. А чтобы птиц еще верные приманить, Обман к обману прибавляет И птичку в западню сажает, Которую он изловил, Когда тот самый он обман употребил, Чтоб птичка, в клетке распевая, Другим приманкою была И, голосом своим прельщая, Подруг своих в тюрьму, как на добро,</p>	<p>Задумал <u>кто-то</u> птиц ловить И западню ловить их выставляет, Поклав в нее всего довольно есть и пить. А чтобы птиц еще верные приманить, Обман к обману прибавляет И птичку в западню сажает, <u>Котору изловить</u>, Когда тот самый он обман употребил, Чтоб птичка, в клетке распевая, Другим приманкою была И, голосом своим прельщая,</p>	<p>Редакторы избежали лексической избыточности</p> <p>Исключение скопления согласных и местоимения</p>

<p>звала.» [С.184]</p>	<p>Подруг своих в тюрьму, как на добро, звала.</p>	
<p>XLIX. «Заслуженный конь»</p> <p>8. «Конь сколько мог служил; но время наступило, Что больше уж невмочь пришло ему служить. И по-прямому б надлежало Из благодарности коня по смерть кормить; Но чувства в барине такого не бывало. Конь в тягость стал ему; он шлет его продать. Но дряхлого коня кто станет покупать? Ведут его назад. «Ну, не хочу я боле, Хозяин, осердясь, стал людям говорить, Беспрокого коня кормить. Сгоните в поле; Пускай за службу сам он кормится на воле». И бедного коня велел с двора согнать.</p> <p>Такого ли коню за службу воздаянье Возможно было ожидать? В наш век хозяин пропитанья Стыдился бы коню не дать». [С.185]</p>	<p>Конь сколько мог служил; но время наступило, Что больше уж невмочь пришло ему служить.</p> <p>И по-прямому б надлежало Из благодарности коня по смерть кормить; Но чувства в барине такого не бывало. Конь в тягость стал (...) он (...) шлет продать.</p> <p>Но дряхлого коня кто станет покупать? Ведут его назад. «Ну, не хочу я боле, — Хозяин, осердясь, стал людям говорить, Беспрокого коня кормить. Сгоните в поле; Пускай за службу сам он кормится на воле». И бедного коня велел с двора согнать.</p> <p>Такое ли коню за службу воздаянье Возможно было ожидать? В наш век хозяин пропитанье Стыдился бы коню не дать.</p>	<p>Исключение местоимений</p> <p>Грамматич. изменения форм слова</p>
<p>L. «Зеленый осел»</p> <p>1. «Какой-то с умысла дурак Взяв одного осла, его раскрасил так, Что стан зеленый дал, а ноги голубья.</p> <p>35. Какую глупость ни затей, Как скоро лишь нова, чернь без ума от ней.» [С.186]</p>	<p>Какой-то с умысла дурак Взяв одного осла, его раскрасил так, Что весь зеленый стал, а наго голубья. (1799)</p> <p>35. Какую глупость ни затей, Поколь еще нова, чернь без ума от ней. (1799)</p>	<p>Лексические замены</p> <p>Замена двух слов одним синонимичным</p>
<p>LI. «Соловей и чиж»</p> <p>1. «Был дом, Где под окном И чиж и соловей висели И пели. Лишь только соловей бывало запоет, Сын маленький отцу проходу не дает: Все птичку показал к нему он приступает, Которая так хорошо поет. Отец, обеих сняв, мальчишек подает.</p>	<p>1. Был дом, Где под окном И чиж и соловей висели И пели. Лишь только соловей бывало запоет, Сын маленький отцу проходу не дает: Все птичку показал к нему он приступает, Что эдак хорошо поет. Отец, обеих сняв, мальчишек подает.</p>	<p>Изменение структуры придаточного определительного</p>

<p>Ну, говорит: узнай, мой свет, Которая тебя так много забавляет.- Тотчас на чижику мальчишка указал: «Вот, батюшка, она!» сказал, И всячески чижа мальчишка выхваляет: «Какие перышки! Куда как он пригож! Затем ведь у него и голос так хорош!»</p> <p>17. Вот как мальчишка рассуждает. Да полно и в житействе тож О людях многие по виду заключают: Кто наряжен богато и пригож, Того и умным почитают.» [С.188]</p>	<p>Ну, говорит: узнай, мой свет, Которая тебя так много забавляет.- Тотчас на чижику мальчишка указал: «Вот, батюшка, она!» сказал, <u>И мальчик от чижа в великом восхищенье:</u> «Какие перышки! Куда как он пригож! Затем ведь у него и голос так хорош!»</p> <p>17. Вот <u>детско рассужденье.</u> Да полно и в житействе тож О людях многие по виду заключают: Кто <u>наряжен, богат, пригож, (1799)</u> Того и умным почитают.</p>	<p>Изменение синтаксической структуры</p>
<p>ЛIII. «Попугай»</p> <p>13.»Жена его тотчас молитву сотворила, И как на выдумки хитрей его была (Так как и вообще считают, Что будто жены все хитрей мужей бывают), Скорей горшок где ни взяла, И попугая им накрыла;</p> <p>24.Меж тем взыскались попугая; 25. Людей везде, куда лишь можно, рассылая, 26.Сыскали как-то след. Пришли и под горшком 27.Нашли его чуть-чуть живого». [С.189]</p>	<p>Жена его тотчас молитву сотворила, И как на выдумки хитрей его была <u>(исключены)</u> <u>(исключены)</u></p> <p>Скорей горшок где ни взяла, И попугая им накрыла;</p> <p>24.Меж тем взыскались попугая; 25. Людей везде, куда лишь можно, рассылая, 26.Сыскали как-то след. <u>Пришли</u> <u>И под горшком нашли</u> <u>Его чуть-чуть живого.</u></p>	<p>Семантический повтор в стихах</p> <p>Исключения</p> <p>Перенос слов на другой стих</p>
<p>LIV. «Лошадь и осел»</p> <p>1. «Добро, которое мы делаем другим, Добром же служит нам самим, И в нужде надобно друг другу Всегда оказывать услугу.» [С.191]</p>	<p>1.Добро, которое мы делаем другим, <u>В добро послужит</u> нам самим, И в нужде надобно друг другу Всегда оказывать услугу.</p>	<p>Исключение частиц</p>
<p>LVI. «Счастливое супружество»</p> <p>21. «И ссоры никогда между собой не знали: Что нравилось ей, то нравилось ему. Когда ж, бывало, что противно одному, Противно было то равно и для другого, И я не видывал согласия такого, Какое было между их.» [С.193]</p>	<p>21.И ссоры никогда между собой не знали: Что нравилось ей, то нравилось ему. Когда ж, бывало, что противно одному, <u>Противно было то равно и для другого,</u> <u>И я не видывал согласия такова,</u> Какое было между их.</p>	<p>Предложения, принятое Хемницером при жизни.</p>

<p>LVIII. «Два богача»</p>		
<p>1. «Два были богача, и оба в тяжбе были; 2. Причины же прямой я не могу сказать: 3. Кто может всё подробно знать? 4. К тому же толк иным делам приказным дать 5. Не так-то чтоб легко. Иные говорили, 6. Что спор их из куска земли; 7. Другие, Что будто бы долги какие Прапрадедов своих друг на друга начли. 10. Таким-то и тягаться, Которым кошелек поможет оправдаться И у судей закон и совесть откупить; 13. А недостаточные знают: 14. Без денег, как на торг, в суд незачем ходить. 15. Приказной формою дела их в суд вступают, 16. И каждой стороне их стряпчие ласкают, Что в пользу дело окончают. Проходит год, другой, и близь десятка лет, Конца, однако, делу нет. 20. Ужли судьи их сговорились Так долго дело не решить? Вот тотчас клеветать и на судей вносить, И думать, что они из взяток согласились...» [С.197]</p>	<p>1. Два были богача, и оба в тяжбе были; 2. Причины же прямой я не могу сказать: 3. Кто может всё подробно знать? 4. К тому же толк иным делам приказным дать 5. Не так-то чтоб легко. Иные говорили, 6. Что спор их из куска земли; 7. Другие, Что будто бы долги какие Прапрадедов своих друг на друга начли. 10. Таким-то и тягаться, Которым кошелек поможет оправдаться И у судей закон и совесть откупить; 13. (исключена) 14. Без денег, как на торг, в суд незачем ходить. 15. Приказной формою дела <u>и в суд</u> <u>вступили,</u> 16. И каждой стороне их стряпчие <u>сулили,</u> Что в пользу дело <i>то пойдет.</i> (1799) Проходит год, другой, и близь десятка лет, Конца, однако, делу нет. 20. Ужли судьи их сговорились Так долго дело <u>волочить?</u> Вот тотчас клеветать и на судей вносить, И думать, что они из <u>взятков</u> согласились...</p>	<p>Исключение</p> <p>Лексические и грамматическ ие изменения</p> <p>Лексическая замена</p> <p>Изменения формы слова</p>
<p>LX. «Дионисий и министр его»</p> <p>24. «Спустя дней несколько, министра он призвал, 25. Чтоб вновь его услышал мненье. 26. Министр ему теперь никак не отвечал; А к караульному, который тут случился, оборотился, 29. И говорит ему: «Я должен отвечать: 30. Так поведи меня под караул опять.» [С.200]</p>	<p>24. Спустя дней несколько, министра он призвал, 25. Чтоб вновь его услышал мненье. 26. Министр ему не <u>(...)</u> (1799) отвечал; А к караульному, который тут случился, оборотился, 29. И говорит ему: «Я должен отвечать: 30. Так поведи меня под караул опять.»</p>	<p>Исключения Лишних слов</p>
<p>LXIII. «Дележ львиный»</p> <p>1. «Осел с овцой, с коровой и с козой</p>	<p>1. Осел с овцой, с коровой и с козой</p>	<p>Подобная басня встречается в творчестве Лафонтена</p>

<p>Когда-то в пайщики вступили И льва с собою пригласили 4. На договор такой,</p> <p>Что если зверь какой 6. На чьей-нибудь земле, тенета, попадется, 7. И зверя этого удастся изловить,</p> <p>8. То б в случае таком добычу разделить По равной части всем, кому что доведется.</p> <p>10. Случись, Олень к козе в тенета попадись. Тотчас друг другу повестили, И вместе все оленя задушили.</p> <p>14. Дошло до дележа. Лев тотчас говорит: 15. «Одна тут часть моя и мне принадлежит Затем, что договор такой мы положили». — «Об этом слова нет!» — «Другая часть моя,</p> <p>18. Затем что я Львом называюсь И первым между вас считаюсь». [С.203]</p>	<p>Когда-то в пайщики вступили И льва с собою пригласили 4. На договор такой,</p> <p>Что если зверь какой 6. На чьей-нибудь земле, <u>случится</u>, (1782) попадется, 7. И зверя этого удастся изловить,</p> <p>8. То <u>бы (...)</u> добычу разделить (1799) По равной части всем, кому что доведется.</p> <p>10. Случись, Олень к козе в тенета попадись. Тотчас друг другу повестили, И вместе все <u>они</u> оленя задушили.</p> <p>14. Дошло до дележа. Лев тотчас говорит: 15. «Одна тут часть моя и мне принадлежит Затем, что договор такой мы положили». — «Об этом слова нет!» — «Другая часть моя,</p> <p>18. Затем что <u>львом</u> я (...) Называюсь И первым между вас считаюсь».</p>	<p>Федра А также у Майкова, Сумарокова, Державина «Медведь, лисица и волк», Крылов.</p> <p>исключения замена</p> <p>добавление</p> <p>Перемещение . Нарушение меры</p>
<p>LXV. «Осел приглашенный на охоту»</p> <p>1. «Собравшись лев зверей ловить, 2. Осла в числе своих придворных приглашает, Чтоб на охоту с ним сходить. Осел дивится и не знает, 5. Как милость эту рассудить,</p> <p>6. Затем что этого родясь с ним не случалось. И сглупа показалось Ему, Что милость льва к нему Такая Его особу уважая. «Вот, — говорит, — 13. Вся мелочь при дворе меня пренебрегает, Бранит 15. И обижает; А сам и царь, Мой государь, 18. Сподобил милости, не погнушавшись мною; 19. Так, знать, чего-нибудь я стою. И не дурак ли я, что всё я уступал? Нет, полно уступить!» — сказал.</p>	<p>1. Собравшись лев зверей ловить, 2. Осла в числе своих придворных приглашает, Чтоб на охоту с ним сходить. Осел дивится и не знает, 5. Как милость эту рассудить,</p> <p>6. Затем что этого родясь с ним не случалось. И сглупа показалось Ему, Что милость льва к нему Такая Его особу уважая. «Вот, — говорит, — 13. Вся мелочь при дворе меня пренебрегает, Бранит 15. И обижает; А сам и царь, Мой государь, 18. Сподобил милости, не погнушавшись мною; 19. Так, знать, чего-нибудь я стою. И не дурак ли я, что всё я уступал? Нет, полно уступить!» — сказал.</p>	

<p>22. Как член суда иной, что в члены он попал, 23. Судейскую осанку принимает, Возносится и всех ни за что почитает, И что ни делает, и что ни говорит, Всегда и всякому, что член он, подтвердит; 27. И ежели кого другого не поймает, Хотя на улице к робятам рад пристать И им, что членом он, сказать. 30. В письме к родным своим не может удержаться, Чтоб членом каждый раз ему не подписаться; И, словом, весь он член, и в доме от людей 33. Все член по нем до лошадей». [С.208]</p>	<p>22. Как член суда иной, что в члены он попал, 23. <u>Судейску важную</u> осанку принимает, Возносится и всех ни за что почитает, И что ни делает, и что ни говорит, Всегда и всякому, что член он, подтвердит; 27. И ежели кого другого не поймает, Хотя на улице к робятам рад пристать И им, что членом он, сказать. 30. В письме к родным своим не может удержаться, Чтоб членом каждый раз ему не подписаться; И, словом, весь он член, и в доме от людей 33. Все член по нем до лошадей. Так точно и осел мой начал возноситься, Не знает, как ему ступить;</p>	<p>Грамматические изменения и добавление</p>
<p>LXVI. «Праздник деревенский»</p> <p>1. «Мы в прихотях своих того не разбираем, 2. Во вред ли, в пользу ли нам то, чего желаем. 3. Стал праздник годовой в деревне наступать; 4. Кто празднику не рад? Крестьяне дождаться, 5. Всем тем, что надобно на праздник, запасаться 6. И с радости вперед уже располагать, Как погулять, Попировать, Самим как в гости побывать</p> <p>И как гостей к себе созвать.</p> <p>11. Настал их праздник, и настало 12. Ненастье с праздником, какого не бывало, 13. Так что ни вон из изб. А правду всю сказать, 14. Так для народа Тогда и погулять, 16. Как хороша погода. А тут и дождь, и снег, и град, 18. Грязь по колени Крестьяне в жалобу и в пени; Никто и празднику не рад, И к богу ведра приступили (Язычники крестьяне были):</p>	<p>1. Мы в прихотях своих того не разбираем, 2. Во вред ли, в пользу <u>ль</u> нам <u>все</u> то, чего желаем. 3. <u>Приходит праздник годовой</u> (1799) 4. Кто празднику не рад? Крестьяне дождаться, 5. Всем тем, что надобно на праздник, запасаться 6. И <u>в</u> радости <u>такой</u>, <u>Сряжаться</u>, Попировать, Самим как в гости побывать</p> <p>И как гостей к себе созвать.</p> <p>11. Настал их праздник, и настало 12. Ненастье с праздником, какого не бывало, 13. Так что ни вон из изб. А правду всю сказать, 14. Так для народа Тогда и погулять, 16. Как хороша погода. А тут и дождь, и снег, и град, 18. <u>И</u> грязь <u>гулякам</u> по колени (1799) Крестьяне в жалобу и в пени; Никто и празднику не рад, И к богу ведра приступили (Язычники крестьяне были):</p>	<p>Исключение и синтаксическ ие перестановки</p> <p>Лексическая замена</p> <p>Исправление нарушения метрического строя</p> <p>Форма слова. Нарушение метрического строя</p>

<p>Помилуй, — говорят, — во весь мы круглый год Покою часу не имеем»: [С.209]</p>	<p>Помилуй, — говорят, — во весь мы круглый год <u>Часа</u> покою не имеем:</p>	
<p>LXVII. «Стадник»</p> <p>1. «Какой-то стадник шел 2.И стадо при себе коней с ослиами вел. 3.Кони как должно выступают; Ослы шагают не шагают; Всё понуканья ждут. 6.Однако же и тут 7.Не много стадник успевает: 8.Осел ленивый скот, об этом всякий знает, 9.Так понукать его не много помогает. И стадник погонял ослов сперва пешком, Но наконец, устав, сел погонять верхом: То пустится за тем, то за другим ослом; 13.Того, другого понукает; 14.Но столько же верхом, как пешим, успевает; 15.И выбился и сам из сил, 16.И лошадей пристановил» [С.210]</p>	<p>1.Какой-то стадник шел 2.И стадо при себе коней с ослиами вел. 3.Кони как должно выступают; Ослы шагают не шагают; Всё понуканья ждут. 6.Однако же и тут 7.Не много стадник успевает: 8.Осел ленивый скот, <u>известно это всем</u> 9.Так <u>не проймешь его ничем.</u> И стадник <u>погоняет (...)</u>, <u>Ослов сперва пешком:</u> То пустится за тем, то за другим ослом; 13.Того, другого понукает; 14.Но столько же верхом, как пешим, успевает; 15.И выбился и сам из сил, 16.И лошадей пристановил.</p>	<p>Лексические замены.</p> <p>Исключение Смысловая и лексическая замена.</p>
<p>LXVIII. «Воин»</p> <p>1.»Во Франции, никак, я право позабыл, Из воинов один, который заслужил, Чтоб он пожалован крестом воинским был, Не получил его однако награжденья». [С.211]</p>	<p>1.В Испании , никак, я право позабыл, Из воинов один, который заслужил, Чтоб он пожалован крестом воинским был, Не получил его однако награжденья.</p>	<p>Басня печаталась в царствование императора Павла. С Францией тогда была война.</p>

Таблица 3. И. И. Хемницер. Басни и сказки. Часть 3.

И.И. Хемницер	Исправления В.В. Капниста	Комментарии
<p>LXIX. «Муравей и зерно»</p> <p>1. «Готовя муравей запас, нашел зерно 2.Промежду мелкими одно, 3.Зерно весьма, весьма большое. 4.Не муравью бы с ним, казалось, совладать, 5.Да нет, дай муравью зерно большое взять. «Зерно», он думает, «такое Одно на целую мне зиму может стать», И потащил зерно большое. Дорога вверх стены с запасом этим шла: Ну муравей тащить, трудиться И вдоль стены с зерном лепиться; Вдруг тягость всё перемогла И муравья с стены и с грузом сорвала, И в сторону зерно, а муравей - в другую.</p> <p>Не трогая струну людскую, Мне только муравью хотелось бы сказать, Чтоб свыше сил не подымать». [С.218]</p>	<p>Готовя муравей запас, нашел зерно <u>Меж</u> мелкими одно (...) <u>Весьма</u> большое. Не муравью б им, казалось, <u>и</u> <u>владать</u>, Да нет, <u>затеял он и эту ношу</u> <u>взять</u>. Зерно, он думает, такое Одно на целую <u>неделю</u> может стать, И потащил зерно большое. Дорога вверх <u>горы утесистой была</u>: <u>Ну, около зерна мой муравей</u> трудиться, <u>Тащить, карабкаться</u>, лепиться; <u>Но тяжесть труд</u> перемогла И муравья <u>стремглав с утеса</u> сорвала: <u>Груз в сторону летит</u>, а муравей – в другую.</p> <p>Не трогая струну людскую, Мне только муравью хотелось бы сказать, Чтоб свыше сил не подымать.</p>	<p>Лексическая замена Исключение</p> <p>Семантическ ая замена</p> <p>Добавление и изменение слов</p>
<p>LXX. «Ленивые и ретивые кони»</p> <p>1. «В одних повозках шли ретивые кони, 2.В других ленивые. Пришед к горе они, 3.Ленивые ни с места; стали. 4.А ведь в дороге не стоять, 5.Так должно что-нибудь начать. Побившись, способу другого не сыскали, 7.Чтоб помощь этому подать, 8.Как лошадей ленивых Вон выпрячь из возов и впрячь коней ретивых. Повозку только лишь взвезут, Другую их взвезти опять перепрягут. Да чтож? Когда кормить обоз остановили, Всех на одну траву на тот же луг пустили.</p> <p>Я сам в себе, случившись тут, Подумал: вот житье какое! Ретивому коню всегда работы вдвое, А тот же корм, какой ленивому дают». [С.220]</p>	<p>В одних повозках шли ретивые кони, В других ленивые. Пришед к горе они, Ленивые ни с места; стали. А ведь в дороге не стоять, <u>Ну! ну! и погонять</u>; <u>Ни с места</u>. - способу другого не сыскали, <u>Как из возов коней ленивых выпрягать</u>, <u>Чтоб вывезть на гору повозки</u> за ленивых <u>Лишь только что одну взвезут</u>,</p> <p>В другую их перепрягут Повозку только лишь взвезут, Другую их взвезти опять перепрягут. (...) Когда ж кормить обоз остановили, Всех на одну траву на тот же луг пустили. (...) Случившись <u>я</u> тут, Подумал: вот житье какое! Ретивому коню всегда работы вдвое, А тот же корм (...) дают.</p>	<p>Добавление междометий, изменение синтаксическ ой структуры</p> <p>Исключение</p>

<p>LXXII. «Невежество и скупость»</p> <p>1. «От зла и одного чего не отродится! Что ж, если вместе их и более случится?</p> <p>Невежда, и притом скупой, По милости судьбы слепой, Нашел в земле одну старинную статую.</p> <p>Таковую, Что, говорят, теперь не сделают такой Работы мастерской. Тотчас невежество и скупость вобразили</p> <p>В статуе этой вещь, в которой деньги скрыли, И, чтобы вынуть их, такую вещь разбил, Которой, может быть, цены не находили</p> <p>Тогда, когда ее художник сотворил» [С.222]</p>	<p>1. От зла и одного чего не <u>заведется!</u> Что ж, если <u>большие</u> их <u>столкнется?</u></p> <p>Невежда, <u>а</u> притом скупой, По милости судьбы слепой, Нашел в земле одну <u>литую</u> <u>Старинную статую</u> <u>Такой,</u> <u>Работы мастерской,</u> <u>Что в наши времена не сделают другой</u> Тотчас <u>невежа мой (...)</u> <u>Скупой</u> <u>Вообразя, что в ней сокрыты деньги были,</u></p> <p>Обух схватил И статую разбил, Которой <u>знатоки</u> цены не находили</p>	<p>Исключения</p> <p>Лексическая замена</p> <p>Разделение стиха на два</p> <p>Перемещение стихов</p> <p>Синтаксические перемещения</p>
<p>LXXIII. «Имение и ссора»</p> <p>1. «Невесть разбойники, невесть князьки какие, Да только люди не простые, И счетом двое их всего (То есть, вот этих только двое, А их число совсем другое), С своими войсками соседа своего 7.Сложилось выгнать вон из кровного владенья 8.И разделить потом промеж собой его. Ну как отступишься бессорно от имения, 10.Да от имения родного своего? 11. Где между частных спор случится о имени, Там можно способы через судей найти Кое-как ссору развести; Но в этом ссорном положеньи, Где всяк считался сам большой, Чем тут решить, как не войной? Пошла война: людей без счету побивали, Так что со стороны смотреть и те устали, Которые войной и грабежом живут. 20.А должно знать, что тут Ни мало не на стать поэм происходило, Где войски за себя богов пускают в бой, Как скоро только лишь сраженье наступило: 24.Здесь каждый сам дрался без помощи чужой,</p>	<p>1.Невесть разбойники, невесть <u>мурзы</u> какие, Да только люди не простые, И (...) двое их всего (То есть, вот этих только двое, А их число совсем другое), <u>Сложилось с шайкой их:</u> соседа своего 7.(...) Вон выгнать из (...) <u>владенья</u> 8.И разделить (...) <u>между</u> собой его. <u>(исключены)</u> <u>(исключены)</u></p> <p>11. Где между частных спор случится о имени, Там можно способы через судей найти Кое-как ссору развести; <u>А</u> в этом ссорном <u>деле,</u> Где всяк считался сам большой, Чем тут решить, как не войной? Пошла война: <u>дрались,</u> без счету побивали, <u>Но как лишь бьющихся число,</u> <u>Не спорящихся уменьшали.</u> <u>20.То что войну пресечь могло?</u> <u>(исключена)</u> <u>(исключена)</u> <u>(Исключена)</u></p>	<p>Лексическая замена,</p> <p>Исключения</p> <p>Перемещение стихов</p> <p>Многочисленные исключения, изменение синтаксической структуры</p>

<p>25. И вот зачем людей так мною побивали.</p> <p>26. И для того иной желал, Чтоб уж хоть правый проиграл, Лишь только б драться перестали. Да что? тут некто рассуждал: Хоть ссориться втроем уймутся, Став двое, из того ж именья подерутся» [С.225]</p>	<p><i>(Исключена)</i></p> <p><i>(Исключена)</i></p> <p>26. <u>Иные уже</u> желали, Что (...) хоть <u>бы</u> правый проиграл, Лишь только б драться перестали. Да что? тут некто рассуждал: Хоть <u>двое третьего теперь одолеют</u>, <u>За что ж именья вдвоем войну затеют</u>.</p>	<p>Синтаксическ ие перестановки Лексические замены</p>
<p>LXXV. «Дом»</p> <p>1. «Был дом, хотя и не большой, 2.Однако же такой, Что выгод не доставало: Жить можно было в нем. 5.Да кто когда доволен чем? Любимое людское слово: мало, То есть, когда не дать, Но взять. А слова этого хозяин тож держался: 10.Всё тесен дом ему казался, Каких пристроек он к нему ни прибавлял. Дом наконец не дом, а целый город стал. Чем дом обширнее, тем более смотренья, Чтоб не дошел до разоренья. 15.Сперва таки его хозяин содержал, Но после собственных ни глаз, ни иждивенья, Чтоб дом исправно содержать, Не стало боле доставать; Ведь самому не разделиться, 20. Чтоб всё успеть обнять собой, А на присмотр чужой нет хуже положиться: Чужой не видит глаз того, что видит свой. Дом всё ветшае становится: В том месте починят, в другом, 25.А в десяти местах валится.</p> <p>Пусть это дом; А сколько государств, которые упали, Когда безмерное пространство получали? И я бы на совет такой 30.Весьма охотно согласился: Что лучше дом иметь исправный небольшой, А нежели дворец, который развалился». [С.228]</p>	<p>1.Был дом, хотя и не большой, 2.Однако же такой, Что выгод хоть <u>кому б достало</u>: <i>(исключена)</i> <i>(исключена)</i> <u>Но как</u> любимое людское слово: мало, (То есть, когда <u>берут</u>, <u>А не дают</u>), <i>(исключена)</i> 10. И всё <u>он в нем не помещался</u>, <u>Как вдоль и вширь и вверх его</u> ни прибавлял. Дом наконец не дом, а целый город стал. <u>И</u> чем (...) обширнее, тем более смотренья, Чтоб не дошел до разоренья. 15.Сперва таки его хозяин содержал, Но после собственных ни глаз, ни иждивенья, <u>Не стало</u> дом <u>такой в порядке</u> содержать, <i>(исключение)</i> Ведь самому не разделиться, 20. Чтоб всё <u>собой обнять</u>, А на присмотр чужой нет хуже положиться: <u>Не видит глаз чужой</u> <u>Того что видит свой</u>. <u>И</u> дом всё ветше становится: В том месте починять, в другом, 25.А в десяти (...) валится.</p> <p><u>Но что? Не только</u> этот дом; <u>И царство Римлям пало</u>, Когда <u>полсветом завладело</u></p> <p><u>И для того, когда б пошло на выбор мой</u> 30.<u>То б я</u> охотней согласился: <u>Иметь исправный дом, хотя и</u> небольшой, <u>Чем замок иль</u> дворец, который <u>бы валился</u>.</p>	<p>Замена антонимом</p> <p>Исключения стихов и слов</p> <p>Изменение синтаксическ ой структуры</p> <p>Разделение строки на две</p>

<p>LXXVI. «Лисица и сорока»</p> <p>1. «Давно уже тебя мне хочется спросить: Что таки ты весь день изволишь говорить? С сорокой свидевшись, лисица ей сказала. Я чаю, что тебя послушать рассуждать, 5. Есть подлинно что перенять. -</p> <p>«Всё, что я говорю, сорока отвечала,- Относится к тому, чтоб, истину вещей Открыв, других наставить в ней; И я большим моим стараньем в том успела, 10.Что я, кого бы ни взяла, Пред всеми прочими найти ее умела, С летучей мыши до орла».</p> <p>Большое б, говорит лисица, одолжение Твое услышать наставленья, 15. Когда бы ты не в труд сочла.- Как на кафедре врач глубоко-изученный, И знаньем, и своей особой зараженный, Когда готовится преподавать урок, Сперва вперед и взад кафедры пошагает, 20.С осанкой в носовой свой шелковый платок Утрется и потом уж слово начинает: Так точно, на суку сорока находясь И поучение давать расположась, Сперва вперед и взад с осанкой выступала 25.И справа нос об сук и слева подчищала. Потом, приняв лица учнейшего вид,- «Я рада всем служить, что знаю, говорит: Я не люблю своим таиться дарованьем: Пусть пользуются все открытым мне познаньем. 30. Не так ли? Ты ведь у себя Четыре всё ноги считала? Но не четыре их! Хоть странно для тебя. Однако должно знать: чего б я ни сказала, Без доказательства еще не оставляла. 35.Послушай, и сама признаешься тогда. Приметила ли ты когда: Как скоро ступишь ты, нога твоя в движеньи? Когда же ты стоишь в покойном положеньи.</p>	<p>1.Давно уже тебя мне хочется спросить: Что таки ты весь день изволишь говорить? <u>Лиса, увидевши сороку, вопрошала.</u></p> <p>Я чаю, <u>есть что перенять,</u> <u>Когда ты станешь рассуждать. -</u></p> <p>«Всё, что я говорю, сорока отвечала,- Относится к тому, чтоб, истину вещей Открыв, других наставить в ней; И я большим моим стараньем в том успела, Что я, кого бы ни взяла, <u>Яснее всех ее наследовать</u> умела, <u>И толк дала».</u></p> <p>Большое б, говорит лисица, одолжение Твое услышать наставленья, Когда бы ты не в труд сочла.- Как <u>иногда педант</u> глубоко-изученный, <u>Наукой и собой надут и</u> зараженный, <u>Готовясь преподавать спасительный</u> урок, Сперва вперед и взад кафедры пошагает, С осанкой в носовой свой шелковый платок Утрется и потом уж слово начинает: Так точно, на суку сорока находясь И поучение давать расположась, Сперва вперед и взад с осанкой выступала И справа нос об сук и слева подчищала. Потом, приняв <u>ученый</u> вид,- «Я рада (...) говорить: <u>Моим делиться</u> дарованьем: Пусть пользуются <u>всяк, и малый и большой</u> открытым мне познаньем. <u>Послушай, о тебе самой</u> <u>Теперь я рассуждала</u> <u>Ты ведь четыре у себя</u> <u>Ноги до этих пор считала;</u> А не четыре их! Хоть странно для тебя. <u>Покажется; но знай, все что б я ни</u> сказала, <u>Не доказав не</u> оставляла. Послушай, и сама признаешься тогда. Приметила ли ты когда: <u>Ты ступишь, то всегда</u> <u>Нога твоя в движеньи?</u> Когда же ты стоишь в покойном положеньи. То и нога твоя покоится тогда?</p>	<p>Множественные лексические замены и изменения синтаксической структуры</p> <p>Лексические изменения</p> <p>Лексико-семантически е замены</p> <p>Разделение стиха на два</p>
--	--	---

<p>LXXVIII. «Перепелка с детьми и крестьянин»</p> <p>«Прилежность и труды в делах употребля, Надежда лучшая к успеху на себя.</p> <p>Все знают, Что перепелки гнезды вьют, Когда хлеба еще далёко не цветут, А не тогда, когда почти уж поспевают; То есть порой Такой, Когда весна лишь наступает И вдвое всё, что есть, любиться заставляет Да думать, как дружка найти, Чтоб род и племя вновь с дружкой произвести.</p> <p>Одна, не знаю как, однако опоздала, Так что гнезда себе порою не свила, А стала вить, когда пора почти прошла И в поле рожь уж попевала. Однако молодых Кое-как вывела своих; Да только что летать не сможет. И детям говорит: «Ох, дети! эта рожь нам не добром грозит: Того и жди, что нас отсюда потревожат; Однако слушайте: я стану отлетать Вам корму промышлять, А вы смотрите: Хозяин этой ржи как станет приходить, Так, что ни будет говорить, Всё до последнего мне слова расскажите».</p> <p>Пришедши днем одним хозяин между тем, Как перепелка отлетела, «А! рожь-та, говорит, совсем, Как вижу я, уже поспела. Пойти было друзьям, приятелям сказать, Чтоб с светом помогли мне эту рожь пожать».</p> <p>И! тут, помилуй Бог, какая Тревога сделалась промеж перепелят! «Ах, матушка! ахти! кричат. Друзей, приятелей собирая, Рожь хочет с светом вдруг пожать».</p> <p>«И! — говорит им мать.</p>	<p>«Перепелка и крестьянин»</p> <p>Прилежность и труды в делах употребля, <u>К успеху лучшая надежда на себя.</u></p> <p>Все знают, Что перепелки гнезды вьют, <i>Задолго перед тем, когда поля</i> цветут, А не тогда, <i>как хлебы</i> поспевают; <i>Одна оплошнее подруг своих была,</i> <i>(исключены)</i> <i>(исключены)</i> <i>(исключены)</i> <i>Работаю отстала,</i> Гнезда <i>во время</i> не свила, <i>А начала уж вить</i>, когда пора прошла И в поле <i>жатва</i> попевала. Однако молодых Кое-как вывела своих; Да только <i>выучить</i> летать их <i>не успела.</i> И детям говорит: «Ох, дети! эта рожь нам не добром грозит: Того и жди, что нас отсюда потревожат; Однако слушайте: я стану отлетать Вам корму промышлять, А вы смотрите: Хозяин (...) как придеть, <i>И речь о чем ни заведет,</i> Всё до последнего мне слова расскажите».</p> <p><i>Пришел</i> хозяин между тем Как перепелка отлетела, <i>Да</i> рожь-то, говорит, совсем, <i>(...)</i> Пospела. Пойти было друзьям, приятелям сказать, Чтоб <i>завтра</i> помогли мне эту рожь пожать».</p> <p>И! тут, помилуй Бог, какая Тревога сделалась промеж перепелят! «Ах, матушка! ахти! кричат. Друзей, приятелей собирая, Рожь хочет с светом вдруг пожать».</p> <p>«И! — говорит им мать.</p>	<p>Множественные исключения</p> <p>Изменение формы глагола</p> <p>Лексическая замена</p>

<p>Пустое! нечего бояться. Мы можем, где мы есть, с покоем оставаться. Вот вам, поешьте между тем</p> <p>И спите эту ночь, не думав ни о чем, Да только завтра тож смотрите, Что ни услышите, мне всё перескажите». Пришед хозяин, ждатель-пождать; нет никого! «Вот, говорит, до одного Все обещались быть, а сами не бывали. Надейся! Ну, пойти ж родню свою собрать, Чтоб завтра поутру пришли и рожь пожали». Тревога меж перепелят Где пуще прежнего! «Родне своей, кричат, Родне, он сказывал, собираться!» «Всё нечего еще бояться, Сказала мать, когда лишь только и всего».</p> <p>Пришел хозяин так, как приходил и прежде, Да видит, и родни нет также никого. «Нет, — говорит, — в пустой, как вижу, я надежде! Впредь верить ни родне не стану, ни друзьям. До своего добра никто таков, как сам. Знать, завтра поутру с семьею приниматься Хлеб этот помаленьку сжать». «Ну, дети! — тут сказала мать Теперь уж нечего нам больше дожидаться». Тут кто поршком, Кто кувырком Ну поскорее убираться». [С.237]</p>	<p>Пустое! нечего бояться. Мы можем, <u>здесь еще покойно</u> оставаться. Вот вам, поешьте между тем</p> <p>И спите эту ночь, не думав ни о чем, Да <u>завтра только вы</u> смотрите, Что ни услышите, мне всё перескажите». Пришед хозяин, ждатель-пождать; нет никого! Вот, говорит, до одного <u>Прийти все обещали,</u> <u>А не бывали.</u> Надейся! Ну, пойти опять, Чтоб завтра эту рожь пожать</p> <p>Тревога меж перепелят Где пуще прежнего! «Родне своей, кричат, Родне, он сказывал, собираться!» <u>«Всё нечего еще бояться,</u> <u>«Пустое» говорит им мать: родни</u> <u>бояться;</u> <u>Иного б не было чего».</u></p> <p>Пришел хозяин так, как приходил и прежде, И видит, <u>что</u> родни нет также никого. <u>В напрасной, он сказал, я бы на них</u> <u>надежде!</u> Впредь верить ни родне не стану, ни друзьям. До своего добра никто таков, как сам. Знать, завтра поутру с семьею приниматься Хлеб этот помаленьку сжать». «Ну, дети! говорит, услыша это, мать Теперь уж нечего нам больше дожидаться». Тут кто поршком, Кто кувырком Ну поскорее убираться.</p>	<p>Разделение строки на две</p>
<p>LXXIX. «Привилегия»</p> <p>«Какой-то вздумал лев указ публиковать, Что звери могут все вперед, без опасенья, Кто только смог с кого, душисть и обдирать. Что лучше быть могло такого позволенья 5. Для тех, которые дерут и без того? Об этом чтоб указе знали, Его два раза не читали Уж то-то было пиршество!</p>	<p>Какой-то <u>лев велел</u> указ публиковать, Что звери могут все вперед, без опасенья, Кто только смог с кого, душисть и обдирать. Что лучше быть могло такого позволенья Для тех, которые дерут и без того? <u>Указа этого нигде не толковали,</u> <u>Всю силу тотчас понимали.</u></p>	<p>Перемещение , избегая инверсию</p> <p>Разбивка строки на две.</p>

<p>И кожу, кто лишь мог с кого, 10.Похваливают знай указ да обдирают. Душ, душ погибло тут, Что их считают, не сочтут!</p> <p>Лисице мудрено, однако, показалось, Что позволение такое состоялось 15.Зверям указом волю дать Повольно меж собой друг с друга кожи драть!</p> <p>Весьма сомнительным лисица находила И в рассуждении самой, и всех скотов «Повыведать бы льва!» — лисица говорила</p> <p>20.И львиное его величество спросила, Не так чтоб прямо, нет, — как спрашивают львов, По-лисьи, на весы кладя значенье слов, Все хитростью, обиняками, Все гладкими придворными словами 25.«Не будет ли его величеству во вред, Что звери власть такую получили?» Но сколько хитрости ее ни тонки были, Лев ей, однако же, на то ни да, ни нет.</p> <p>Когда ж, по львову расчисленью, 30.Указ уж действие свое довольно взял, По высочайшему тогда соизволенью Лев всем зверям к себе явиться указал «Тут те, которые жирнее всех казались, Назад уже не возвращались. 35. Вот я чего хотел, лисице лев сказал, Когда о вольности указ такой я дал Чем жир мне по клочкам собирать с зверей трудиться, Я лучше дам ему скопиться» [С.240]</p>	<p>Уж то-то было пиршество! И кожу, кто лишь мог с кого, Похваливают знай указ да обдирают. Душ, душ погибло тут, <u>Что и считают,</u> <u>Не сочтут!</u></p> <p>Лисице мудрено, однако, показалось, Что позволение такое состоялось Зверям указом волю дать <u>Зверям свободу дать</u> <u>Друг с друга</u> <u>кожи драть!</u></p> <p>Весьма сомнительным лисица находила <u>И для самой себя, и для других скотов</u> «Повыведать бы льва!» — лисица говорила</p> <p>И львиное его величество спросила, Не так чтоб прямо, нет, — как спрашивают львов, По-лисьи, на весы кладя значенье слов, Все хитростью, обиняками, <u>Придворно-гладкими</u> словами «Не будет ли его величеству во вред, Что <u>хищны</u> звери власть такую получили?» Но сколько хитрости ее ни тонки были, <u>Ей лев на то в ответ</u> <u>Ни да, ни нет.</u></p> <p>Когда ж, по львову расчисленью, Указ уж действие свое довольно взял, По высочайшему тогда соизволенью Лев всем зверям к себе явиться <u>приказал.</u> «Тут те, которые <u>дородством отличались,</u> <u>Домой не воротились.</u> Вот я чего хотел, лисице лев сказал, <u>«Когда указ вам дал</u> <u>Чем по клочкам мне жир собирая,</u> <u>суетиться,</u> Я лучше дам ему скопиться</p>	<p>Замена и разделение строки на несколько</p> <p>Добавление</p> <p>Перемещение и разбивка.</p> <p>Лексическая замена.</p> <p>Лексические замены.</p> <p>Фрагмент перемещен в конец басни.</p> <p>Изменение формы слова</p> <p>Разбивка еремещение</p> <p>Исключены слова. Добавлен строки.</p>
--	--	---

<p>LXXXI. «Слепой лев»</p> <p>«Был лев слепой; а быть и знатному слепым Дурное, право, состоянье. Давай хоть не давай лев подданным своим О чем какое приказанье, 5.Иль правду в том Или в другом Не думай лев узнать: обманут был кругом. Я сам не раз бывал при том, Когда, пришедши, льву лисица репортует, 10.Что львов запасный двор находится у ней Во всей сохранности своей, А первая с двора запасного ворует, Да и другим дает с собою воровать, Чтоб только ей не помешать. 15. Волк тож, бывало, льву наскажет, Когда он наловить зверей ему прикажет, Что лов сегодня был дурной И только лишь ему попался зверь худой; А жирных между тем зверей себе оставит 20. И чтоб поверил лев, свидетелей поставит. И словом, всяк, кому по должности дойдет Льву донести о чем, — что хочет, то налжет, И кроме воровства и лжи, не жди другого От малого и до большого.</p> <p>Слепого льва легко обманывать зверям, Так, как по разуму слепых господ слугам.» [С.243]</p>	<p>Был лев слепой; а быть и знатному слепым Дурное, право, состоянье. Давай хоть не давай лев подданным своим О чем какое приказанье, Иль правду в том Или в другом Не думай лев узнать: обманут был кругом.</p> <p><i>(исключена).</i> <u>Лиса придет и рапортует,</u></p> <p>Что львов запасный двор находится у ней Во всей сохранности своей, А первая с двора запасного ворует, <u>Да и другим дает щечить.</u> <u>Чтоб не мешали ей тащить.</u> Волк тож, бывало, льву наскажет, Когда он наловить зверей ему прикажет, Что лов сегодня был дурной И <u>попадется</u> зверь худой; <u>Себе же жирный куст</u> <u>оставит</u> <u>А</u> чтоб поверил лев, свидетелей поставит. И словом, всяк, кому по должности дойдет Льву донести о чем, — что хочет, то налжет, <u>Тут</u> кроме воровства и лжи, не жди другого От малого и до большого.</p> <p>Слепого льва легко обманывать зверям, Так, как по разуму слепых господ слугам.</p>	<p>Изменение формы слова</p> <p>Изменение синтаксическ ого строя</p>
<p>LXXXII. «Стрелка часовая»</p> <p>«Когда-то стрелка часовая На башне городской, Свои достоинства счисляя, Расхвасталась собой, И, прочим часовым частям в пренебреженье,</p>	<p>Когда-то стрелка часовая На башне городской, Свои достоинства счисляя, Расхвасталась собой, И, прочим часовым частям в пренебреженье,</p>	

<p>«Не должно ль, говорит, ко мне иметь почтенье? Всему я городу служу как бы в закон; Всё, что ни делают, по мне располагают: По мне работают, по мне и отдыхают; По мне съезжаются в суды и выезжают; По мне чрез колокольный звон К молитве даже созывают; И словом, только час я нужный покажу, Так точно будто прикажу. Да я ж стою домов всех выше, Так что весь город подо мной; Всем видима и всё я вижу под собой. А вы что значите? Кто видит вас?» — Постой; Нельзя ли как-нибудь потише, И слово дать И нам сказать? Другие части отвечали. Знай, если бы не мы тобою управляли, Тебя бы, собственно, ни во что не считали. Ты хвастаешь собой, Как часто хвастает и человек иной, Который за себя работать заставляет, А там себя других трудами величает». [С.245]</p>	<p>«Не должно ль, говорит, ко мне иметь почтенье? Всему я городу служу как бы в закон; Всё, что ни делают, по мне располагают: По мне работают, по мне и отдыхают; <i>(исключена)</i> По мне чрез колокольный звон К молитве даже созывают; И (...) только час я (...) покажу, <i>Как</i> будто прикажу. Да я ж стою домов всех выше, (...) Весь город подо мной; Всем видима и всё я вижу под собой. А вы что значите? Кто видит вас?» — Постой; Нельзя ли как-нибудь потише, И слово дать И нам сказать? Другие части отвечали. <u>Знай, что когда б</u> не мы тобою управляли, Тебя бы (...) ни во что не считали. <u>Важна ты нами, не</u> собой, <u>И я скажу, но будь то сказано меж нами,</u> <u>Что эдак и делец иной</u> <u>Чужими чванится делами.</u></p>	<p>Исключение Исключения Исключение Добавление просторечных х слов</p>
<p>LXXXIII. «Осел в уборе» «Одень невежду В богатую одежду, Не сладишь; и ослы тогда. Считают, что они большие господа. 5. Не помню прямо я, по случаю какому, Отправил лев осла, Но разумеется, что не в качестве посла, К соседу своему и другу, льву другому, Какие-то, никак, ему подарки снести. 10. Посольство отправлять у льва лисица есть. Но хоть подарки снести осла употребили, Однако как посла богато нарядили, Хотя б турецкого султана ослепить И на войну его или на мир склонить. 15. Не вспомнился осел в уборе, взбеленился: Лягается и всех толкает, давит, бьет; Дороги ни встречным, ни поперечным нет; Ни откупщик еще так много не гордился, Сам лев с зверьми не так сурово обходился.</p>	<p>Одень невежду В богатую одежду, Не сладишь; и ослы тогда. Считают, что они большие господа. Не помню <u>право</u> я, по случаю какому, Отправил лев осла, <u>К соседу льву другому.</u> Но разумеется, что не в качестве посла, К соседу <u>дорогому.</u> Какие-то (...) подарки снести. Посольство отправлять у льва лисица есть. Но хоть подарки снести осла употребили, Однако как посла богато нарядили, <i>(исключены)</i> <i>(исключены)</i> Осел (...) <u>Лишь на убор свой посмотрел:</u> <u>Не вспомнился и взбеленился</u> Лягается и всех толкает, давит, бьет; Дороги <u>от осла зверям и умным</u> нет; <i>(исключена)</i> Сам лев не так гордился</p>	<p>Замена слова Добавлен стих Исключения Исключения Разделение на несколько строк</p>

<p>20.Ослов поступок сей Против достойнейших зверей Стал наконец им не в терпенье. Пришли и на осла льву подали прошенье, Все грубости ему ослы рассказав. 25.Лев, просьбу каждого подробно разобрав,</p> <p>Не так, как львы с зверьми иные поступают, Что их и на глаза к себе не допускают, А суд и дело их любимцы отправляют, И так как лев зверей обиду всю узнал, 30.И видя, отчего осел так поступает, Осла призвав, ему сказал, Чтоб о себе, что он осел, не забывал: «Твое достоинство и чин определяет Один убор твой 35.Золотой, Других достоинство ума их отличает». И наказать осла, лев снять убор велел; А как осел других достоинств не имел, То без убора стал опять простой осел». [С.246]</p>	<p>Ослов поступок сей Против достойнейших зверей Стал <u>свыше уж</u> терпенья. Пришли и на осла льву подали прошенье, Все грубости ему ослы рассказав. Лев, просьбу <u>рассмотря, осла к себе призвал</u></p> <p><u>(исключены 6 строк)</u></p> <p>Ослу <u>нарядному</u> сказал: <u>(исключены)</u> «Твое достоинство и чин определяет Один убор твой Золотой, Других <u>зверей талант, заслуга</u> отличает». <u>Убор осла он снять</u> <u>велел;</u> <u>Осел достоинства другого не имел,</u> То без убора стал <u>как прежде был</u> осел.</p>	<p>Более быстрое развитие событий</p> <p>Формы слов</p>
<p>LXXXIV. «Лев сват»</p> <p>«Лев, сказывали мне, любовницу имел (Ведь занимаются любовными делами Не только меж людьми, но также меж скотами), И жар к любовнице его охолодел. А для того он тож (как люди поступают, Что за другого с рук любовницу сживают, Когда соскучится им всё одну любить) Хотел красавицу, но не бесчестно, сжить: Он барса пестрого хотел на ней женить. Но как он ни старался, Жених замеченный никак не поддавался, Да лев бы только приказал, — Любить указ ведь не дается; А в случаях таких политика ведется И у зверей, Как у людей. К тому же дело щекотливо Любовницу себе в жены такую взять, Котору ищет сам любовник с рук отдать. А потому ничуть не диво, Что жениха не мог невесте он сыскать. Но свадьбы не хотел уж больше отлагать;</p>	<p>Лев, сказывали мне, любовницу имел (Ведь занимаются любовными делами Не только меж людьми, но также меж скотами), И жар к любовнице его охолодел. А для того он тож (как люди поступают, Что за другого с рук любовницу сживают, Когда соскучится им всё одну любить) Хотел красавицу, но не бесчестно, сжить: Он барса пестрого хотел на ней женить. Но как он ни старался, Жених замеченный никак не поддавался, <u>Но</u> лев бы только приказал, <u>(Да лев ей счастья желал),</u> <u>А ведь любить жену указа не дается;</u> А в случаях таких политика ведется И у зверей, Как у людей. К тому же дело щекотливо Любовницу себе в жены такую взять, Котору ищет сам любовник с рук отдать. А потому ничуть не диво, Что жениха не мог невесте он сыскать. Но свадьбы не хотел уж больше отлагать; <u>Придворному ослу</u> он прямо <u>предлагает:</u></p>	<p>Добавлен стих Синтаксическ ие перемещение</p>

<p>Без всех чинов осла он прямо избирает: «Послушай, говорит, назначил я тебя Любовницы моей супругом. Возьми ее ты за себя, А я за то тебя Пожалую в чины, и будешь ты мне другом». Осла, не как других, раздумье не берет: Осел в бесчестье не зазорен, На предложенье льва осел тотчас сговорен, Сказав: «Хоть чести мне в женитьбе этой нет, Как говорит и судит свет, Да милость львиную она мне обещает. К тому и меж людьми то ж самое бывает». [С.248]</p>	<p>«Послушай, говорит, назначил я тебя Любовницы моей супругом. Возьми ее ты за себя, А я за то тебя <u>А я тебе дам</u> чин, и будешь ты мне другом». Осла, не как других, раздумье не берет: Осел в бесчестье <u>не зазорен</u>, На предложенье льва осел тотчас сговорен, Сказав: «<u>Хоть, как судит свет,</u> <u>В женитьбе эдакой большой мне чести нет;</u> <u>Но</u> милость львиную она мне <u>принесет</u>. <u>А с ней толь знатны роги</u> <u>На четвереньках сплошь ведь носят и</u> <u>двуноги</u>».</p>	<p>Лексическая замена</p>
<p>LXXXV. «Пчела и курица»</p> <p>«С пчелою курица затеяла считаться И говорит пчеле: «Ну, подлинно, пчела, Что в праздности одной ты век свой изжила; Тебе бы тем лишь заниматься, 5.Чтоб на цветки с цветков летать И только мед с них собирать. Да полно, и о чем ином тебе стараться? Довольно, что лишь мы не в праздности живем И в день по яйцу хозяину несем». 10.Не смейся, курица, пчела на то сказала. Ты думаешь, чтоб я тебе в том подражала, Когда ты, встав с гнезда, с надсадою кричишь, Что ты яйцо снесла, и всем о том твердишь. А я, ты думаешь, без дела все бываю, 15.Затем что я труды свои не разглашаю. Нет, Ошибаешься, мой свет! А в улей загляни: спор тотчас наш решится; Узнаешь, кто из нас поболее трудится. 20.С цветков же мед собираем мы другим, А что при нашей мы работе не шумим, Так ведай ты, что мы не хвастуны родились; А тот, кто хочет рассуждать, В чем мы трудами отличились, 25.Учиться должен вкус в сотах распознавать.</p>	<p>С пчелою курица затеяла считаться И говорит пчеле: «Ну, подлинно, пчела, <u>Ты</u> в праздности одной весь век свой <u>прожила</u>; Тебе бы тем лишь заниматься, 5.Чтоб <u>на цветок с цветка</u> летать <u>Да</u> мед с них собирать. <u>И впрямь</u> о чем тебе стараться? Довольно, что лишь мы не в праздности живем И в день по яйцу хозяину несем». 10.Не смейся, курица, пчела на то сказала. Ты думаешь, <u>что я тебе не</u> <u>подражала</u>, Когда ты, встав с гнезда, с надсадою кричишь, Что ты яйцо снесла, и всем о том твердишь. <u>Так ты и заключала,</u> <u>Что праздно я живу. Нет, нет</u> Ошибаешься, мой свет! А в улей загляни: спор тотчас наш решится; (Мы, нашей матери наставлены умом, <u>Прилежностью, трудом,</u> <u>Себе уютный строим дом</u> <u>И пищу со цветов собираем;</u> <u>Избыток наш с людьми делим,</u> <u>Их яствы услаждаем,</u> <u>Во тме их освещаем,</u> <u>И жало для врагов и трутней лишь храним.</u></p>	<p>Синтаксическ ий строй Единствен. Число С 19 строки стихи Хемницера исключены, заменены Капнистом:</p>

<p>К тому ж природа нас и жалом наградила И как употреблять его нас научила, Чтоб им наказывать несносных хвастунов И пустословцев тех, глупцов, 30. Которы о делах так вредно рассуждают, А сами их не понимают.</p> <p>[С.250]</p>	<p><u>Кого же мы с пчелой и с курицей сравним? - Невежда и хвастун озлится, Когда с наседкою сравниться: Так только ко пчеле науку применим (1799)</u></p>	
<p>LXXXVI. «Вдова»</p> <p>«Нет, полно больше согрешать И говорить, что жен таких нельзя сыскать, Которые б мужей сердечно не любили И после смерти бы их тотчас не забыли. 5. Я сам, признаться, в том грешил И легкомыслия порок на жен возносил; Но ныне сам готов за женщин я вступиться И в верности к мужьям за них хоть побожиться. Жена, лишась супруга, 10. «Лишилась, вопиет, тебя я, мила друга, И полно мне самой на свете больше жить» Жена терзаться, плакать, рваться, Жена ни спать, ни есть, ни пить, Жена на то идет, себя чтоб уходить. 15. Что ей ни говорят и как ни унимают, Что в утешение ее ни представляют, Ответ жены лишь тот: «Жестокие, мне ль жить, Мне ль жить, лишася друга мила? Нет, жизнь моя — его осталася могила!» 20. А этим всем ее отчаянным словам Свидетель точный был я сам.</p> <p>Вот мужа как жена любила! Ну, это подлинно не знаю, как почтить. Возможно ль быть, Чтоб мужа мертвого так горячо любить? 25. Везут покойника к могиле хоронить И опускают уж в могилу. Жена туда же, к другу милу, Всей силою за ним бросается в могилу. Ужли б и впрям зарыть себя она дала? Нет, так бы замужем чрез месяц не была».</p> <p>[С.252]</p>	<p>Нет, полно больше согрешать И говорить, что жен таких нельзя сыскать, Которы бы мужей (...) любили И их по смерти (...) не забыли. 5. Я, признаюсь, сам в том часто согрешил И легкомыслия порок на жен возносил; Но ныне сам готов за женщин я вступиться И в верности к мужьям за них хоть побожиться. Жена, лишилася супруга, 10. «Лишилася, вопиет она Тебя я, мила друга, И полно мне самой на свете больше жить» Жена терзается, (...) (...) Ни спать, ни есть, ни пить, Морить себя и рваться. 15. Что ей ни станут говорить Что в утешение ее ни представляют, (исключены)</p> <p>Нет, жизнь моя — (...) могила!</p> <p>20. (...) Отчаянным словам Я бы свидетель (...) сам.</p> <p>Вот мужа как жена любила! Ну, это подлинно не знаю, как почтить. Возможно ль быть, Нельзя, казалось, так мертвого любить? 25. Везут покойника к погосту хоронить И опускают уж в могилу. Жена туда же, к другу милу, Всей силою за ним бросается в могилу. Но неужель себя и впрям зарыть дала? Нет, так бы замужем чрез месяц не была.</p>	<p>Исключения</p> <p>Изменение положения слов</p> <p>Разделение стиха на два</p> <p>Исключение анафорическ их повторов</p> <p>Исключения отдельных слов</p> <p>Лексическая замена</p>

<p>LXXXVII. «Чужая беда»</p> <p>Была только начата, поэтому большая часть законченной басни принадлежит Капнисту.</p>		
<p>LXXXVIII. «Статуя»</p> <p>Полностью передела Капнистом</p>		
<p>XC. «Метафизик»</p> <p>«Отец один слышал, Что за море детей учиться посылают И что вообще того, кто за морем бывал, От небывалого отменно почитают, 5.Затем что с знанием таких людей считают; И смотря на других, он сына тож послать Учиться за море решился. Он от людей любил не отставать, Затем что был богат. Сын сколько-то учился, 10. Да сколько ни был глуп, глупее возвратился. Попался к школьным он вралям, Неистолкуемым дающим толк вещам; И малого не научили, А навек дураком пустили. Бывало, глупости он попросту болтал, Теперь ученостью он толковать их стал. Бывало, лишь глупцы его не понимали, А ныне разуметь и умные не стали; Дом, город и весь свет враньем его сучал. В метафизическом беснуясь размышленьи О заданном одном старинном предложении: Сыскать начало всех начал, Когда за облака он думой возносился, Дорогой шедши, вдруг он в яме очутился. Отец, встревоженный, который с ним случился, Скоряе бросился веревку принести, Домашнюю свою премудрость извести; А думный между тем детина, В той яме сидя, размышлял, Какая быть могла падения причина? Что оступился я, ученый заключал, Причиною землетрясенье; А в яму скорое произвело стремленье С землей и с ямою семи планет сношенье».</p>	<p><u>Отец один слышал, И что того, кто за морем бывал (...) От небывалого и с виду отличают, 6. Так чтоб от прочих не отстать, 7. Отец немедленно решился 8. Детину за море послать, 9. Чтоб доброму он там понаучился 10. Но сын глупее воротился.</u></p> <p>10. Да сколько ни был глуп, глупее возвратился. Попался к школьным он вралям, Неистолкуемым дающим толк вещам; И малого не научили, А навек дураком пустили. Бывало с глупости он попросту болтал, Теперь все свысока <u>без толку толковать</u> Бывало, лишь глупцы его не понимали, А ныне разуметь и умные не стали; Дом, город и весь свет враньем его сучал. В метафизическом беснуясь размышленьи О заданном одном старинном предложении: Сыскать начало всех начал, Когда за облака он думой возносился, Дорогой шедши оступился, И в ров попал, Отец, встревоженный, который с ним случился, Скоряе бросился веревку принести, Домашнюю свою премудрость извести; А думный между тем детина, В той яме сидя, размышлял, Какая быть могла (...) причина? Что оступился я и в этот ров попал, Причина, кажется, тому землетрясенье; А в яму скорое (...) стремленье Центральное влечение, Воздушное давление</p>	

<p>Отец с веревкой прибежал. «Вот, говорит, тебе веревка, ухватися. Я потащу тебя, смотри, не оборвися» Нет, погоди тащить; скажи мне наперед: Веревка вещь какая?</p> <p>[С.259]</p>	<p>Отец с веревкой прибежал. «Вот, говорит, тебе веревка, ухватися. Я потащу тебя, держися» Понес студент обычный бред: Веревка вещь какая?</p>	
<p>ХСІ. «Собака и мухи»</p> <p>«Собка ловит мух, однако не поймает И глупая не рассуждает, Что муха ведь летает И что поймать ее пустое затеает. Лови, собака, то, что сыщешь под ногой, Не то, что над твоей летает головой.»</p> <p>[С.262]</p>	<p>Собка ловит мух, однако не поймает И глупая не рассуждает, Что муха ведь летает <i>(исключена)</i> Лови, собака, то, что сыщешь под ногой, Не то, что над твоей летает головой.</p>	
<p>ХСІІ. «Дурак и тень»</p> <p>«Я видел дурака такого одного, Который всё гнался за тению своею, Чтобы поймать ее. Да как? бегом за нею. За тению он тень от него. Из жалости к нему, что столько он трудится, Прохожий дураку велел остановиться. «Ты хочешь, говорит ему он, тень поймать? А это что? Не достать, Лишь только стоит наклониться». Так некто в счастья да счастья искал, И также этому не знаю кто сказал: «Ты счастья ищешь, а не знаешь, Что ты, гоняся за ним, его теряешь. Послушайся меня, и ты его найдешь: Остановись своим желаньем В исканьи счастья, доволен состояньем, В котором ты живешь». [С.262]</p>	<p>Я видел <i>одного такого дурака,</i> Который за <i>своею всегда гонялся тению,</i> <i>Хотел ее поймать; казалось, и близка,</i> <i>Но беганью его, круженью,</i> <i>Конца нет; а поймать не может ничего</i></p> <p>Прохожий дураку велел остановиться. «Ты хочешь, говорит ему он, тень поймать? А это что? Не достать, <i>Но стоит только</i> наклониться». Так некто в счастья да счастья искал, <i>Один мудрец ему</i> сказал: «Ты счастья ищешь, а не знаешь, Что ты, гоняся за ним, <i>его гоняешь.</i> Послушайся меня, и ты его найдешь: Остановись своим желаньем В исканьи счастья, доволен состояньем, В котором ты живешь</p>	<p>Перемещение слов ради метрического строя</p> <p>Действующее лицо обозначено более конкретно.</p>

Исходя из данных вышеприведенных таблиц, можно сделать вывод о том, что редакторских исправлений было довольно много. Все они касаются разных грамматических и поэтических аспектов.

Наибольшее количество поправок связано с исключением, вычеркиванием из текста букв, слов, строк и даже нескольких стихов подряд. Таких исправлений удалось насчитать около ста двадцати. Бо́льшая часть исключений принадлежит В.В. Капнисту. Такие басни, как «Пчела и курица», «Имение и ссора» сокращены практически в два раза. Н.А. Львов был более сдержан в подобном редактировании текста, однако тоже к исключениям прибегал неоднократно.

Представляется интересным более подробно проанализировать редактуру Н.А. Львова и В.В. Капниста. Первым редакторским шагом Н. А. Львова было исключение басни «Писатель». Известно, что И.И. Хемницер при жизни лично поместил ее в самое начало своего сборника. Из посмертного издания она была исключена, возможно, по причине безыскусной и незатейливой формы. И действительно, басня по-прозаически медлительна и растянута. Только ближе к середине мы понимаем, в чем сюжет произведения. Сюжетной остроты и динамичности, которую так старались редакторскими приемами сохранить друзья, мы не наблюдаем. Смысл нам понятен: если невежда критикует твое произведение – это добрый знак. И.И. Хемницер открывает этой басней свое собрание сочинений неслучайно. Заранее задается некий иронический тон восприятия для читателя. Автор намекает на то, что необходимо хорошо подумать, прежде чем судить его произведения. Он словно предупреждает, что, если и предаваться критике, то с осторожностью, чтобы не дискредитировать самого себя и не стать невеждой из басни «Писатель». Однако явного отделения, разграничения добра от зла, хорошего и плохого в данной истории нет. Конечно, отрицательный герой именуется «невеждой», но о писателе не сказано ничего, талантлив он или нет, хорошее ли его произведение или наоборот. Непреложной и ясной морали мы не находим. Именно в этом, может быть, и

заключается одна из важных особенностей басен Хемницера. Многие его басни не имеют однозначно отрицательных персонажей. Определить одним словом то, что порицается в том или ином произведении тоже достаточно сложно. Тем не менее, басня из посмертного издания удалена, и это является любопытным фактом.

В издании Я.К. Грота басня «Конь и осел» (стр. 18) впервые сопровождается примечаниями, в которых отображены редакторские поправки. В этом тексте представлен один из самых часто встречающихся приемов – исключение, вычеркивание из текста букв, слов, стихов. Н.А. Львов удаляет наречие степени «чрез чур». Возможно, редактор избегает столкновения двух звуков «р», которое затрудняет быстрое прочтение басни, заставляя останавливаться для правильного произношения. Однако Н.А. Львов не стал заменять слово другим наречием. Значит, исключение требовалось для разгрузки текста. Также можно предположить, что удаление слова способствовало и уменьшению стоп в стихе. Два предыдущих и последующий стих написаны двустопным ямбом. А удаление слова «чрез чур» сделало стих одностопным. Разностопный ямб – один из самых характерных размеров для басенного жанра. Подобные исключения встречаются в «Пожилом гадателе»: в 13 стихе исключены слова «друг да ты ж». Любопытно, что И.И. Хемницер часто прибегает к использованию частиц «ж» и «же», «б» и наречия «уж». Часто «же» и «уж» используются для сохранения метрического строя, однако иногда затрудняют прочтение в таких баснях, как «Привилегия» (28 стих), «Пчела и курица» (20 стих), «Совет старика» (28 стих), «Богач и бедняк» (16 стих), «Отец и сын его» (3, 17 стихи), «Желание кашея» (2 стих), «Соловей и вороны» (8 стих), «Птичник и птичка» (12 стих). В «Счастливом муже» в 12 стихе исключено целое сочетание частиц с наречием «то ж уж». Как и в «Пожилом гадателе», неоднократно встречаются исключения обращений в «Совете старика» (6 стих), в «Зайце, обойденном при произвождении» (28 стих), в «Львином указе».

И.И. Хемницер часто прибегает к использованию личных местоимений в падежных формах, а также относительных и указательных. Н.А. Львов исключает эти элементы из стихов. Например, в баснях «Кашей», «Медведь-плясун»(3, 28, 33 стихи), «Зайц, обойденный при произвождении» (31 стих), «Дворовая собака» (7, 19 стихи), «Соловей и вороны» (9 , 14 стихи), «Домовой» (4, 7 стих) и т.д. Читатель еще помнит, о ком идет речь, и не нуждается в напоминании. Поэтому частое употребление местоимений нагружает текст, делая его слишком длинным и крайне подробным. Точно так же способствует обретению прозаической медлительности частые повторы. Неоднократно в нескольких стихах подряд мы встречаем одно и то же слово или его форму. Редакторы исключают такие повторы синонимами или, при необходимости, местоимениями. Например, в басне «Кашей» слово «знакомый» встречается и в 20-и и в 21- м стихе. Редакторы в этом делают семантическую замену. Чтобы исключить повторы в басне «Лев, учредивший совет», редактор заменяет второе употребление слова «ум» на слово «разум», тем самым вводя в басню фразеологическое сочетание «ум за разум». В басне «Усмирительный способ» в последнем стихе И.И. Хемницер употребляет однокоренные слова «на злой жене женил». Н.А. Львов оставляет только слово «женил», делая развязку более неожиданной и остроумной. Получается, что редактор считает, что женитьба на любой женщине является «усмирительным способом». Безусловно, такой редакторский штрих украсил текст. В баснях «Счастливый муж» и «Богач и бедняк» повторения заменены местоимениями, так как читатель еще не успел забыть, о ком идет речь в повествовании. Иногда встречается удаление нескольких строк, так как они повторяют, дублируют смысл предыдущих. Например, из басни «Мужик и корова» (стр. 21) исключаются последние два стиха. Семантический повтор также встречается в «Попугае». В басне «Пожилой гадатель» из названия убрано определение «пожилой», вероятно, потому, что в произведении оно никак не обыгрывается. В этом же тексте редактор убирает последние четыре стиха. Можно предположить, что это

было сделано по причине того, что басня уже имеет очевидный смысл. А в последних четырех стихах возникает еще один скрытый смысл, который отменяет предыдущий. Редактор освобождает текст от нагромождения смыслов.

Множество исключений встречается в баснях И.И. Хемницера. Некоторые из них служат для сокращения текста и для более динамичной развязки. Например, басни «Умиравший отец», «Отец и сын его», «Кашей», «Барон», «Медведь-плясун», «Счастливый муж» и др. Некая медлительность ощущается в тексте, поскольку автор считает нужным больше рассказать о героях, ситуации и моралистическом подтексте. Отвлеченная истина, представленная хоть и простым, но сложным для устного восприятия языком, не может долго оставаться в душе и памяти. Монотонность и отсутствие интонационной игры несколько умаляют ее художественный облик. Данную особенность тонко отмечает П.А. Плетнев: «Чуждаясь пестроты и многословия предшественника своего, он почти возвратился к единству и краткости древних, которые в баснях никогда не были вполне художниками, а только моралистами. Согласно с характером поэзии внутренней, и стих его обработался только в безыскусственности, к сожалению, переходящей иногда в прозаическую холодность и медленность»¹⁵. Художественный аспект басен Хемницера во многом уступает особенно сильному моралистическому плану. Показательны в данном плане басни «Великан и карлики», «Паук и мухи», «Черви». Эти произведения интересны тем, что мораль, которая находится в заключении, разъясняет нам смысл басни. Конечно, каждый читатель может определить смысл, который подходит именно ему. Без морали эти басни похожи на сухой пересказ увиденной картины. Отсутствие диалогов в баснях «Паук и мухи» и «Черви» тормозят сюжет, усложняют и растягивают произведение. Нет динамики и остроты сюжета. Вероятно, И.И. Хемницеру было важнее разъяснить глубокий смысл, а не заинтриговать читателя

¹⁵ Плетнев П.А. Сочинения и переписка: в 2 т. Т.2. СПб., 1885. С. 36.

замысловатым сюжетом и затейливой формой. И действительно, «волшебства поэзии» во многих баснях И.И. Хемницера нам и не хватает, чтобы принять участие в том неповторимом художественном мире. Моральная истина становится и целью и средством в ущерб поэтическому воображению.

Часто редакторы прибегают к исключениям, лексическим заменам и синтаксическим перестановкам для сохранения правильного метрического строя. Например, в самой первой басне таблицы «Конь и осел» для правильного метрического строя необходимо искажение ударения в слове «вовек». Редактор избегает искажения, заменяя формы слова «вовек» на «ввек» и «споткнешься» на «спотыкнешься». В басне «Умиравший отец» к первому стиху добавляется слово «жил». Вероятно, начало «жил-был» придает сказке фольклорный характер. Добавление слова «жил» восстанавливает и правильный размер басни (ямб). В «Кашее» тоже добавлено одно местоимение и переставлены местами слова для того, чтобы исправить нарушенный размер. В басне «Отец и сын его» в 17 и 18 стихах меняются местами два последних слова для сохранения правильного размера. В сказке «Два соседа» редактор в 13 стих добавляет союз и прилагательное, восстанавливая правильный размер. В «Львином указе», изменяя залог, сохраняется правильный метрический строй. В басне «Дележ львиный» с 20-го стиха поднимается слов «львом» на 19-й и мера восстанавливается.

Часто редакторы разбивают длинные стихи на несколько более мелких. В басне «Умиравший отец» семнадцатый стих текста разделен на два. У И.И. Хемницера 14, 15, 16, 17 стихи написаны пяти – и шестистопным ямбом. Редакторы разделяют стих на два, написанных 3-х стопным ямбом. Такие преобразования в основном встречаются в редакции В.В. Капниста. Например, в баснях: «Привилегия», «Перепелка с детьми и крестьянин», «Дом» и др.

Басня «Дерево», очевидно, друзьям И.И. Хемницера очень понравилась. Об этом свидетельствует присутствие только одной незначительной правки. Замена местоимения «те» и союзного слова

«который» на союз «что». Это изменение касается синтаксической структуры предложения. И. И. Хемницер достаточно часто прибегал к большим придаточным определительным предложениям. Такие предложения не характерны для устной, живой речи, которую так стараются имитировать в баснях поэты. Исправления разных сложных синтаксических конструкций встречается в таблице достаточно часто. Сложное предложение с придаточным определительным и деепричастным оборотом, разбивается на несколько простых в басне «Отец и сын его». В басне «Тень мужня и Харон» конструкция «всех...тех, кои» заменяется на «тех, которые». В «Кашее» одно сложное предложение с придаточной определительной частью разбивается на два простых предложения. Такой же прием применяется и в басне «Дворовая собака». В баснях «Медведь-плясун» и «Великан и карлики» придаточное предложение заменяется однородными членами. В произведении «Соловей и вороны» союзное слово «которые» не согласовано с главной частью, поэтому редактор заменяет такую конструкцию на другую. Однако в редакции третьей части сборника подобные сложные конструкции В.В. Капнист оставлял или переделывал предложение до неузнаваемости.

В редакции мы видим множество лексических замен: редакторы угадывают более подходящие для басенного контекста слова. Встречаются исправления, связанные с нарушением грамматических и синтаксических норм: неправильное падежное сочетание слов (басня «Лжец»), неверное употребление форм слов (басни «Счастливый муж», «Заслуженный конь»), неправильное употребление деепричастного оборота («Птичник и птичка»). Характер правки В.В. Капниста значительно отличается от правки Н.А. Львова. Если Н.А. Львов старается сохранить образ И.И. Хемницера, по возможности оставляя как можно больше характерных особенностей поэта, то В.В. Капнист становится более строгим редактором. Анализируя поправки В.В. Капниста, сложно сразу сказать, к какому именно приему он прибегает. Некоторые строки переделаны до неузнаваемости. В них сохраняется лишь прежний смысл. Встречается множество изменений форм слов (промежду –

меж, совладать - владать, более - больше), лексических замен (лошадей - коней, войсками – шайкой). Некоторые исправленные басни во многом сложно назвать редактурой. Произведения выглядят скорее как переложение на другой манер. Как известно, В.В. Капнист прекрасно владел иностранными языками. Возможно, при редактировании текстов В.В. Капнист пользовался текстами Геллерта и Лафонтена, чьи басни и переводил И.И. Хемницер.

Благодаря подробным примечаниям Я.К. Грота, в первых трех томах поэтических сочинений Г.Р. Державина удалось обнаружить более двухсот пятидесяти редакторских поправок разного свойства. Большинство из них принадлежат И.И. Дмитриеву, однако исправления и советы В.В. Капниста и Н.А. Львова тоже встречается достаточно часто. Как упоминает в своих примечаниях Я. К. Грот, Г.Р.Державин доверял тонкому художественному вкусу своих друзей и редко публиковал свои произведения без их одобрения. Тем не менее, в собрании сочинений мы встречаем огромное количество поправок, которые мы не можем отнести к перу друзей поэта.

Известно, что для издания первых двух томов поэтических сочинений Г.Р. Державина Я.К. Грот использует материалы последнего прижизненного издания, относящегося к 1808 году. Для издания третьего тома взята пятая часть Сочинений Г.Р. Державина, изданная в 1816 году, незадолго до смерти. Если строфа, стих, отдельное слово, пунктуация подвергались каким-либо изменениям с момента создания и до последней публикации, в примечаниях это все подробно отразилось. То есть, если ода была написана в 1776 году, в примечаниях указывается, какие изменения претерпели отдельные строки в рукописях к 1779 гг., 1790-х, 1798 гг. и 1808 гг. Изменения, внесенные по совету И.И. Дмитриева, в большинстве своем относятся к 1790 г. Издатель Я.К. Грот объясняет это тем, что именно в это время между Г.Р.Державиным и И.И. Дмитриевым складывается тесная дружба. Поправки, предложенные Н.А. Львовым и В.В. Капнистом, чаще встречаются в рукописях 1791 года. Однако огромное количество исправлений принадлежит самому Державину и относится к 1790 г. Но именно в это время, как отмечает Я.К. Грот, поэт не выпускает свои произведения без одобрения или совета друзей. Тогда, вероятно, эти поправки были обсуждены с друзьями каким-либо образом. Можно предположить, что Г.Р. Державин получал ценные предложения устно, в ходе дружеских встреч, или письменно. При анализе переписки

львовско- державинского кружка не были обнаружены какие-либо практические замечания, впоследствии внесенные в произведения поэта. Таким образом, относить все поправки Г.Р. Державина, сделанные в 1790-х гг., к перу друзей, было бы недостоверно. Поэтому для работы был взят исключительно тот материал, который непременно принадлежит львовско-державинскому кружку. Это исправления, внесенные в рукописи на полях, предложения, замечания. Для достоверности Я.К. Грот приводит примеры почерков И.И.Дмитриева, В.В.Капниста и Н.А.Львова. Основной корпус поправок был составлен из первого тома – более двухсот пятидесяти. Вероятно, Я.К. Грот, продемонстрировав феномен дружеской редакции, решил более не заострять на этом внимание. Поскольку было решено исследовать только те поправки, которые непременно принадлежат перу друзей, из второго и третьего томов взяты только те тексты, для которых Я. К. Гротом указаны имена авторов редакторских правок.

Таблица 4 состоит из трех столбцов. В первом столбце указан первоначальный текст произведения, во втором – какие предложения или замечания внесены друзьями поэта, а третьем – какие из этих поправок Г.Р. Державин принял.

Таблица 4. Редактура поэтических текстов Г. Р. Державина

Г.Р.Державин Первоначальный вариант	Предложенные исправления	Окончательный вариант
<p>«На смерть Бибикова» 1774 г.</p> <p>11. Твои заслуги и почтенье От всей к тебе твоей страны <i>Стократъ и болей знамениты, Чемъ время их возможно скрыть.</i> У всех, кто любить добродетель, В сердцах твой образ будет вечен. <i>Внемли! – наук там слышен стон</i> На щит облегшиися Беллона, <i>Минерва и Россія плачут,</i> 20. И плачет о тебе Эрот.</p> <p>21. <i>Не показать мое искусство, Я здесь тебе стихи пою, И рифм здесь нет в печальном слоге, Но благодарности лишь знак.</i> 25. <i>Того тебе благодаренья В моем что неместимо сердце Я здесь изобразить хочу:</i> Пускай о том и все узнают, <i>Наместо мавзолея вечна</i> 30. Я пролил слезы над тобой.</p> <p>31. Иные <i>чтут</i> одну фортуну, Смотря на <i>прибыли</i> свои, <i>Божественной поэзы дары</i> Приносят только ей одной: 35. <i>Но я пред трон фортуны мира</i> Моих цветов не рассыпаю, А сыплю их на пепель твой; Желаю только, чтоб сказали: <i>«Он, зная, что любит добродетель, Он пишет ей свои стихи.»</i></p> <p>41. <i>И смерть твою, герой, прехвальну, Чтобы печальней описать, Я все с тех мест взял черны тени,</i> Где в подвиг погас твой век. 45. Не лавр исторгши у Пруссаков, <i>Не побеждаючи Сарматъ;</i> <i>Но став своих защитой стран,</i> Крамолу ты разя, скончался. О сей конец, о! как прекрасен!! 50. Он всех других славней победе.</p>	<p><i>Правка И.И. Дмитриева</i></p> <p>11. Твои заслуги и почтенье От всей к тебе твоей страны <i>Толико громки, знамениты, Что время их не может скрыть.</i> 15. У всех, кто любит добродетель, В сердцах твой образ будет вечен. <i>Минервы, Муз я слышу стон!</i> На щит облегшиися Беллона, <i>Кропит твой прах, герой! слезами,</i> 20. <i>И ах! Рыдает Ги меней.</i></p> <p>21. <i>Не суетных похвал желая, И не лаврового венца Я лиру днесь мою настроил</i></p> <p><i>Но только искренну печаль.</i> 25. <i>И чувства сердца благодарна Тобой навеки одолженна</i> <i>Я в песни излить</i> хочу: Пускай <i>и все о том</i> узнают, <i>Что, вместо</i> мавзолея вечна, 30. Я пролил слезы над тобой.</p> <p>31. Иные <i>чтят</i> одну фортуну, Смотря на <i>выгоды</i> свои, <i>И дар священный Аполлона</i> Приносят только ей одной: 35. Но я пред <i>сей царицей</i> мира Моих цветов не рассыпаю, А сыплю их на пепел твой; Желаю только, чтоб сказали: <i>«Певец сей</i> любит добродетель, <i>Им Бибиков оплакан был.»</i></p> <p>41. <i>На чтобы</i> мне смерть твою прехвальну, <i>Герой! Печальные воспеть, Довольно вспомнить те преданья,</i> Где в подвиг погас твой век. 45. Не лавр исторгши у Пруссаков, Не побеждаючи <i>Сарматов;</i> Но <i>родины</i> защитой став, Крамолу ты разя, скончался. <i>О, коль такой</i> конец прекрасен! 50. Он всех других славней победе.</p> <p>51. <i>Возря умильными очами,</i></p>	<p>Твои заслуги и почтенье От всей к тебе твоей страны Уже столько громки и велики, Что время их не может скрыть. У всех, кто любит добродетель, В сердцах твой образ будет вечен. Внемли! – Там Муз несется стон; На щит облегшиися Беллона, На лаврах Росс, Минерва плачут, 20. На блеклых миртах Ги меней.</p> <p>Не показать мое искусство, Я здесь тебе стихи пою, И рифм здесь нет в печальном слоге, Но благодарности лишь знак. 25. У сердное мое почтенье И воздыханий чувство нежно Я здесь изобразить хочу: Пускай о том и все узнают, Что, вместо мавзолея вечна, 30. Я пролил слезы над тобой.</p> <p>Иные чтят одну фортуну, Смотря на выгоды свои, И дар поэзии священной Приносят только ей одной: 35. Но я пред сей царицей мира Моих цветов не рассыпаю, А сыплю их на пепел твой; Желаю только, чтоб сказали: «Он верно любит добродетель, Что пишешь ей свои стихи.»</p> <p>На чтоб мне смерть твою прехвальну, Герой! Печальные воспеть, Оттоль я собрал черны тени, Где в подвиг погас твой век. 45. Не лавр исторгши у Пруссаков, Не побеждаючи Сармат; Но ставь отечества щитом, Крамолу ты разя, скончался. О, коль такой конец прекрасен! 50. Он всех других славней победе.</p>

<p>51. Возревъ на предстоящих слезных, Не жаль отца, жены и чада, Воздать любящая заслугам Российска Матерь призрит их; 55. Мне жаль отечество оставить!» Ты рек и рок сомкнул вздыханье;</p> <p>Но вид показывал геройск Что скоро истребим мы гидру, Но тут бореи возшумели – 60. И разнеслася страшна весть!</p> <p>61. Пустыни в вретнице оделись, Весна преобразилась в мрак; Казань вострепетала в сердце; Потух горящий воинов дух; 65. Спешат писать увещеванья: «Мужайтесь, бодрствуйте!» вещают, Но нет тебя! Но нет тебя! Разстроилось победы дело; Сильнее разлилася язва; 70. Скрепился в злобе злобный тигр.</p> <p>71. Тогда цена твоя позналась Рыданием сограждан твоих, Успехом бунта и крамолы, Паденьем скорым многих стран. 75. «Блажен! Рекли все вожди света: «Онъ в лучши дни живот оставил, Когда о нем жалеют все.» - В следы счастливый победитель Ведет проклятье за собою;</p> <p>80. Защитник - славу и любовь. 81. Подвижники в усердной службе Отечеству по самый гроб! Когда имеют в воздаянье Себя всегдашнюю хвалу. 85. О! вожди будущи и воины, Российских стран победоносных, <u>Кого желали зреть цари.-</u> Сбирайтесь чтить того вы память Прочтет на мраморной гробнице 90. Кого герои чтились зреть.¹⁶</p>	<p>На плачущих вокруг тебя, Ты рек с глубоким сердца вздохом Забыв отца жену и чада; 55. Ах! Жаль отечества оставить»</p> <p><u>И с словом сим</u> сомкнул вздыханье;</p> <p>Но твой и помертвелый зрак Еще являл в себе героя, И гибелью грозил ехидне – 60. Поверженной уже тобой!</p> <p>61. Пустыни вретнице покрылись, Весна уныла на цветах; Казань вострепетала в сердце; Упал усердный воев дух; 65. Спешат писать увещеванья: «Мужайтесь, бодрствуйте!» вещают, Но тщетно!.. Бибикова нет.! Растроился чертеж успехов; Сильнее разлилася язва; 70. Скрепился в злобе лютый тигр.</p> <p>71. Тогда цена твоя позналась Рыданием сограждан твоих, Успехом бунта и крамолы, Паденьем скорым многих стран. 75. «Блажен! Рекли сердца героически «Он в лучши дни живот оставил, Когда о нем жалеют все.» - Для славы стран опустошитель Ведет проклятье за собою;</p> <p>80. Защитник - славу и любовь. 81. О, ты, отечества защитник, Ему до гроба верный сын! Прости, прости, что оставляю России всей тебя хвалить. 85. Они, пролив потоки слезны, Поставят в честь того трофей, Кого желали зреть цари.- И некогда Славян потомок Прочтет на мраморной гробнице 90. Сии нелестныя слова:</p>	<p>51. Ты зря на предстоящих слезных, Рек: «Жаль отца, жену и чада, Но награждающа заслуги Екатерина призрит их; 55. Отечество жалею больше!» И с словом сим сомкнул вздыханье; Но твой и мертвый вскрытый взор Еще показывал героя, И молнией грозил ехидне – 60. И тут раздался страшный гул!</p> <p>61. Пустыни вретнице покрылись, Весна уныла на цветах; Казань вострепетала в сердце; Потух горящий воев дух; 65. Спешат писать увещеванья: «Мужайтесь, бодрствуйте!» вещают, Но тщетно! ... Нет уже тебя! Расстроилось побед начало; Сильнее разлилася язва; 70. Скрепился в злобе лютый тигр.</p> <p>Тогда цена твоя позналась Рыданием сограждан твоих, Успехом бунта и крамолы, Паденьем скорым многих стран. 75. Блажен! Рекли сердца российски «Он в лучши дни живот оставил, Когда о нем жалеют все.» Славнейший стран опустошитель Ведет проклятье за собою;</p> <p>80. Защитник - славу и любовь. О ты, отечества ревнитель, Ему до гроба верный сын! Прости, прости, что оставляю Воспеть тебе я Россам гимн. 85. Они, пролив потоки слезны, Поставят в честь того трофей, Кого желали зреть цари.- Их некогда потомок гробнице Прочтет на мраморной гробнице 90. Сии нелестныя слова:</p>
---	--	---

16 Державин Г. Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота, 2-е изд. СПб., 1864. Т. 1. С. 16
(далее ссылки в тексте с указанием номера тома и страницы)

<p>2. «Петру Великому» 1776г.</p> <p>2 куплет:</p> <p>1. <i>Онъ вечный мрак наш побеждая,</i></p> <p>4. <i>Нам благие нравы влил</i></p> <p>4 куплет:</p> <p>3. <i>Искал он видеться с царями</i></p> <p>7 куплет:</p> <p>2. <i>Простым солдатом он служил</i></p> <p>8 куплет:</p> <p>1. <i>Вселенну бодрость устрашала</i></p> <p>4. <i>Как от меча врагов спасал</i></p> <p>9 куплет:</p> <p>1. <i>Владелец будучи полсвета</i></p> <p>3. <i>Онъ не робел давать ответа</i></p> <p>10 куплет:</p> <p>1. <i>Триумфы, чести, колесницы</i></p> <p>4. <i>Когда заслуги награждал</i></p> <p>12. куплет:</p> <p>1. <i>Во всей вселенной слух взывает.</i></p> <p>14 куплет:</p> <p><i>Полезны дал народам правы Которые к счастью ведут</i></p> <p>[Т.1. С.29]</p>	<p><u>Правка И.И. Дмитриева.</u></p> <p>1. Он, древний мрак наш побеждая,</p> <p>4. И в нас благие нравы влил</p> <p>4 куплет:</p> <p>3. Искал беседовать с царями</p> <p>7 куплет:</p> <p>2. Простым он воином служил</p> <p>8 куплет:</p> <p>1. Вселенну храбрость устрашала</p> <p>4. Как он плененных угощал</p> <p>9 куплет:</p> <p>1. Владыка будучи полсвета</p> <p>3. Не презирал давать ответа</p> <p>10 куплет:</p> <p>1. Венцы, триумфы, колесницы</p> <p>4. Заслуг в награде полагал</p> <p>12. куплет:</p> <p>1. Поднес вселенну изумляет</p> <p>Поднес его полезны правы Ко благоденствию ведут</p>	<p>1. Он, древний мрак наш побеждая,</p> <p>4. И в нас благие нравы влил</p> <p>4 куплет:</p> <p>3. Искал беседовать с царями</p> <p>7 куплет:</p> <p>2. Простым он воином служил</p> <p>8 куплет:</p> <p>1. Вселенну храбрость устрашала</p> <p>4. Как от меча врагов спасал</p> <p>9 куплет:</p> <p>1. Владыка будучи полсвета</p> <p>3. Не презирал давать ответа</p> <p>10 куплет:</p> <p>1. Венцы, триумфы, колесницы</p> <p>4. Заслуг в награде полагал</p> <p>12. куплет:</p> <p>1. Поднес вселенну изумляет</p> <p>Полезны дал народам правы Которые к счастью ведут</p>
---	--	--

<p>3. «Успокоенное неверие» 1779 г.</p> <p>7. Лишь Парки жизни нить прервут, Уж встречу Фурии бегут: Отсель изъемят скоротечность; А там?.. а там разверста вечность! Дрожу! — лиется в жилах хлад. О вечность, вечна мука, ад!</p> <p>8. <i>Во мраках молний зрю кругом, В свирепой буре ярый гром! Перун перуном прерывает, Звучней всех громов глас взывает: «Бог благ, отец Он твари всей; Ты зол — и ад в душе твоей!»</i></p> <p>12. Чтоб меньше скорби ощущать, Собою больше обладать, Пошли, пошли, Творец вселенной, Своей Ты твари бедной, брэнной Небесну помощь с высоты: <i>Ты щедр, отец щедроты Ты!</i></p> <p>16. Пристойно цель иметь уму, Куда паря лететь ему. Пусть все подвержено сомненью; <i>Но лъзя ль без Бога быть творенью?</i></p> <p>Его ты, Вера, учишь знать, Любить, молить, — не постигать.</p> <p>[Т.1. С. 69]</p>	<p>Исправлена при содействии Н.А. Львова, В.В. Капниста, А.С. Хвостова</p> <p>7. Лишь Парки жизни нить прервут, Уж встречу Фурии бегут: Отсель изъемят скоротечность; А там?.. а там разверста вечность! Дрожу! — лиется в жилах хлад. О вечность, вечна мука, ад!</p> <p><i>Но что? зрю молнии кругом! В свирепой буре слышу гром!</i> Перун <i>перуны</i> прерывает, Звучней всех громов глас взывает: «Бог благ, отец Он твари всей; Ты зол — и ад в душе твоей!»</p> <p>12. Чтоб меньше скорби ощущать, Собою больше обладать, Пошли, пошли, Творец вселенной, Своей Ты твари бедной, брэнной Небесну помощь с высоты: Ты щедр, <i>щедрот источник Ты!</i></p> <p>16. Пристойно цель иметь уму, Куда паря лететь ему. Пусть все подвержено сомненью; <i>Но без Творца как</i> быть творенью?</p> <p>Его ты, Вера, учишь знать, Любить, молить, — не постигать.</p>	<p>Лишь Парки жизни нить прервут, Уж встречу Фурии бегут: Отсель изъемят скоротечность; А там?.. а там разверста вечность! Дрожу! — лиется в жилах хлад. О вечность, вечна мука, ад!</p> <p><i>Но что? зрю молнии кругом! В свирепой буре слышу гром!</i> Перун <i>перуны</i> прерывает, Звучней всех громов глас взывает: «Бог благ, отец Он твари всей; Ты зол — и ад в душе твоей!»</p> <p>12. Чтоб меньше скорби ощущать, Собою больше обладать, Пошли, пошли, Творец вселенной, Своей Ты твари бедной, брэнной Небесну помощь с высоты: Ты щедр, <i>щедрот источник Ты!</i></p> <p>16. Пристойно цель иметь уму, Куда паря лететь ему. Пусть все подвержено сомненью; <i>Но без Творца как</i> быть творенью?</p> <p>Его ты, Вера, учишь знать, Любить, молить, — не постигать.</p>
<p>4. «Ключ» 1779 г</p> <p>5 строфа</p> <p>21. <i>Гора в день стадом покровенну Себя в тебе, любуясь, зрит; В твоих водах изображенну Дуброву ветерок струит, 25. Волнует жатву золотую.</i> [Т.1. С.77]</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>21. <i>Стадами гору покровенну В тебе, любуясь, путник зрит ;</i> В твоих водах изображенну Дуброву ветерок струит, 25. Волнует жатву золотую.</p>	<p>21. Гора в день стадом покровенну Себя в тебе, любуясь, зрит; В твоих водах изображенну Дуброву ветерок струит, 25. Волнует жатву золотую.</p>
<p>5. «На рождение в севере порфирородного отрока» 1777 г.</p> <p>41. Гении к нему слетели, В светлом облаке с небес; <i>Из них каждый к колыбели Дар рожденному принес: Тот принес ему гром в руки Для пребудущих побед, Тот художества, науки,</i></p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>41. Гении к нему слетели В светлом облаке с небес; <i>Каждый Гений к колыбели</i> Дар рожденному принес: Тот принес ему гром в руки Для пребудущих побед, Тот художества, науки,</p>	<p>41. Гении к нему слетели В светлом облаке с небес; Каждый <i>Гений</i> к колыбели Дар рожденному принес: Тот принес ему гром в руки Для пребудущих побед, Тот художества, науки,</p>

<p>Украшающая свет;</p> <p>61. Но последний, добродетель Зараждаючи в нем, рек: «Будь страстей твоих владетель, Будь на троне человек!» Все крылами всплескали; Каждый Гений восклицал: «<i>Се божественный</i>», <i>сказали</i>, «Дар младенцу он избрал!»</p> <p>[Т.1. С.81]</p>	<p>Украшающая свет;</p> <p>Но последний, добродетель Зараждаючи в нем, рек: «Будь страстей твоих владетель, Будь на троне человек!» Все крылами всплескали; Каждый Гений восклицал: «<i>Се божественный</i>», <i>вещали</i>, «Дар младенцу он избрал!»</p>	<p>Украшающая свет;</p> <p>Но последний, добродетель Зараждаючи в нем, рек: «Будь страстей твоих владетель, Будь на троне человек!» Все крылами всплескали; Каждый Гений восклицал: «<i>Се божественный</i>», <i>вещали</i>, «Дар младенцу он избрал!»</p>
<p>6. «На смерть князя Мещерского» 1779 г.</p> <p>33. Сын роскоши, прохлад и нег, Куда, Мещерский, ты сокрылся? Оставил ты сей жизни брег, К брегам ты мертвых удалился: Здесь персть твоя, а духа нет. <i>Он там...он там...а где? Не знаем»</i></p> <p>Мы только плачем и взываем: «О горе нам, рожденным в свете!»</p> <p>[Т.1. С.87]</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>Сын роскоши, прохлад и нег, Куда, Мещерский, ты сокрылся? Оставил ты сей жизни брег, К брегам ты мертвых удалился: Здесь персть твоя, а духа нет. <i>Он там...он там...а где? Не знаем»</i></p> <p>Мы только плачем и взываем: «О горе нам, рожденным в свете!»</p> <p>Дмитриев предлагал оставить так, как было в первоначальном варианте.</p>	<p>Сын роскоши, прохлад и нег, Куда, Мещерский, ты сокрылся? Оставил ты сей жизни брег, К брегам ты мертвых удалился: Здесь персть твоя, а духа нет. Где ж он? – Он там. – Где там? – Не знаем. »</p> <p>Мы только плачем и взываем: «О горе нам, рожденным в свете!»</p>
<p>7. «На отсутствие ея величества в Белоруссию» 1780 г.</p> <p>41. «Будь усердия свидетель! Благодарность нашу зри! Ежели за добродетель Обожаемы цари: Зри ты жертвы непорочны! Алтари тебе заочны <i>Тем мы чтимся поставлять, Твой закон в сердца влагаем</i> И в восторге восклицаем: Возвратися, наша мать!»</p> <p>55. Возвратися! – <i>Иль коль должно,</i> Продолжай путь неотложно, К утешенью стран других. [Т.1. С.95]</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>«Будь усердия свидетель! Благодарность нашу зри! Ежели за добродетель Обожаемы цари: Зри ты жертвы непорочны! Алтари тебе заочны <i>В сердце тщимся созидать, В души твой закон влагаем</i> И в восторге восклицаем: Возвратися, наша мать!»</p> <p>Возвратися! – <i>Если же</i> должно, Продолжай путь неотложно, К утешенью стран других.</p>	<p>«Будь усердия свидетель! Благодарность нашу зри! Ежели за добродетель Обожаемы цари: Зри ты жертвы непорочны! Алтари тебе заочны <i>В сердце</i> тщимся <i>созидать,</i> <i>В души</i> твой закон влагаем И в восторге восклицаем: Возвратися, наша мать!»</p> <p>Возвратися! – <i>Если ж</i> должно, Продолжай путь неотложно, К утешенью стран других.</p>
<p>8. «Счастлирое семейство» 1780 г.</p> <p>1. Блажен, кто Господа боится, И по путям его идет, Своим достатком насладится И в благоденствие поживет.</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>1. Блажен, кто Господа боится, И по путям его идет, Своим достатком насладится И в благоденствие поживет.</p>	<p>1. Блажен, кто Господа боится, И по путям его идет, Своим достатком насладится И в благоденствие поживет.</p>

<p>2. <i>5 Как маслина плодом богата, 6.Красой и нравами жена. 7.В дому его нет ссор, разврата, 8.Но мир, покой и тишина:</i> [Т.1. С.107]</p>	<p><i>7.В дому его нет ссор, разврата, 8.Но мир, покой и тишина: 5.Как маслина плодом богата, 6.Красой и нравами жена.</i></p>	<p>В дому его нет ссор, разврата, Но мир, покой и тишина: Как маслина плодом богата, Красой и нравами жена.</p>
<p>9. «На выздоровление мецената» 1781 г.</p> <p>1.Кровавая луна блистала Чрез покровенный ночью лес, Но море мрачном простирала Столбом багровый свет с небес, По огненным зыблям мелькая. Я видел: в лодке некто плыл. Тут ветер, страшно завывая, Ударил в лес – и лес завыл; Из бездн восстали пенны горы; Брега пустили томный стон; Сквозь бурные стихиев споры Зияла тма со всех сторон.</p> <p>84. «Бессмертн Музами Периклы, И Меценаты век живут: Подобно память, слава, титлы Твои, Шувалов, не умрут. Великий Петр к нам ввел науки, А дочь его ввела к нам вкус; Ты, к знаниям простирая руки, У ней предстателем был Иуз. Досель гремит нам в Илиаде О Несторах, Улиссах гром; <i>Бессмертен также в Петриаде</i> Ты Ломоносовым пером. [Т.1. С.120]</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>1.Кровавая луна блистала Чрез покровенный ночью лес, Но море мрачном простирала Столбом багровый свет с небес, По огненным зыблям мелькая. Казалось: в лодке некто плыл. Тут ветер, страшно завывая, Ударил в лес – и лес завыл; Из бездн вздымались пенны горы; Брега пустили томный стон; Сквозь бурные стихиев споры Зияла тма со всех сторон.</p> <p>«Бессмертн Музами Периклы, И Меценаты век живут: Подобно память, слава, титлы Твои, Шувалов, не умрут. Великий Петр к нам ввел науки, А дочь его ввела к нам вкус; Ты, к знаниям простирая руки, У ней предстателем был Иуз. Досель гремит нам в Илиаде О Несторах, Улиссах гром; Равно бессмертен в Петриаде Ты Ломоносовым пером.</p>	<p>1.Кровавая луна блистала Чрез покровенный ночью лес, Но море мрачном простирала Столбом багровый свет с небес, По огненным зыблям мелькая. Я видел: в лодке некто плыл. Тут ветер, страшно завывая, Ударил в лес – и лес завыл; Из бездн восстали пенны горы; Брега пустили томный стон; Сквозь бурные стихиев споры Зияла тма со всех сторон.</p> <p>«Бессмертн Музами Периклы, И Меценаты век живут: Подобно память, слава, титлы Твои, Шувалов, не умрут. Великий Петр к нам ввел науки, А дочь его ввела к нам вкус; Ты, к знаниям простирая руки, У ней предстателем был Иуз. Досель гремит нам в Илиаде О Несторах, Улиссах гром; Равно бессмертен в Петриаде Ты Ломоносовым пером.</p>
<p>10. «Фелица» 1782 г.</p> <p>20 строфа.</p> <p>191. Ты ведаешь, Фелица, правы И человеков и царей: Когда ты просвещаешь нравы, Ты не дурачишь так людей; <i>В часы твоих отдохновений Ты пишешь в сказках поучений</i> И Хлору въ азбуке твердишь: «Не делай ничего худаго – И самого сатира злаго Лжецом презренным сотворишь». [Т.1. С.129]</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>Ты ведаешь, Фелица, правы И человеков и царей: Когда ты просвещаешь нравы, Ты не дурачишь так людей; В твои от дел отдохновенья Ты пишешь в сказках поученья И Хлору въ азбуке твердишь: «Не делай ничего худаго – И самого сатира злаго Лжецом презренным сотворишь».</p>	<p>Ты ведаешь, Фелица, правы И человеков и царей: Когда ты просвещаешь нравы, Ты не дурачишь так людей; В твои от дел отдохновенья Ты пишешь в сказках поученья И Хлору въ азбуке твердишь: «Не делай ничего худаго – И самого сатира злаго Лжецом презренным сотворишь».</p>

<p>11. «Благодарность Фелице» 1783 г.</p> <p>21. Там степи, как моря, струятся, <i>Седым колеблясь ковылем;</i> Там тучи журавлей стадаются, Валторн с высоты пуская гром; Там небо всюду лучезарно Янтарным пламенем блестит: Мок так сердце благодарно К тебе усердием горит –</p> <p>[Т.1. С. 153]</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>Там степи, как моря, струятся, Седым <i>волнуясь</i> ковылем; Там тучи журавлей стадаются, Валторн с высоты пуская гром; Там небо всюду лучезарно Янтарным пламенем блестит: Мок так сердце благодарно К тебе усердием горит –</p>	<p>Там степи, как моря, струятся, Седым <i>волнуясь</i> ковылем; Там тучи журавлей стадаются, Валторн с высоты пуская гром; Там небо всюду лучезарно Янтарным пламенем блестит: Мок так сердце благодарно К тебе усердием горит –</p>
<p>12. «Видение мурзы» 1783 г.</p> <p>176. Твои дела суть красоты. Я пел, пою и петь их буду, И в шутках правду возведу; Татарски песни из-под спуду, Как луч, потомству сообщу; Как солнце, как луну, поставлю Твой образ будущим векам;</p> <p>[Т.1. С. 157]</p> <p>13. «Решемыслу» 1783 г.</p> <p>7. Приди, иль в облаке спустился, 8. <i>Иль хочешь, в санках</i></p> <p>9. На легких, резвых, шестерней, 10. Оленях белых, златорогих, 11. Как ездят барыни зимой 12. В странах сибирских, хладом строгих.</p> <p>115. Но, Муза! Вижу, ты лукава, Ты хочешь быть пред светом права: Ты Решемысловым лицом <i>Вельмож здесь долг лишь представляешь:</i> Конечно, ты своим пером Хвалить достоинства лишь знаешь. [Т.1. С.170]</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>Твои дела суть красоты. Я пел, пою и петь их буду, И в шутках правду возведу; Татарски песни из-под спуду, Как луч, потомству сообщу; Как солнце, как луну, поставлю Твой образ будущим векам; <i>Превознесу тебя, прославлю, Тобой бессмертен буду сам!</i></p> <p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>7. Приди, иль в облаке спустился, 8. <i>Иль в хоть в санках прокатися</i> 9. На легких, резвых, шестерней, 10. Оленях белых, златорогих, 11. Как ездят барыни зимой 12. В странах сибирских, хладом строгих.</p> <p>Но, Муза! Вижу, ты лукава, Ты хочешь быть пред светом права: Ты Решемысловым лицом <i>Вельможей должность представляешь:</i> Конечно, ты своим пером Хвалить достоинства лишь знаешь.</p>	<p>Твои дела суть красоты. Я пел, пою и петь их буду, И в шутках правду возведу; Татарски песни из-под спуду, Как луч, потомству сообщу; Как солнце, как луну, поставлю Твой образ будущим векам; <i>Превознесу тебя, прославлю, Тобой бессмертен буду сам!</i></p> <p>7. Приди, иль в облаке спустился, 8. <i>Иль в хоть в санках прокатися</i> 9. На легких, резвых, шестерней, 10. Оленях белых, златорогих, 11. Как ездят барыни зимой 12. В странах сибирских, хладом строгих.</p> <p>Но, Муза! Вижу, ты лукава, Ты хочешь быть пред светом права: Ты Решемысловым лицом <i>Вельможей должность представляешь:</i> Конечно, ты своим пером Хвалить достоинства лишь знаешь.</p>
<p>14. «На приобретение Крыма» 1784 г.</p> <p>11. Не слыша громового треска, Не видя молненной зари,</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>11. Не слыша громового треска, Не видя молненной зари,</p>	<p>11. Не слыша громового треска, Не видя молненной зари,</p>

<p>Пастух и земледелец в песнях Средь хижин воспевают мир. От удовольствия сердечна Струятся по ланитам слезы У нежных матерей и жен: <i>Прижав оне к грудям вернейшим</i></p> <p>Пришедших в дом своих героев,</p> <p>20. В восторге вопрошают: «Кто?</p> <p>31. Увидел Марс — нахмурил брови, <i>Скрежещет и кричит, ярьсь:</i> «Как? мир? — и без меня победы? <i>Я вас»!... Но, будучи сражен</i> Вдруг с Севера сияньем кротким, Упал с железной колесницы; Его паденье раздалось Внутри сердца Зависти — и трость, Водимая умом обширным, 40. Бессмертной пальмой обвилась</p> <p>51. Цирцея от досады воет, Волшебство все ей ничто; Ахейн, в тварей превращенных, Минерва вновь творит людьми: Осклабясь, Пифагор дивится, Что мнение его сбылось, Что зрит он преселенье душ: <i>Гомер из стрекоты исходит</i> И громогласным, сладким пеньем Не баснь, но истину поет. [Т.1. С. 181]</p> <p>15. «Бог» 1784 г.</p> <p>1 строфа. О ты, пространством бесконечный, Живый в движеньи вещества, Теченьем времени превечный, Без лиц, в трех лицах божества! Дух всюду сущий и единый, Кому нет места и причины, Кого никто постичь не мог, Кто всё собою наполняет, Объемлет, зиждет, сохраняет, <i>Кого мы нарицаем – Бог!</i></p> <p>51. Светил возженных миллионы <i>В бездонной пустоте текут,</i> Твои они творят законы, Лучи животворящи льют. Но огненны сии лампы, Иль рдяных кристалей громады, Иль волн златых кипящий сонм, Или горящие эфиры, Иль вкупе все светящи миры —</p>	<p>Пастух и земледелец в песнях Средь хижин воспевают мир. От удовольствия сердечна Струятся по ланитам слезы У нежных матерей и жен: <u>Прижав с сердечным чувством к персям</u></p> <p>Пришедших в дом своих героев,</p> <p>20. В восторге вопрошают <u>их</u></p> <p>31. Увидел Марс — нахмурил брови, <i>Скрежещет и в злобе вопит:</i> «Как? мир? — и без меня победы? <i>«Страшитесь!»- но быв сражен»</i> Вдруг с Севера сияньем кротким, Упал с железной колесницы; Его паденье раздалось Внутри сердца Зависти — и трость, Водимая умом обширным, 40. Бессмертной пальмой обвилась</p> <p>51. Цирцея от досады воет, Волшебство все ей ничто; Ахейн, в тварей превращенных, Минерва вновь творит людьми: Осклабясь, Пифагор дивится, Что мнение его сбылось, Что зрит он преселенье душ: <i>Гомер исходит из пигмея</i> И громогласным, сладким пеньем Не баснь, но истину поет.</p> <p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>О ты, пространством бесконечный, Живый в движеньи вещества, Теченьем времени превечный, Без лиц, в трех лицах божества! Дух всюду сущий и единый, Кому нет места и причины, Кого никто постичь не мог, Кто всё собою наполняет, Объемлет, зиждет, сохраняет, <i>Кого мы именуем - Бог!</i></p> <p>Светил возженных миллионы <i>В неизмеримости текут,</i> Твои они творят законы, Лучи животворящи льют. Но огненны сии лампы, Иль рдяных кристалей громады, Иль волн златых кипящий сонм, Или горящие эфиры, Иль вкупе все светящи миры — Перед тобой — как ночь пред днем.</p>	<p>Пастух и земледелец в песнях Средь хижин воспевают мир. От удовольствия сердечна Струятся по ланитам слезы У нежных матерей и жен: Прижав оне к грудям вернейшим</p> <p>Пришедших в дом своих героев,</p> <p>20. В восторге вопрошают: «Кто?</p> <p>31. Увидел Марс - нахмурил брови, Скрежещет и кричит, ярьсь: «Как? мир? — и без меня победы? Я вас»!... Но, будучи сражен Вдруг с Севера сияньем кротким, Упал с железной колесницы; Его паденье раздалось Внутри сердца Зависти - и трость, Водимая умом обширным, 40. Бессмертной пальмой обвилась</p> <p>51. Цирцея от досады воет, Волшебство все ей ничто; Ахейн, в тварей превращенных, Минерва вновь творит людьми: Осклабясь, Пифагор дивится, Что мнение его сбылось, Что зрит он преселенье душ: Гомер из стрекоты исходит И громогласным, сладким пеньем Не баснь, но истину поет.</p> <p>О ты, пространством бесконечный, Живый в движеньи вещества, Теченьем времени превечный, Без лиц, в трех лицах божества! Дух всюду сущий и единый, Кому нет места и причины, Кого никто постичь не мог, Кто всё собою наполняет, Объемлет, зиждет, сохраняет, <u>Кого мы называем - Бог!</u></p> <p>Светил возженных миллионы <i>В неизмеримости текут,</i> Твои они творят законы, Лучи животворящи льют. Но огненны сии лампы, Иль рдяных кристалей громады, Иль волн златых кипящий сонм, Или горящие эфиры, Иль вкупе все светящи миры — Перед тобой — как ночь пред</p>
--	---	---

<p>Перед Тобой — как ночь пред днем.</p> <p>61. Как капля, в море опущенна, Вся твердь перед Тобой сия. Но что мной зримая вселенна? И что перед Тобою я? В воздушном океане оном, Миры умножа миллионом Стократ других миров, — и то, <i>Как ежели сравнять с Тобою,</i></p> <p>Лишь будет точкою одною; А я перед Тобой — ничто.</p> <p>81. Ты есть! — природы чин вещает. Гласит мое мне сердце то, Меня м ой разум уверяет, Ты есть — и я уж не ничто! Частица целой я вселенной, Поставлен, мнится мне, в почтенной Средине естества я той, Где кончил тварей Ты телесных, Где начал Ты духов небесных И цепь существ связал всех мной.</p> <p>101. Твое создание я, создатель! Твоей премудрости я тварь, Источник жизни, благ податель, Душа души моей и царь! Твоей то правде нужно было, Чтоб смертну бездну преходило Мое бессмертно бытие; <i>Чтоб дух мой в смертность облачился</i> И чтоб чрез смерть я возвратился, Отец! — в бессмертие твое.</p> <p>110. <i>Неизъясненный</i>, непостижимый! Я знаю, что души моей Воображении бессильны И тени начертать твоей; Но если славословить должно, То слабым смертным невозможно Тебя ничем иным почтить, Как им к тебе лишь возвышаться, В безмерной разности теряться И благодарны слезы лить. [Т.1. С. 195]</p>	<p>Как капля, в море опущенна, Вся твердь перед Тобой сия. Но что мной зримая вселенна? И что перед Тобою я? В воздушном океане оном, Миры умножа миллионом Стократ других миров, — и то, <i>Когда дерзну сравнить с тобою,</i></p> <p>Лишь будет точкою одною; А я перед Тобой — ничто.</p> <p>81. Ты есть! — природы чин вещает. Гласит мое мне сердце то, Меня м ой разум уверяет, Ты есть — и я уж не ничто! Частица целой я вселенной, Поставлен, <i>кажется,</i> в почтенной <i>Во средоточии Тобой,</i> Где кончил тварей Ты телесных, Где начал Ты духов небесных И цепь существ связал всех мной.</p> <p>Твое создание я, создатель! Твоей премудрости я тварь, Источник жизни, благ податель, Душа души моей и царь! Твоей то правде нужно было, Чтоб смертну бездну преходило Мое бессмертно бытие; Чтоб дух мой в <i>тленность</i> облачился И чтоб чрез смерть я возвратился, Отец! — в бессмертие твое.</p> <p><i>Неизъяснимый</i>, непостижимый! Я знаю, что души моей Воображении бессильны И тени начертать твоей; Но если славословить должно, То слабым смертным невозможно Тебя ничем иным почтить, Как им к тебе лишь возвышаться, В безмерной разности теряться И благодарны слезы лить.</p>	<p>днем.</p> <p>Как капля, в море опущенна, Вся твердь перед Тобой сия. Но что мной зримая вселенна? И что перед Тобою я? В воздушном океане оном, Миры умножа миллионом Стократ других миров, — и то, Когда дерзну сравнить с тобою, Лишь будет точкою одною; А я перед Тобой — ничто.</p> <p>81. Ты есть! — природы чин вещает. Гласит мое мне сердце то, Меня м ой разум уверяет, Ты есть — и я уж не ничто! Частица целой я вселенной, Поставлен, мнится мне, в почтенной Средине естества я той, Где кончил тварей Ты телесных, Где начал Ты духов небесных И цепь существ связал всех мной.</p> <p>Твое создание я, создатель! Твоей премудрости я тварь, Источник жизни, благ податель, Душа души моей и царь! Твоей то правде нужно было, Чтоб смертну бездну преходило Мое бессмертно бытие; Чтоб дух мой в смертность облачился И чтоб чрез смерть я возвратился, Отец! — в бессмертие твое.</p> <p>Неизъяснимый, непостижимый! Я знаю, что души моей Воображении бессильны И тени начертать твоей; Но если славословить должно, То слабым смертным невозможно Тебя ничем иным почтить, Как им к тебе лишь возвышаться, В безмерной разности теряться И благодарны слезы лить.</p>
<p>16. «На смерть графини Румянцевой» 1788 г.</p> <p>51. <i>Воззри на памятник сей вечный Ты современницы твоей,</i></p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>51. <i>Се памятник воздвигнут вечный В честь современницы своей,</i></p>	<p>51. Воззри на памятник сей вечный Ты современницы твоей,</p>

<p>В отраду горести сердечной, <i>К спокойствию души своей,</i> Прочти: «Сия гробница скрыла Затмившего мать лунный свет; Смерть добродетели щадила, Она жила почти сто лет».</p> <p>58. Как солнце тускло ниспущает Последние свои лучи, По небу, по водам блистает Румяною зарей в ночи, — Так с тихим вздохом, взором ясным Она оставила сей свет; Но именем своим прекрасным Еще, еще она живет. [Т.1. С.215]</p>	<p>В отраду горести сердечной, <i>Прочти на нем ты надпись ей,</i> Сия гробница мать скрыла Затмившего и лунный свет; Смерть добродетели щадила, Она жила почти сто лет».</p> <p>Как солнце <i>кротко</i> ниспущает Последние свои лучи, По небу, по водам блистает Румяною зарей в ночи, — Так с тихим вздохом, взором ясным Она оставила сей свет; Но именем своим прекрасным Еще, еще она живет.</p>	<p>В отраду горести сердечной, К спокойствию души своей, Прочти: «Сия гробница скрыла Затмившего мать лунный свет; Смерть добродетели щадила, Она жила почти сто лет».</p> <p>Как солнце тускло ниспущает Последние свои лучи, По небу, по водам блистает Румяною зарей в ночи, — Так с тихим вздохом, взором ясным Она оставила сей свет; Но именем своим прекрасным Еще, еще она живет.</p>
<p>17. «Осень во время осады Очакова» 1788 г.</p> <p>1. Спустил седой Эол Борей С цепей чугунных из пещер; Ужасные крила расширя, Махнул по свету богатырь; Погнал стадами воздух синий, Сгустил туманы в облака, Давнул — и облака расселись, 8. Пустился дождь и восшумел.</p> <p>33. Наместо радуг испещренных Висит по небу мгла вокруг, <i>В полях ковров зеленых</i> Лежит рассыпан белый пух. Пустыни сетуют и доли, Голодны волки воют в них; Древа стоят и холмы голы, <i>И не пасется стад при них.</i></p> <p>41. Ушел олень на тундры мшисты, И в логовище лег медведь; По селам нимфы голосисты Престали в хороводах петь; <i>Дымятся серым дымом дома,</i> Поспешно едет путник в путь, Небесный Марс оставил громы И лег в туманы отдохнуть.</p> <p>49. Российский только Марс, Потемкин, Не ужасается зимы: По развевающим знаменам Полков, водимых им, орел Над древним царством Митридата Летает и темнит луну;</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>Спустил седой Эол Борей С цепей чугунных из пещер; Ужасные криле расширя, Махнул по свету богатырь; Погнал стадами воздух синий, Сгустил туманы в облака, Давнул — и облака расселись, 8. Пустился дождь и восшумел.</p> <p>Наместо радуг испещренных Висит по небу мгла вокруг, <i>А на коврах полей зеленых</i> Лежит рассыпан белый пух. Пустыни сетуют и доли, Голодны волки воют в них; Древа стоят и холмы голы, И глас свирелий уж затих.</p> <p>41. Ушел олень на тундры мшисты, И в логовище лег медведь; По селам нимфы голосисты Престали в хороводах петь; Сквозь серый дым чуть видны дома, Поспешно едет путник в путь, Небесный Марс оставил громы И лег в туманы отдохнуть.</p> <p>Российский только Марс, Потемкин, Не ужасается зимы: По развевающим знаменам Полков, водимых им, орел Над древним царством Митридата Летает и темнит луну;</p>	<p>Спустил седой Эол Борей С цепей чугунных из пещер; Ужасные криле расширя, Махнул по свету богатырь; Погнал стадами воздух синий, Сгустил туманы в облака, Давнул — и облака расселись, 8. Пустился дождь и восшумел.</p> <p>Наместо радуг испещренных Висит по небу мгла вокруг, А на коврах полей зеленых Лежит рассыпан белый пух. Пустыни сетуют и доли, Голодны волки воют в них; Древа стоят и холмы голы, И не пасется стад при них.</p> <p>41. Ушел олень на тундры мшисты, И в логовище лег медведь; По селам нимфы голосисты Престали в хороводах петь; Дымятся серым дымом дома, Поспешно едет путник в путь, Небесный Марс оставил громы И лег в туманы отдохнуть.</p> <p>Российский только Марс, Потемкин, Не ужасается зимы: По развевающим знаменам Полков, водимых им, орел Над древним царством Митридата Летает и темнит луну; Под звучным крил его</p>

<p><i>Под звучным крыл его сверкаеньем</i> То черн, то бледн, то рдян Эвксин.</p> <p>81. Твоя супруга златовласа, Пленира сердцем и лицом, <i>Превожденного ждет гласа,</i> Когда ты к ней приедешь в дом; Когда с горячностью обнимешь Ты семерых твоих сынов, На матерь нежны взоры вскинешь И в радости не сыщешь слов.</p> <p>89. Спешу, супруг, к супруге верной, Обрадуй ты, утешь ее; Она задумчива, печальна, <i>В простой одежде, и, власы</i> <i>Рассыпав по челу нестройно,</i> <i>Сидит за столиком в софе;</i> <i>И светло-голубые взоры</i> <i>Ее всечасно слезы льют.</i> [Т.1. С. 222]</p>	<p>Под звучным крыл его <i>мельканьем</i> То черн, то бледн, то рдян Эвксин.</p> <p>81. Твоя супруга златовласа, Пленира сердцем и лицом, <i>Давно желанного</i> ждет <i>часа,</i> Когда ты к ней приедешь в дом; Когда с горячностью обнимешь Ты семерых твоих сынов, На матерь нежны взоры вскинешь И в радости не сыщешь слов.</p> <p>Спешу, супруг, к супруге верной, Обрадуй ты, утешь ее; Она задумчива, печальна, <i>Разсыпав по челу власы</i> <i>Сидит от всех уединенно</i> <i>За столиком, облокотясь</i> <i>На лик твой, кистью оживленный</i> <i>С печальной нежностью глядит</i></p>	<p>мельканьем То черн, то бледн, то рдян Эвксин.</p> <p>81. Твоя супруга златовласа, Пленира сердцем и лицом, Давно желанного ждет гласа, Когда ты к ней приедешь в дом; Когда с горячностью обнимешь Ты семерых твоих сынов, На матерь нежны взоры вскинешь И в радости не сыщешь слов.</p> <p>Спешу, супруг, к супруге верной, Обрадуй ты, утешь ее; Она задумчива, печальна, В простой одежде, и, власы Рассыпав по челу нестройно, Сидит за столиком в софе; И светло-голубые взоры Ее всечасно слезы льют.</p>
<p>18. «На счастье» 1789 г.</p> <p>41. В те дни, как всюду скороходом Пред русским ты бежишь народом И лавры рвешь ему зимой, Стамбулу бороду ерошишь, На Тавре едешь чехардой; Задать Стокгольму перцу хочешь, Берлину фабришь ты усы; А Темзу в фижмы наряжаешь, Хохол Варшаве раздуваешь, <i>Коптишь голландцам колбасы.</i></p> <p>151. Бывало, милые науки И музы, стирая руки, Позавтракать ко мне придут И всё мое усядут ложе; <i>А я, настроя флейту тут,</i> С их каждой лирой то же, то же Играю, что вчерась играл. Согласна трель! взаимны тоны! Восторг всех чувств! За вас короны Тогда бы взять не пожелал. [Т.1. С.243]</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>В те дни, как всюду скороходом Пред русским ты бежишь народом И лавры рвешь ему зимой, Стамбулу бороду ерошишь, На Тавре едешь чехардой; Задать Стокгольму перцу хочешь, Берлину фабришь ты усы; А Темзу в фижмы наряжаешь, Хохол Варшаве раздуваешь, Коптишь <i>Батавцам</i> колбасы.</p> <p>Бывало, милые науки И музы, стирая руки, Позавтракать ко мне придут И всё мое усядут ложе; <i>А я, свирель настроя тут,</i> С их каждой лирой то же, то же Играю, что вчерась играл. Согласна трель! взаимны тоны! Восторг всех чувств! За вас короны Тогда бы взять не пожелал.</p>	<p>В те дни, как всюду скороходом Пред русским ты бежишь народом И лавры рвешь ему зимой, Стамбулу бороду ерошишь, На Тавре едешь чехардой; Задать Стокгольму перцу хочешь, Берлину фабришь ты усы; А Темзу в фижмы наряжаешь, Хохол Варшаве раздуваешь, Коптишь голландцам колбасы.</p> <p>Бывало, милые науки И музы, стирая руки, Позавтракать ко мне придут И всё мое усядут ложе; А я, свирель настроя тут, С их каждой лирой то же, то же Играю, что вчерась играл. Согласна трель! взаимны тоны! Восторг всех чувств! За вас короны Тогда бы взять не пожелал.</p>
<p>19. «Изображение Фелицы»</p> <p>Чтобы ее бесстрашны войски, От колыбели до седин,</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>Чтобы ее бесстрашны войски, От колыбели до седин,</p>	<p>Чтобы ее бесстрашны войски, От колыбели до седин,</p>

<p>Носили дух в себе геройский, И отрок будто б исполин Врагам в сражениях казался; Их пленник бы сказал о них: 383.«Никто в бою им не равнялся, 384. <i>Кроме великодушья их</i>». [Т.1. С. 270]</p>	<p>Носили дух в себе геройский, И отрок будто б исполин Врагам в сражениях казался; Их пленник бы сказал о них: «Никто в бою им не равнялся, <i>Кроме души великой их</i>».</p>	<p>Носили дух в себе геройский, И отрок будто б исполин Врагам в сражениях казался; Их пленник бы сказал о них: «Никто в бою им не равнялся, Кроме <i>души великой их</i>».</p>
<p>20. «К Евтерпе» 1789 г.</p> <p>25. Время всё переменяет: Птиц умолк весенних свист, Лето знойно пробегает, Трав зеленых вянет лист; Идет осень златовласа, Спелые несет плоды; <i>Красно-желта ей ряса</i></p> <p>Превратится скоро в льды.</p> <p>41.С сыном неги Марс заспорит О любви твоей к себе, Сына неги он поборет И понравится тебе; 45.<i>Качества твои любезны Всей душою полюбя,</i> Опершись на щит железный, <i>Он воздремлет близ тебя.</i></p> <p>[Т.1. С.300]</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>Время всё переменяет: Птиц умолк весенних свист, Лето знойно пробегает, Трав зеленых вянет лист; Идет осень златовласа, Спелые несет плоды; Отметил <i>ея,</i> (как нарушающее здесь меру) Превратится скоро в льды.</p> <p>С сыном неги Марс заспорит О любви твоей к себе, Сына неги он поборет И понравится тебе; 45. <i>Нрав души твоей любезной Нежно сердце полюбя,</i> Опершись на щит железный, <i>Заглядится на тебя.</i></p>	<p>Время всё переменяет: Птиц умолк весенних свист, Лето знойно пробегает, Трав зеленых вянет лист; Идет осень златовласа, Спелые несет плоды; Красно-желта ей ряса</p> <p>Превратится скоро в льды.</p> <p>С сыном неги Марс заспорит О любви твоей к себе, Сына неги он поборет И понравится тебе; 45.Качества твои любезны Всей душою полюбя, Опершись на щит железный, Он воздремлет близ тебя.</p>
<p>21. «На шведский мир» 1790 г.</p> <p>1.Ты шествуешь в Петрополь с миром И лавры на главе несешь; Ты провождаешься зефиром И Россам пальмы раздаешь. Ты шествуешь! — Воззри, царица, На радостныя всюду лица, На сонмы вокруг тебя людей! Не так ли на тебя взирают, <i>Как нежную весну встречают В одежде розовых зарей?</i></p> <p>11. Ты шествуешь и ослабляешь Твой взор на них, как божество; Одной улыбкой составляешь Восторг ты наш и торжество: Средь светлого вельможей строя В тебе царя, вождя, героя И мирносицу мы зрим;</p>	<p>Правка И. И. Дмитриева</p> <p>1.Ты шествуешь в Петрополь с миром И лавры на главе несешь; Ты провождаешься зефиром И Россам пальмы раздаешь. Ты шествуешь! — Воззри, царица, На радостныя всюду лица, На сонмы вокруг тебя людей! Не так ли на тебя взирают, <i>Как ясный май они встречают Вождя прекрасных вешних дней?</i></p> <p>Правка В.В. Капниста</p> <p>11. Ты шествуешь и ослабляешь Твой взор на них, как божество; Одной улыбкой составляешь Восторг ты наш и торжество: Средь светлого вельможей строя В тебе царя, вождя, героя И <i>мироворицу</i> мы зрим;</p>	<p>1.Ты шествуешь в Петрополь с миром И лавры на главе несешь; Ты провождаешься зефиром И Россам пальмы раздаешь. Ты шествуешь! — Воззри, царица, На радостныя всюду лица, На сонмы вокруг тебя людей! Не так ли на тебя взирают, Как нежную весну встречают В одежде розовых зарей?</p> <p>11. Ты шествуешь и ослабляешь Твой взор на них, как божество; Одной улыбкой составляешь Восторг ты наш и торжество: Средь светлого вельможей строя В тебе царя, вождя, героя И мирносицу мы зрим;</p>

<p>Уж изумленны наши взгляды В тебе читают те отрады, Что миром мы получим сим. [Т.1. С.307]</p>	<p>Уж изумленны наши взгляды В тебе читают те отрады, Что миром мы получим сим.</p>	<p>Уж изумленны наши взгляды В тебе читают те отрады, Что миром мы получим сим.</p>
<p>22. «На коварство шведского возмущения и в честь князя Пожарского» 1790 г.</p> <p>61. <i>Возьмем же истины зеркало, Посмотрим в нем твоих путей; Ехиднино раскроем жало, Сокрытое в груди твоей; Исследуем твои деяньи, Все виды, козни и желаньи, И обнажим тебя всего: Уже я зрю хамелеона, Для польз твоих, для ближних стона, В изгибах сердца твоего.</i></p> <p>161. Доколь сияние короны Страстям мрачить не возбранишь, <i>Доколь веру и законы, И правый суд не сохранишь;</i> Доколь не удалишь бесчинность, Доколь не защитишь невинность <i>Доколь мзду не пресечешь;</i> Доколе роскошь и пороки, Как быстрые с горы потоки, Своим примером не прервешь;</p> <p>211. Зерно бессмертия и корень Величия, доброт венец; Природой храм ее построен У нас во глубине сердец. <i>Когда есть долг у человека Ея в нем слышен глас от века Тебе дан ум — меня познать; Словесность — рассказать другому; Бессмертный дух — коварству злому Без ужаса противостать».</i></p> <p>221. О, коль видение прекрасно! Блажен, кто идет правде вслед! Ничто ему, ничто не страшно <i>И никакой не вреден вред.</i> Стремится ль злость с остервененьем, Он ограждается терпеньем, И непорочности щитом Сжимает зев ее кровавый;</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p><i>Возьмем же истины в зеркало, На лабиринт путей твоих; Исторгнем злой ехидны жало, Сокрытое в груди твоей; Исследуем твои деяньи, Все виды, козни и желаньи, И обнажим тебя всего: Уже я зрю хамелеона, Для польз твоих, для ближних стона, В изгибах сердца твоего.</i></p> <p>161. Доколь сияние короны Страстям мрачить не возбранишь, <i>Священну</i> веру и законы, И правый суд не сохранишь; Доколь не удалишь бесчинность, Доколь не защитишь невинность <i>И с лихвой</i> мзду не пресечешь; Доколе роскошь и пороки, Как быстрые с горы потоки, Своим примером не прервешь;</p> <p>Зерно бессмертия и корень Величия, доброт венец; Природой храм ее построен У нас во глубине сердец. <i>Глас истины святой о века Так наставляет человека</i> Тебе дан ум — меня познать; Словесность — рассказать другому; Бессмертный дух — коварству злому Без ужаса противостать».</p> <p>О <i>поучение</i> прекрасно! — Блажен, кто идет правде вслед! Ничто ему, ничто не страшно <i>И никакой не смертен вред.</i> Стремится ль злость с остервененьем, Он <i>покрываясь</i> терпеньем, И непорочности щитом Сжимает зев ее кровавый;</p>	<p>Возьмем же истины зеркало, Посмотрим в нем твоих путей; Ехиднино раскроем жало, Сокрытое в груди твоей; Исследуем твои деяньи, Все виды, козни и желаньи, И обнажим тебя всего: Уже я зрю хамелеона, Для польз твоих, для ближних стона, В изгибах сердца твоего.</p> <p>161. Доколь сияние короны Страстям мрачить не возбранишь, <i>Священну</i> веру и законы, И правый суд не сохранишь; Доколь не удалишь бесчинность, Доколь не защитишь невинность <i>И с лихвой</i> мзду не пресечешь; Доколе роскошь и пороки, Как быстрые с горы потоки, Своим примером не прервешь;</p> <p>Зерно бессмертия и корень Величия, доброт венец; Природой храм ее построен У нас во глубине сердец. В душе и страстна человека Ее вызывает глас от века Тебе дан ум — меня познать; Словесность — рассказать другому; Бессмертный дух — коварству злому Без ужаса противостать».</p> <p>О, коль видение прекрасно! — Блажен, кто идет правде вслед! Ничто ему, ничто не страшно <i>И никакой не смертен</i> вред. Стремится ль злость с остервененьем, Он ограждается терпеньем, И непорочности щитом Сжимает зев ее кровавый;</p>

<p>Поносна смерть короной славы Бывает в подвиге таком.</p> <p>231. <i>Но если в нынешние годы , В сии блаженны, редки дни, Как мыслить, говорить свободы Законной мы не лишены; Как разум с истиной святою Нас милосердия рукою Нас тщатся к просвещенью весть;</i> Как всем оно не воспрещенно, — Паук дерзает ухищренно Вкруг солнца паутину плести!</p> <p>251. Где толь простые, непритворны, Прямые, чистые сердца, Толь души тверды, благородны, Достойные из звезд венца? Средь славных подвигов и боев Мы зрим полки у нас героев; Но чтит ли их взор мудреца? Он ищет росса справедлива, Благочестива, терпелива, Мужей великих образца.</p> <p>261. Который бы в боях сражался Лишь спасти народ, царя от бед; Перунами не возвышался, Отнес к другим весь звук побед; Красой и златом не был пленным, Простил убийцам обличенным, Сокрыту зависть наградил; Не вняв к себе народа клику, Избрал достойного владыку И над собою воцарил;</p> <p>271. <i>И покоряся свято воле Избранного собой царя, Не возроптал и в низкой доле, Его веления творя;</i></p> <p>281. Ты спас от расхищенья царство, Ты власть монарху утвердил, Ты сверг любоначалств коварство, Ты честь свою в себе сокрыл; Ни колесниц ты, ни трофеев, <i>Ни хвал себе, ни мавзолеев</i> Во мзду не получил заслуг; Одна лишь персть твоя осталась,</p>	<p>Поносна смерть короной славы Бывает в подвиге таком.</p> <p><u>Правка В.В. Капниста</u></p> <p><u>Когда ж в сии златые годы.</u> В сии блаженны, редки дни, Как мыслить, говорить свободы Законной мы не лишены; Как разум с истиной святою <u>Нас милосердия стезею</u> <u>Стремятся</u> к просвещенью весть; Как всем оно не воспрещенно, — Паук дерзает ухищренно Вкруг солнца паутину плести!</p> <p>Правка И. И. Дмитриев</p> <p>Где толь простые, непритворны, Прямые, чистые сердца, Толь души тверды, благородны, Достойные из звезд венца? Средь славных подвигов и боев Мы зрим полки у нас героев; <i>Но что они для мудреца?</i> Он ищет росса справедлива, Благочестива, терпелива, Мужей великих образца.</p> <p>Который бы в боях сражался <i>Чтоб спасти отечество от бед;</i> Перунами не возвышался, Отнес к другим <i>всю честь побед;</i> Красой и златом не был пленным, Простил убийцам обличенным, Сокрыту зависть наградил; Не вняв к себе <i>народну клику,</i> Избрал достойного владыку И над собою воцарил;</p> <p><u>Который, быв покорен воле</u> Избранного собой царя, Не возроптал и в низкой доле, Его веления творя;</p> <p><u>Правка В. В. Капниста</u></p> <p>Ты спас от расхищенья царство, Ты власть монарху утвердил, Ты сверг любоначалств коварство, Ты честь свою в себе сокрыл; Ни колесниц ты, ни трофеев, <u>Ни громких хвал,</u> ни мавзолеев Во мзду не получил заслуг; Одна лишь персть твоя осталась,</p>	<p>Поносна смерть короной славы Бывает в подвиге таком.</p> <p>Когда ж в сии златые годы, В сии блаженны, редки дни, Как мыслить, говорить свободы Законной мы не лишены; Как разум с истиной святою Нас милосердия стезею Стремятся к просвещенью весть; Как всем оно не воспрещенно, — Паук дерзает ухищренно Вкруг солнца паутину плести!</p> <p>Где толь простые, непритворны, Прямые, чистые сердца, Толь души тверды, благородны, Достойные из звезд венца? Средь славных подвигов и боев Мы зрим полки у нас героев; Но чтит ли их взор мудреца? Он ищет росса справедлива, Благочестива, терпелива, Мужей великих образца.</p> <p>Который бы в боях сражался Лишь спасти народ, царя от бед; Перунами не возвышался, Отнес к другим весь звук побед; Красой и златом не был пленным, Простил убийцам обличенным, Сокрыту зависть наградил; Не вняв к себе народа клику, Избрал достойного владыку И над собою воцарил;</p> <p>Который, быв покорен воле Избранного собой царя, Не возроптал и в низкой доле, Его веления творя;</p> <p>Ты спас от расхищенья царство, Ты власть монарху утвердил, Ты сверг любоначалств коварство, Ты честь свою в себе сокрыл; Ни колесниц ты, ни трофеев, <u>Ни громких хвал,</u> ни мавзолеев Во мзду не получил заслуг; Одна лишь персть твоя осталась, В ней искра славы сохранялась,</p>
--	---	---

<p>В ней искра славы сохранялась, Которая возжгла мой дух.</p> <p>291. Восстань, восстань на голос лиры, Великая из мрака тень! <i>И черна ночь как кроет миры Как светлый нам сияет день,</i></p> <p><i>И черна ночь как кроет миры Как светлый нам сияет день,</i> Носись над нашими главами, Ум гордый поражай громами, Учи к царям благоговеть, Подпорой будь в Европе тронов: Твой сильный глас, как Цицеронов</p> <p>[Т.1. С.315]</p>	<p><i>Но искра славы в ней скрывалась,</i> Которая возжгла мой дух.</p> <p>И. И. Дмитриева</p> <p>Восстань, восстань на голос лиры, Великая из мрака тень! <i>Как черна ночь покроет миры, Как светлый возсияет день.</i></p> <p><i>Правка В.В Капниста</i> И ночь когда скрывает миры Или когда сияет день, Носись над нашими главами Ум гордый поражай громами, Учи к царям благоговеть, Подпорой будь в Европе тронов: Твой сильный глас, как Цицеронов</p>	<p>Которая возжгла мой дух.</p> <p>Восстань, восстань на голос лиры, Великая из мрака тень! И, ночь когда скрывает миры Или когда сияет день,</p> <p><i>И черна ночь как кроет миры Как светлый нам сияет день,</i> Носись над нашими главами, Ум гордый поражай громами, Учи к царям благоговеть, Подпорой будь в Европе тронов: Твой сильный глас, как Цицеронов</p>
<p>23. «На взятие Измаила» 1790 г.</p> <p>1. Везувий пламя изрыгает, Столп огненный во тьме стоит, Багрово зарево зияет, Дым черный клубом вверх летит; Краснеет понт, ревет гром ярый,</p> <p>Ударам вслед <i>звучат</i> удары; Дрожит земля, дождь искр течет; Клокочут реки рдяной лавы, — О росс! Таков твой образ славы, Что зрел под Измаилом свет!</p>	<p>Правка И.И. Дмитриева</p> <p>1. Везувий пламя изрыгает, Столп огненный во тьме стоит, Багрово зарево зияет, Дым черный клубом вверх летит; Краснеет понт, ревет гром ярый,</p> <p>Ударам вслед <i>трещат</i> удары; Дрожит земля, дождь искр течет; Клокочут реки рдяной лавы, — О росс! Таков твой образ славы, Что зрел под Измаилом свет!</p>	<p>Окончательный вариант.</p> <p>Везувий пламя изрыгает, Столп огненный во тьме стоит, Багрово зарево зияет, Дым черный клубом вверх летит; Краснеет понт, ревет гром ярый, Ударам вслед звучат удары; Дрожит земля, дождь искр течет; Клокочут реки рдяной лавы, — О росс! Таков твой образ славы, Что зрел под Измаилом свет!</p>
<p>11. О росс! О род великодушный! О твердокаменная грудь! О исполин, царю послушный! Когда и где ты достигнуть Не мог тебя <i>гремящей</i> славы? Твои труды — тебе забавы; Твои венцы — вокруг блеск громов; В полях ли брань — ты тмишь свод звездный» В морях ли бой — ты <i>пенишь</i> бездны, — Везде ты страх твоих врагов.</p> <p>21. На подвиг твой вождя веленьем</p>	<p><i>Правка Н.А. Львова</i></p> <p>11. О росс! О род великодушный! О твердокаменная грудь! О исполин, царю послушный! Когда и где ты достигнуть Не мог тебя <i>достойной</i> славы? Твои труды — тебе забавы; Твои венцы — вокруг блеск громов; В полях ли брань — ты тмишь свод звездный» В морях ли бой — ты <i>багришь</i> бездны, — Везде ты страх твоих врагов.</p> <p>На подвиг твой вождя веленьем</p>	<p>О росс! О род великодушный! О твердокаменная грудь! О исполин, царю послушный! Когда и где ты достигнуть Не мог тебя <i>достойной</i> славы? Твои труды — тебе забавы; Твои венцы — вокруг блеск громов; В полях ли брань — ты тмишь свод звездный» В морях ли бой — ты <i>пенишь</i> бездны, — Везде ты страх твоих врагов.</p> <p>На подвиг твой вождя веленьем</p>

Ты идешь, как жених на брак.
Марс видит часто с изумленьем,
Что и в бедах твой весел зрак.
Где вокруг драконы медны *выли*,
Из трех сот жерл огнем *парили*,
Ты там прославился днесь вновь.
Вождь рек: «Се стены Измаила!
Да сокрушит твоя их сила!..»
И воскипела бранна кровь.

31. Как воды, с гор весной в долину
Низвержась, пенятся, ревут,
Волнами, льдом трясут плотину,
К твердыням россы так текут.
Ничто им путь не воспящает;
Смертей ли бледных полк встречает,
Иль ад скрежешет зевом к ним,
Идут — как в тучах скрыты громы,
Как двигнуты безмолвны холмы;

Под ними *дол*, за ними — дым.

61. *Идут.* — *Искусство зрит*
заслугу

И, сколь их дух был тут велик,
Вещает слух земному кругу,
Но мне их раздается крик;
По лестницам на град, на стогны.
Как шумны волны через волны,
Они возносятся челом;
Как уголь - их взоры раскаленны;
Как львы на тигров устремленны,
Бегут, стеснясь, на огонь, на гром.

71. О! что за зрелище предстало!
О пагубный, о страшный час!
Злодейство что ни вымышляло,
Поверглось, россы, всё на вас!
Зрю камни, ядра, вар и бревны,
Но чем герои уstraшенны?
Чем может отражен быть росс?
Тот лезет по бревну на стену;
А тот *летит* с стены в геенну,
Всяк Курций, Деций, Буароз!

111. Представь последний день
природы,
Что пролилася звезд река;
На огонь пошли стеною воды,

Ты идешь, как жених на брак.
Марс видит часто с изумленьем,
Что и в бедах твой весел зрак.
Где вокруг драконы медны *ржали*,
Из трех сот жерл огнем *дышали*,
Ты там прославился днесь вновь.
Вождь рек: «Се стены Измаила!
Да сокрушит твоя их сила!..»
И воскипела бранна кровь.

31. Как воды, с гор весной в долину
Низвержась, пенятся, ревут,
Волнами, льдом трясут плотину,
К твердыням россы так текут.
Ничто им путь не воспящает;
Смертей ли бледных полк встречает,
Иль ад скрежешет зевом к ним,
Идут — как в тучах скрыты громы,
Как двигнуты безмолвны холмы;

Под ними *стон*, за ними — дым.

Правка И.И. Дмитриева

61. *Идут.* — *Искусство зрит* заслугу.
(В.В. Капнист отметил «Не понимаю»)

И, сколь их дух был тут велик,
Гласит молва земному кругу,
Но мне их раздается крик;
По лестницам на град, на стогны.
Как шумны волны через волны,
Бесстрашным высятся челом;
Как уголь — их взоры раскаленны;
Как львы на тигров устремленны,
Бросаются, стеснясь, на огонь, на гром.

71. О! что за зрелище предстало!
О пагубный, о страшный час!
Злодейство что ни вымышляло,
Поверглось, россы, всё на вас!
Зрю камни, ядра, вар и бревны,
Но чем герои уstraшенны?
Чем может отражен быть росс?
Тот лезет по бревну на стену;
А тот *стремглав* с стены в геенну,
Всяк Курций, Деций, Буароз!

Правка Н.А. Львова

Представь последний день природы,
Что пролилася звезд река;
На огонь пошли стеною воды,

Ты идешь, как жених на брак.
Марс видит часто с изумленьем,
Что и в бедах твой весел зрак.
Где вокруг драконы медны *ржали*,
Из трех сот жерл огнем *дышали*,
Ты там прославился днесь вновь.
Вождь рек: «Се стены Измаила!
Да сокрушит твоя их сила!..»
И воскипела бранна кровь.

31. Как воды, с гор весной в долину
Низвержась, пенятся, ревут,
Волнами, льдом трясут плотину,
К твердыням россы так текут.
Ничто им путь не воспящает;
Смертей ли бледных полк встречает,
Иль ад скрежешет зевом к ним,
Идут — как в тучах скрыты громы,
Как двигнуты безмолвны холмы,
Под ними *стон*, за ними — дым.

61. *Идут.* — *Искусство зрит*
заслугу

И, сколь их дух был тут велик,
Вещает слух земному кругу,
Но мне их раздается крик;
По лестницам на град, на стогны.
Как шумны волны через волны,
Они возносятся челом;
Как уголь -их взоры раскаленны;
Как львы на тигров устремленны,
Бегут, стеснясь, на огонь, на гром.

71. О! что за зрелище предстало!
О пагубный, о страшный час!
Злодейство что ни вымышляло,
Поверглось, россы, всё на вас!
Зрю камни, ядра, вар и бревны,
Но чем герои уstraшенны?
Чем может отражен быть росс?
Тот лезет по бревну на стену;
А тот летит с стены в геенну,
Всяк Курций, Деций, Буароз!

Представь последний день
природы,
Что пролилася звезд река;
На огонь пошли стеною воды,
Бугры взвились за облака;

Бугры взвились за облака;
Что вихри с вихрями стеснились,
Что тучи с тучами сразились,
Что гром потряс всемирну ось,
Что солнце, мглою покровенно,
Ядро казалось раскаленно:
Се вид, как вшел в Измаил росс!

141. И се уже шумя стремится
Кровавой пены полн Дунай,
Пучина черная багрится,
Спершись от трупов, с краю в край;
Уже бледнеюща Мармора
Дрожит плывуща к ней позора,
Костры тел видя за костром!
Луна полна на башнях крови,
Поникли гордой Мекки брови;

Стамбул склонился вниз челом

151. О! ежели издревле миру
Побед славнейших звук гремит,
И если приступ славен к Тиру, —
К Измаилу больше знаменит.
Там был вселенной покоритель,
Машин и башен сам строитель,
Горой он море запрудил,
А здесь вождя одно веленье
Свершило храбрых россов рвенье;
Великий дух был вместо крыл.

191. Лежал он во своей печали,
Как темная в пустыне ночь;
Враги его рукоплескали,
Друзья не мыслили помочь,
Соседи грабежом алкали;
Князья, бояра в неге спали
И ползали в пыли, как червь,
Но бог, но дух его великий
Сотряс с него беды толики,
Как лев себя железну вервь!

311. Дай руку! — и пожди спокойно:
Сие и росс один свершит,
За беспрепятствие достойно
Тебя трофеем наградит.
Дай руку! дай залог любви!
Не лей твоей и нашей крови,
Да мечь всем в грудь нам не

Бугры взвились за облака;
Что вихри тучи к тучам гнали,
Что мрак лишь молньи
рассекали,
Что гром потряс всемирну ось,
Что солнце, мглою покровенно,
Ядро казалось раскаленно:
Се вид, как вшел в Измаил росс!

Правка В.В. Капниста

И се уже шумя стремится
Кровавой пены полн Дунай,
Пучина черная багрится,
Спершись от трупов, с краю в край;
Уже бледнеюща Мармора
Дрожит плывуща к ней позора,
Костры тел видя за костром!
Луна полна на башнях крови,
Поникли гордой Мекки брови;
(В.В. Капнист посчитал эти стихи
непонятными)

Стамбул склонился вниз челом

Правка И.И. Дмитриева

О! ежели издревле миру
Побед славнейших звук гремит,
И если приступ славен к Тиру, —
К Измаилу *паче* знаменит.
Там был вселенной покоритель,
Машин и башен сам строитель,
Горой он море запрудил,
А здесь вождя одно веленье
Свершило храбрых россов рвенье;
Великий дух был вместо крыл.

Правка Н.А. Львова

Лежал он во своей печали,
Как темная в пустыне ночь;
Враги его рукоплескали,
Друзья не мыслили помочь,
Соседи грабежом алкали;
Князья, бояра в неге спали
И ползали в пыли, как червь,
Но бог, но дух его великий
Сотряс с него беды толики,
Расторгнул лев железну вервь!

311. Дай руку! — и пожди спокойно:
Сие и росс один свершит,
За беспрепятствие достойно
Тебя трофеем наградит.
Дай руку! дай залог любви!
Не лей твоей и нашей крови,

Что вихри **тучи к тучам гнали,**
Что мрак лишь молньи
освещали,
Что гром потряс всемирну ось,
Что солнце, мглою покровенно,
Ядро казалось раскаленно:
Се вид, как вшел в Измаил росс!

И се уже шумя стремится
Кровавой пены полн Дунай,
Пучина черная багрится,
Спершись от трупов, с краю в край;
Уже бледнеюща Мармора
Дрожит плывуща к ней позора,
Костры тел видя за костром!
Луна полна на башнях крови,
Поникли гордой Мекки брови;
Стамбул склонился вниз челом

О! ежели издревле миру
Побед славнейших звук гремит,
И если приступ славен к Тиру,
К Измаилу больше знаменит.
Там был вселенной покоритель,
Машин и башен сам строитель,
Горой он море запрудил,
А здесь вождя одно веленье
Свершило храбрых россов рвенье;
Великий дух был вместо крыл.

Лежал он во своей печали,
Как темная в пустыне ночь;
Враги его рукоплескали,
Друзья не мыслили помочь,
Соседи грабежом алкали;
Князья, бояра в неге спали
И ползали в пыли, как червь,
Но бог, но дух его великий
Сотряс с него беды толики,
Расторгнул лев железну вервь!

311. Дай руку! — и пожди
спокойно:
Сие и росс один свершит,
За беспрепятствие достойно
Тебя трофеем наградит.
Дай руку! дай залог любви!
Не лей твоей и нашей крови,
Да мечь всем в грудь нам не

<p>взойдет; Пусть только умь Екатерины, Как Архимед, создаст машины; А росс <i>вселенной</i> <i>всей</i> <i>тряхнет</i>.</p> <p>321. Чего не может род сей славный, Любя царей своих, свершить? Умейте лишь, главы венчанны! Его бесценну кровь щадить. Умейте дать ему вы льготу, <i>К щедротам выиграть охоту</i> И <i>милостью</i> сердца пленить. Вы можете его рукою Всегда, войной и не войною, Весь мир себя заставить чтить.</p> <p>[Т.1. С.341]</p>	<p>Да мечь всем в грудь нам не взойдет; Пусть только ум Екатерины, Как Архимед, создаст машины; А росс <u>вселенной потрясет</u>.</p> <p>Чего не может род сей славный, Любя царей своих, свершить? Умейте лишь, главы венчанны! Его бесценну кровь щадить. Умейте дать ему вы льготу, <u>К делам великим дух, охоту</u> И <u>правотой</u> сердца пленить. Вы можете его рукою Всегда, войной и <i>тишиной</i>,(В.В. Капнист) Весь мир себя заставить чтить.</p>	<p>взойдет; Пусть только ум Екатерины, Как Архимед, создаст машины; А росс вселенной потрясет.</p> <p>Чего не может род сей славный, Любя царей своих, свершить? Умейте лишь, главы венчанны! Его бесценну кровь щадить. Умейте дать ему вы льготу, К делам великим дух, охоту И <u>правотой</u> сердца пленить. Вы можете его рукою Всегда, войной и не войною, Весь мир себя заставить чтить.</p>
<p>24. «Любителю художеств» 1791 год</p> <p>17. Как легкая серна Из дола в дол, с холма на холм Перебегает; Как белый голубок, она То вниз, то вверх, под облачком Перелетает; С небесных (...) гор дорогу голубую Ко мне в минуту перешла И арфу золотую Съ собою принесла; Резвилась вокруг меня, ласкалася, смотрела И, будто ветерочек, села На лоне у меня. Тут вдруг, веселый вид на важный премяя, Небесным жаром воспылала, На арфе заиграла,</p> <p>Ни слеза вдовиц не тронет, Ни <i>сиротский</i> его стон; Пусть в крови вселенна тонет, Был бы счастлив только он; Больше б собрал серебра, — Враг он общего добра!</p> <p>Черные мраки, Злые призраки <i>Ужасных страстей!</i> Бегите из града, Сокройтесь в дно ада От наших вы дней!</p>	<p>Правка И. И. Дмитриева</p> <p>17. Как легкая серна Из дола в дол, с холма на холм Перебегает; Как белый голубок, она То вниз, то вверх, под облачком Перелетает; С небесных <u>светлых</u> гор дорогу голубую Ко мне в минуту перешла И арфу золотую С собою принесла; Резвилась вокруг меня, ласкалася, смотрела И, будто ветерочек, села На лоне у меня. Тут вдруг, веселый вид на важный премяя, Небесным жаром воспылала, На арфе заиграла,</p> <p>Ни слеза вдовиц не тронет, Ни <u>сирот несчастных стон</u>; Пусть в крови вселенна тонет, Был бы счастлив только он; Больше б собрал серебра, — Враг он общего добра!</p> <p>Черные мраки, Злые призраки <i>Мерзких, подлых страстей!</i> Бегите из града, Сокройтесь в дно ада От наших вы дней!</p>	<p>17. Как легкая серна Из дола в дол, с холма на холм Перебегает; Как белый голубок, она То вниз, то вверх, под облачком Перелетает; С небесных светлых гор дорогу голубую Ко мне в минуту перешла И арфу золотую С собою принесла; Резвилась вокруг меня, ласкалася, смотрела И, будто ветерочек, села На лоне у меня. Тут вдруг, веселый вид на важный премяя, Небесным жаром воспылала, На арфе заиграла,</p> <p>Ни слеза вдовиц не тронет, Ни сирот несчастных стон; Пусть в крови вселенна тонет, Был бы счастлив только он; Больше б собрал серебра, — Враг он общего добра!</p> <p>Черные мраки, Злые призраки Ужасных страстей! Бегите из града, Сокройтесь в дно ада От наших вы дней!</p>

<p>Света перуны, Лирные струны, Минервин эгид! Сыпьте в злость стрелы, Брань за пределы От нас да бежит!</p> <p>Как <i>прогоняет солнце</i> нощи мрак, И от его червлена злата Румянится природы зрак, Веселорезвая Эрата! Ты ходишь по лугам зеленым И рвешь тогда себе цветы, Свободным духом, восхищенным, <i>Поешь и водишь хороводы ты;</i> Воследь тебе забав собор, Певиц приятных хор, Наяды пляшут и фауны. Составь же ты, прелестно божество! И нам теперя торжество, Да сладкогласной <i>твои</i> струны, Твоею движимы рукой, Возбудят всех ко пляскам пред тобой.</p> <p>Радостно, весело в день сей Вместе собирайтесь, други! Бросьте свои недосуги, Скачите, пляшите смелей: Бейте в ладоши руками, Щолкайте громко перстами, Чорны глаза поводите, Станом вы всем говорите; Фертиком руки вы в боки, Делайте легкие скоки; Чобот о чобот стучите, С наступью смелой свищите,</p> <p>[Т.1. С. 362]</p>	<p>Света перуны, Лирные струны, Минервин эгид! Сыпьте в злость стрелы, Брань за пределы От нас да бежит!</p> <p>Как <i>солнце гонит</i> нощи мрак, И от его червлена злата Румянится природы зрак, Веселорезвая Эрата! Ты ходишь по лугам зеленым И рвешь тогда себе цветы, Свободным духом, восхищенным, <i>Поешь и зришь утехи ты;</i> Воследь тебе забав собор, Певиц приятных хор, Наяды пляшут и фауны. Составь же ты, прелестно божество! И нам теперя торжество, Да сладкогласной <i>лиры</i> струны, Твоею движимы рукой, Возбудят всех ко пляскам пред тобой.</p> <p><i>В. В. Капнист заметил : «От сего, кажется, ломаются стихи»</i></p>	<p>Света перуны, Лирные струны, Минервин эгид! Сыпьте в злость стрелы, Брань за пределы От нас да бежит!</p> <p>Как солнце гонит нощи мрак, И от его червлена злата Румянится природы зрак, Веселорезвая Эрата! Ты ходишь по лугам зеленым И рвешь тогда себе цветы, Свободным духом, восхищенным, Поешь свои утехи ты; Воследь тебе забав собор, Певиц приятных хор, Наяды пляшут и фауны. Составь же ты, прелестно божество! И нам теперя торжество, Да сладкогласной лиры струны, Твоею движимы рукой, Возбудят всех ко пляскам пред тобой.</p>
<p>25. «Памятник герою» 1791 год</p> <p>7. Приди и, зря текущи годы, <i>Обратность вечную природы,</i> Что всходит и заходит солнце, Что лето, осень придут паки, А только к нам не возвратятся Дела, содеянные нами, —</p> <p>25. Ах, нет! среди всех народов, веков, <i>Друзья герои человеков</i> Суть соль земли, во мраке звезды; Чрез них известна добродетель;</p>	<p><i>Правка И.И. Дмитриева</i></p> <p>Приди и, зря текущи годы, <i>Вращенье вечное</i> природы, Что всходит и заходит солнце, Что лето, осень придут паки, А только к нам не возвратятся Дела, содеянные нами, —</p> <p>Ах, нет! среди всех народов, веков, <i>Герои друзья человеков</i> Суть соль земли, во мраке звезды; Чрез них известна добродетель;</p>	<p>Приди и, зря текущи годы, Обратность вечную природы, Что всходит и заходит солнце, Что лето, осень придут паки, А только к нам не возвратятся Дела, содеянные нами, —</p> <p>Ах, нет! среди всех народов, веков, Друзья герои человеков Суть соль земли, во мраке звезды; Чрез них известна добродетель;</p>

<p>Они великие зерцалы Богopodobных слабых смертных.</p> <p>[Т.1. С. 428]</p>	<p>Они великие зерцалы Богopodobных слабых смертных.</p>	<p>Они великие зерцалы Богopodobных слабых смертных.</p>
<p>26. «На умеренность» 1792 год</p> <p>61. Когда судьба качает в люльке, Благословляю часть мою; Нет дель — играю на бирюльке, <i>Средь муз с Горацием пою;</i> Но если б царь где добрый, редкой Велел мне грамотки писать, Я б душу не вертел рулеткой, А стал бы пнем я стал читать Равно о людях, о болванах, О добродетелях в карманах.</p> <p>71. А ежели б когда и скушно Меня изволил он принять, Любя его, я равнодушно И горесть стал бы ощущать, И шел к нему опять со вздором Суда и милости просить. Равно когда б и светлым взором Со мной он вздумал пошутить И у меня просить прощенья, — <i>Не заплясал бы с восхищенья.</i></p> <p>[Т.1. С.489]</p>	<p><u><i>Правка И.И. Дмитриева</i></u></p> <p>61. Когда судьба качает в люльке, Благословляю часть мою; Нет дел — играю на бирюльке, <i>Иль с Горацием пою;</i> Но если б царь где добрый, редкой Велел мне грамотки писать, Я б душу не вертел рулеткой, А стал бы пнем я стал читать Равно о людях, о болванах, О добродетелях в карманах.</p> <p>71. А ежели б когда и скушно Меня изволил он принять, Любя его, я равнодушно И горесть стал бы ощущать, И шел к нему опять со вздором Суда и милости просить. Равно когда б и светлым взором Со мной он вздумал пошутить И у меня просить прощенья, — <i>Хоть бы вспрыгнул я с восхищенья</i></p>	<p>61. Когда судьба качает в люльке, Благословляю часть мою; Нет дел — играю на бирюльке, Средь муз с Горацием пою; Но если б царь где добрый, редкой Велел мне грамотки писать, Я б душу не вертел рулеткой, А стал бы пнем я стал читать Равно о людях, о болванах, О добродетелях в карманах.</p> <p>71. А ежели б когда и скушно Меня изволил он принять, Любя его, я равнодушно И горесть стал бы ощущать, И шел к нему опять со вздором Суда и милости просить. Равно когда б и светлым взором Со мной он вздумал пошутить И у меня просить прощенья, — Не заплясал бы с восхищенья.</p>
<p>27. «Песнь брачная чете порфирородной» 1793 года</p> <p>13. Ты бросишь громы из десницы, От запада к вратам денницы Покажешь чудеса, герой! <i>Пошлишь ты изощренны стрелы,</i> Распространишь твои пределы, Попрешь врагов своей ногой.</p> <p>19. Престоль твой Богом утвердится, Щедротой скипетр позлатится, Явишься ты царем сердец; Ты добродетельных возлюбишь, Злодея добрым быть принудишь И будешь вдов, сирот отец.</p> <p>25. Во славе Богъ тебя покажет, Елеем радости помажет Всех паче сверстников твоих: Алоэ, смирна и кассия</p>	<p><u><i>Правка В.В. Канниста</i></u></p> <p>Ты бросишь громы из десницы, От запада к вратам денницы Покажешь чудеса, герой! <i>Рассыплешь</i> изощренны стрелы, Распространишь твои пределы, Попрешь врагов своей ногой.</p> <p>19. Престол твой Богом утвердится, Щедротой скипетр позлатится, Явишься ты царем сердец; Ты добродетельных возлюбишь, Злодея добрым быть принудишь И будешь вдов, сирот отец.</p> <p>25. Во славе Бог тебя покажет, Елеем радости помажет Всех паче сверстников твоих: Алоэ, смирна и кассия От ризы твоя драгия</p>	<p>Ты бросишь громы из десницы, От запада к вратам денницы Покажешь чудеса, герой! Рассыплешь изощренны стрелы, Распространишь твои пределы, Попрешь врагов своей ногой.</p> <p>19. Престол твой Богом утвердится, Щедротой скипетр позлатится, Явишься ты царем сердец; Ты добродетельных возлюбишь, Злодея добрым быть принудишь И будешь вдов, сирот отец.</p> <p>25. Во славе Бог тебя покажет, Елеем радости помажет Всех паче сверстников твоих: Алоэ, смирна и кассия От ризы твоя драгия</p>

<p>От ризы твоя драгия Прольют здесь <i>благовонья их.</i> [Т.1. С. 554]</p>	<p>Прольют здесь <u><i>ароматы их.</i></u></p>	<p>Прольют здесь ароматы их.</p>
<p>28. «Провидение» 1794 год</p> <p>29. «Мечта» 1794 год.</p> <p><i>Вошедъ в шалаши, оставя ниву Я зрела: кто-то в нем сидит, В тьме кремнем он об огниво, Мне чудилось, звучит,</i></p> <p><i>И искры брызги сквозь мрака И сыпались огнем горя, От крыл колчана и от зрака Румяная заря</i></p> <p>Одна тут искра отделилась И на мою упала грудь, Мне в сердце, в душу заронила: Не смела ядохнуть.</p> <p><i>Сидела бездыханна, млела И с места не могла сойтись; Хотела говорить... немела, — Хотела я любить?</i></p> <p>Люблю! —кого? — сама не знаю. <i>Исчез меня прельстивший сон; Но знаю, с тех пор страдаю, Как бросил искру он.</i></p> <p><i>Полож пастух на мне руку,</i></p> <p>Почувствуй пламень сей мечты. <i>Будь жалостлив- прерви мне муку: Любезен, мил мне ты.</i> [Т.1. С.588]</p>	<p>Н.А. Львов советовал добавить рифм</p> <p><u><i>Правка Н.А. Львова</i></u></p> <p><i>Вечор вошед в шалаши к покою (Л-в) Взглянула: мальчик в нем сидит(Л-в) И о кремьнь стальной стрелой(Л-в) Мне виделось, стучит. (Л-в)</i></p> <p><u><i>Рекою искры упадали Во тьме то гасня, то горя, Надеждой в нем красы блистали, Как утрення заря.</i></u></p> <p>Одна тут искра отделилась И на мою упала грудь, Мне в сердце, в душу заронила: Не смела ядохнуть.</p> <p><u><i>Стояла бездыханна, млела И с места не могла ступить; Идти хотела, не умела, — Не то ль зовут любить?</i></u></p> <p>Люблю! —кого? — сама не знаю. <i>Исчезла прелесть так, как сон; Но я с тех пор, с тех пор страдаю,</i> Как бросил искру он.</p> <p><i>Взгляни на грудь мою, дай руку, Трепещет сердце, дай мне руку Почувствуй пламень сей мечты. Виновна ль я? Прерви мне муку: Любезен, мил мне ты.</i></p>	<p>Стихи остались белыми</p> <p>Вошед в шалаш мой торопливо, Я вижу: мальчик в нем сидит, И в уголку кремнем в огниво, Мне чудилось, звучит,</p> <p>Рекою искры упадали Из рук его, во тьме горя, И розы по лицу блистали, Как утрення заря.</p> <p>Одна тут искра отделилась И на мою упала грудь, Мне в сердце, в душу заронила: Не смела ядохнуть.</p> <p>Стояла бездыханна, млела И с места не могла ступить; Уйти хотела, не умела, — Не то ль зовут любить?</p> <p>Люблю! —кого? — сама не знаю. Исчез меня прельстивший сон; Но я с тех пор, с тех пор страдаю, Как бросил искру он.</p> <p>Тоскует сердце! Дай мне руку, Почувствуй пламень сей мечты. Виновна ль я? Прерви мне муку: Любезен, мил мне ты.</p>

В данной таблице представлено достаточно много различных по характеру исправлений: лексико-семантические, синтаксические, грамматические. Анализируя их, удалось заметить определенные закономерности в специфике редактуры Н.А. Львова, И.И. Дмитриева и В.В. Капниста. Представляется интересным подробнее остановиться на оде «На смерть Бибикова».

Впервые ода «На смерть Бибикова» была напечатана в 1776 году в составе «Читалагайских од», далее она была помещена с исправлениями в издание 1798 года, а оттуда перешла в издание 1808 года. Окончательная редакция относится к 1790-м годам, к тому же времени относятся исправления И.И. Дмитриева, которые были отчасти приняты Г.Р. Державиным. Любопытно, что некоторые исправления были приняты полностью, а некоторые Г.Р. Державин подправил и в той или иной мере оставил. Этот текст особенно интересен количеством и характером редакторской правки И.И. Дмитриева. Первое исправление, к которому прибегнул редактор, это лексико-семантическая замена.

13. Стократ и болеей знамениты

Толико громки, знамениты

У Г.Р. Державина смысл стиха заключается в большой знаменитости заслуг Бибикова. И.И. Дмитриев словом «толико» заменил три слова (стократ и болеей) не изменив смысла, но добавил слово «громки». Тем самым редактор придал строке еще более торжественное звучание. Заслуги Бибикова не просто знамениты, они и очень громки. Обратимся к данным словарей, чтобы уточнить значение каждой лексической единицы.

1) Стократно, или Стократ. нар. 1) Сторично. 2) Весьма часто напоминал ему (Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. СПб., 1806-1822. Т.5. С. 740)

2) Толико – столько, столь много (Срезневский И.И. Материалы для древнерусского словаря. 1893. Т.5. С.974)

В Словаре русского языка XVIII века определение слова «громки» следующее:

ГРО́МКИЙ (-ой), ая ое; гро́мок, а́, о; гро́мче; -айший. Перен. Широко известный, знаменитый, славный.¹⁷ Далее приводится пример:

Желая в ум вперить дела Петровы *громки*,
Описаны в моих стихах прочтут потомки.
(Лом.)

Далее мы попытались найти как можно больше употреблений слова «громки» в одах В.М. Ломоносова. В «Оде на прибытие ее величества в Санкт-Петербург 1742 года» читаются следующие строки:

«Твою усерднейшую ревность
Ни гнев стихий, ни мрачна древность
В забвении не могут скрыть,
Котору будут век хранить
Дела Петровой дщери *громки*,
Что станут позны честь потомки»¹⁸.

В «Оде на рождение императора Павла 1754 года»:

«Где славны войск российских следы,
Где их еще гремят победы,
Где верный друг, где скрытый враг,
Везде рассыплешь слухи *громки*,
Коль много нас ущедрил бог!
Петра Великого потомки
Даются в милости залог»¹⁹.

Очевидно, что И.И. Дмитриев посчитал, что в подобном произведении должна сохраняться торжественная семантика слова, свойственная Ломоносовской одической традиции. Известно, что ода «На смерть Бибикова» была включена Г.Р. Державиным в собрание сочинений практически без изменений. Об этом свидетельствует Я. К. Грот: «хотел

¹⁷ Словарь русского языка XVIII века. Вып.5. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989.

¹⁸ Ломоносов М.В. Избранные произведения. Л., 1986. С.95

¹⁹ Там же. С.142

передать потомству это вылившиеся у него из души искреннее и простое выражение любви и благодарности к вельможе, который был одним из украшений века Екатерины»²⁰. И действительно, глубокая скорбь и тоска читаются в этом тексте. Как справедливо отмечает Н.Ю. Алексеева, «скорбные интонации, искренность переживания делают оду близкой к элегии. Лишь строгость композиции, одическая строфика оставляют за ней право называться одой»²¹. Своеобразный жанровый синтез, смешение одического и элегического стилей наблюдаются в этой оде. Г.Р. Державин изливает сиюминутные чувства, используя не пышные слова, а душевные, навеянные вдохновением. Поэт даже иногда ошибается, прибегая к неправильным грамматическим формам. Однако в исправлениях И.И. Дмитриева прослеживается возвращение к более традиционному пониманию стиля оды. Особенно в этом случае показательна третья строфа произведения, где И.И. Дмитриев прибегает к так называемым «готовым» словам и сочетаниям («суетных похвал», «лаврового венца», «я лиру днесь мою настроил», «и чувства сердца благодарна», «тобой навеки одолженна» и т.д.) Вероятно, И.И. Дмитриев пытается ослабить элегическое начало оды, переправляя ее на классический торжественный лад. Как видно из третьего столбца, где отображены принятые поправки, Г.Р. Державин принял далеко не все предложения, возможно, считая их неуместными в таком произведении. Должно отметить, что иногда И.И. Дмитриев довольно точно угадывает элегическое настроение оды. Например, «весна уныла на цветах», «прости, прости, что оставляю». Доказательством того, что И.И. Дмитриев в одах Г.Р. Державина возвращается к одической традиции М. В. Ломоносова, служат исправления од «На рождение в севере порфирородного отрока», «На отсутствие ея величества в Белоруссию», «На выздоровление мецената», «Благодарность Фелице», «На приобретение Крыма», «На коварство шведского возмущения и в честь князя Пожарского» и т.д.

20 Грот Я.К. «Читалагайские оды» Державина. С. 494

21 Алексеева Н.Ю. Державинские оды 1775 года: (К вопросу о реформе оды)// XVIII век. СПб., 1993. С.89

В этом отношении весьма любопытна для исследования ода «На взятие Измаила». В ней можно наблюдать за разными редакторскими тенденциями Н. А. Львова и И.И. Дмитриева. В то время как И.И. Дмитриев заменяет нейтральное «звучат» на одическое «трещат», Н.А. Львов заменяет одическое «гремящей» на более спокойное и изысканное «достойной»:

Г.Р. Державин

И. И. Дмитриев

6. Ударам вслед звучат удары

Ударам вслед трещат удары

У М. В. Ломоносова в «Оде на прибытие ее величества в Санкт- Петербург 1742 года» читается:

«Вьет воздух вихрем за собою;
Под сильною его пятою
Кремнистые бугры *трещат*,
И следом дерева лежат,
Что множество веков стояли
И бурей ярость презирали»²².

Н.А. Львов уже в следующей строфе предлагает следующую замену:

15. Не мог себе гремящей славы

Не мог тебя достойной славы

Также Н.А. Львов предлагает заменить «пенишь» на более живописное «багришь» или «кровишь». Редактор помогает Г.Р. Державину создать не плоскую, а живую объемную картину. Н.А. Львов находит более точное для войны слово. Нам сразу представляется кровопролитное боевое действие. Также редактор находит более подходящие слова: «ржали» вместо «выли» (Где вокруг драконы медны *ржали*), «дышали» вместо «парили» (Из трех сот жерл огнем *дышали*). Получается, что Н.А. Львов наоборот старается отойти от одической традиции «готового» слова, подбирая для каждого образа

²² Ломоносов М.В. Избранные произведения. Л., 1986. С. 92

наиболее подходящее. Он не пытается найти более красивый или высокий эквивалент. Каждое слово выбирается с тонким вкусом, и оно ценно само по себе.

Н.А. Львов в этой оде, заменяя часто употребляемое в одах слово «милости» на «правоту», сам объяснил, чем он руководствовался: «Ломоносов показал дорогу везде просить милости. Я не считаю это ни благородным подвигом, ни красным словом, да и в моральном смысле не представляется мне милость иначе как: простить преступление, а если милость без заслуги, то она, поверь мне, - что наказание невинному, - угнетение общее. Если же милость кто по заслуге получил, то она уже не милость, и слово сие уменьшало бы достоинство действия. Тогда бы была она только справедливость и для этого я написал: *Правота*»²³.

Однако Н.А. Львов не во всем противоречит одической традиции М.В. Ломоносова. В оде «Успокоенное неверие» Н. А. Львов располагает рядом однокоренные или вовсе тождественные слова: «Ты щедр, *щедрот сточник Ты!*», «*Но без Творца как* быть творенью?» Ю.Н. Тынянов справедливо отмечает, что М.В. Ломоносов стремился установить для поэзии идеальную фонетическую норму: «произнесение в штиле» должно склоняться к точному выговору букв²⁴. Поэтическая речь должна существенно отличаться от обычной разговорной даже артикуляцией. Однако И.И. Дмитриев стремится избегать подобного рода повторов. К примеру, в оде «На смерть Бибикова» он заменил «Скрепился в злобе злобный тигр» на «Скрепился в злобе *лютый* тигр». В оде «Осень во время осада Очакова» при помощи синтаксической перестановки смягчается аллитерация: «*Дымятся серым дымом дома*» на «Сквозь серый дым чуть видны дома». Безусловно, это преобразования можно объяснить тем, что И.И. Дмитриев стремится употреблять более подходящие торжественному, витиеватому стилю слова и сочетания. В оде «Бог» И.И. Дмитриев заменил многократное употребление слова

23 Державин Г. Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота, 2-е изд. СПб., 1864. Т. 1. С. 359

24 Тынянов Ю.Н. Ода как ораторский жанр// Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 227-252

«смертность» на «тленность». Г.Р. Державин поправки не принял. Тема смерти, так волновавшая поэта, находит в этой оде логическое завершение. Лирический герой обретает бессмертие в Боге. В десятой строфе этой оды мы наблюдаем семантическую пару «смерть — бессмертие»:

«Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! — в бессмертие твое».

Заменяя «смертность» на «тленность» И.И. Дмитриев словно разрушает эту закономерность.

Редакторы по возможности сохраняли синтаксическую структуру державинских од. Но в оде «На смерть Бибикова» И.И. Дмитриев изменил специфический строй предложения: вместо «Внемли! – наук там слышен стон» предлагалось «Минервы, Муз я слышу стон!» Г.Р. Державин не принял изменения предложения. Далее в его поэтических произведениях мы часто встречаем подобную схему: «Возвратися! – Иль коль должно» (ода «На отсутствие ея величества в Белоруссию»), «Идут — как в тучах скрыты громы» («На взятие Измаила»), «Ты есть! — природы чин вещает» («Бог».)

Неоднократно встречаются и грамматические исправления в одах Г.Р. Державина. Например, «чтут» исправлено на «чтят», «наместо» заменено «что вместо» («На смерть Мещерского»). Исправляются падежные управления в «Фелице»: «Ты пишешь в сказках поучений» исправлено *на* «Ты пишешь в сказках поученья». А также в «Успокоенном неверии»: «Перун перуном прерывает» заменено на «Перун перуны прерывает». В оде «Бог» И.И. Дмитриев заменил страдательное причастие прошедшего времени на страдательное причастие настоящего времени. У Г.Р. Державина получилось, что Бог не изъяснён когда-то в прошлом. А у И.И. Дмитриева – Бог не изъясним и не постижим в принципе.

111. Незъясненный, Непостижный! **Неизъяснимый, Непостижный**

Стремление И.И. Дмитриева к высокому слогу позволяло иногда весьма удачно заменять отдельные слова или явления. Например, в оде «На смерть Бибикова» редактор делает следующую замену:

И плачет о тебе Эрот

И ах! Рыдает Гименей

На блеклых миргах **Гименей**

Эрот – божество любви. Гименей – божество брака. «Узы Гименя» — супружеский союз. Известно, что у Бибикова осталась вдова и дети. И.И. Дмитриев решил это подчеркнуть. В оде «Бог» И.И. Дмитриев заменил сочетание «в бездонной пустоте» на «в неизмеримости». В оде «На приобретение Крыма» редактор изменил «Гомер из стрекозы исходит» на «Гомер исходит из Пигмея». Любопытен также пример из оды «Осень во время осады Очакова», где И.И. Дмитриев заменил «превожденного» на более целомудренное значение «давно желанного».

В.В. Капнист в отличие от других редакторов часто беспокоился о правдоподобию метафорических выражений, которые употреблял Г.Р. Державин. Его беспокоила некая «неясность», «туманность», «неестественность» образов, создаваемых в поэтических произведениях, особенно в одах. Неоднократно встречаются его замечания, вроде: «не понимаю», «не ясно». Предполагается, что В. В. Капнист разделял взгляды И. И. Дмитриева на сохранение традиционного классического стиля в одах. В его редакторских замечаниях встречаются лексико-семантические поправки. Например, в оде «На коварство шведского возмущения и в честь князя Пожарского»: «нынешние годы» меняются на «золотые», «нас милосердия рукою» на «Нас милосердия стезею». Также в оде «Песнь брачная чете порфирородной» В.В. Капнист заменяет «Пошлишь ты изощренны стрелы» на «рассыплешь изощренны стрелы». В оде «На шведский мир» к стиху Г.Р. Державина добавляется известное в одической традиции слово «громкий»: «Ни хвал себе, ни мавзолеев» меняется на «ни громких хвал, ни мавзолеев».

Исходя из данных третьего столбца, в котором отмечены принятые Г.Р. Державиным правки, можно сделать вывод: поэт принимал далеко не все предложения и замечания. Несмотря на то, что львовско-державинский кружок обладал общностью литературных вкусов, нетрудно заметить, что Г.Р. Державин искал совершенно новый поэтический путь. Периодически друзьям удавалось помочь ему подбирать подходящее слово для создания того или иного оригинального образа. Высокопарные, изысканные одические слова, предложенные И.И. Дмитриевым и В.В. Капнистом, часто противоречили новаторским предложениям Н.А. Львова. Возможно, редакторская помощь и помогла Г.Р. Державину не только учесть опыт предыдущей поэтической традиции, но и встать на путь реформ одического жанра.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, какие выводы были сделаны в ходе работы над настоящим исследованием. Во-первых, необходимо подчеркнуть, как поэтические взгляды львовско-державинского кружка влияли на творчество И.И. Хемницера и Г.Р. Державина. Конечно, редакторская работа, проделанная Н.А. Львовым и В.В. Капнистом в отношении басен И.И. Хемницера, разительно отличается от того, как поправлялись поэтические тексты Г.Р. Державина. Существенное отличие, в первую очередь, состоит в том, что львовско-державинским кружком редактировалось посмертное издание сборников баснописца. Издание увидело свет спустя пятнадцать лет после смерти И.И. Хемницера. За это время в жизни литературы многое поменялось, в том числе по отношению к басенному канону. Редакторам необходимо было не только подготовить собрание басен, но и адаптировать его к современным требованиям жанра. Н.А. Львов и В.В. Капнист выявили основной недостаток басен и старались, по возможности, устранить его. Из сравнительных таблиц, которые составляют большую часть исследования, становится видно, к каким приемам и средствам прибегали редакторы и как часто исправлялись басни. Также из сравнительных таблиц ясен характер правки Н.А. Львова и В.В. Капниста. Н.А. Львов старался сохранить оригинальный образ И.И. Хемницера, как правило, исправляя отдельные слова, удаляя ненужные фрагменты и повторы. В.В. Капнист был более настойчивым и жестким редактором. Как видно, третья часть басен И.И. Хемницера наполнена разного рода правками В.В. Капниста. Некоторые басни приобрели настолько неузнаваемый вид, что приведены Я.К. Гротом в примечаниях, как переложение хемницеровской басни. Представляется интересным в будущем сравнить переводы басен Геллерта и Лафонтена И. И. Хемницера и В.В. Капниста. Известно, что В.В. Капнист прекрасно владел иностранными языками и часто помогал с переводами участникам львовско-державинского

кружка. Также у него было особенное представление об образе и обязанностях переводчика. Возможно, такое количество редакторских правок свидетельствует о том, что В.В. Капнист руководствовался оригинальным источником басни.

Редактура текстов Г.Р. Державина существенно отличается от той, которая была проделана с баснями И.И. Хемницера. Мы не находим исключений и частых изменений синтаксических структур. Редакторская работа была очень тонкой, на уровне семантики одного отдельного слова. В исследовании был сделан вывод, что правка И.И. Дмитриева и В.В. Капниста была нацелена на возвращение одической традиции М.В. Ломоносова. Редакторы заменяли простые, чувственные слова на высокие, «готовые» слова одического жанра. Однако Н.А. Львов, возможно, видя в Г.Р. Державине новатора, поэтического гения, способствовал развитию оригинального стиля в одах поэта. Редакторская правка помогает синтезировать в поэтических текстах Г.Р. Державина несколько стилей. Возможно, именно правка текста имеет некоторое отношение к реформам оды, которые совершил Г.Р. Державин.

Безусловно, данное исследование является лишь робким шагом на пути к изучению такого колоссального явления, как редакция поэтических текстов в львовско-державинском кружке. В работе был собран материал, представленный Я.К. Гротом в собраниях сочинений И.И. Хемницера и Г.Р. Державина. Во втором и третьем томе Я.К. Грот крайне редко указывал на редакторские поправки друзей, а из дружеских писем видно, что советы, критика и редакция присутствовали довольно часто. В дальнейшем представляется интересным изучить полностью собрание сочинений Г.Р. Державина на предмет поиска других проявлений редакции И.И. Дмитриева, В.В. Капниста и Н.А. Львова. Также необходимо обратиться к другим источникам, чтобы обнаружить как можно более полный материал для исследования.

Список литературы

Источники:

Грот Я.К. Сочинения и письма Хемницера по подлинным его рукописям, с биографической статьей и примечаниями Я. Грота. СПб., 1873

Державин Г. Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота, 2-е изд. СПб., 1864. Т. 1-6.

В.В.Капнист. Избранные произведения. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1973.

Львов Н. А. Избранные сочинения. Кёльн; Веймар; Вена: Бёлуа-Ферлаг; СПб.: Пушкинский дом, 1994.

Ломоносов М.В. Избранные произведения. Л., 1986.

Научные работы:

Аверинцев С.С. Поэзия Державина // Г. Р. Державин. Оды. Л., 1985

Алексеева Н. Ю. Державинские оды 1775 года (К вопросу о реформе оды) // XVIII век, СПб., 1993.

Алексеева Н.Ю. Русская ода. Развитие одической формы в XVII-XVIII веках. Наука. 2005

Благой Д.Д. История русской литературы XVIII века. М., 1945.

Виноградов В.В. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. М., 1990.

Винокур Г.О. Русский язык. М., 1945.

Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1986.

Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. М., 2000.

Грот Я. К. Иван Иванович Хемницер. 1745—1784. Новые о нем известия по рукописным источникам // Русская старина. 1872. Т. 5. № 2. С. 215—234.

Гуковский Г.А. История русской литературы XVIII века. М., 1999.

Еременко Л.И. Поэзия Дмитриева. Дис. канд. филол. наук. Л., 1983.

Западов А. В. Мастерство Державина. М., 1958.

Западов А.В. Поэты XVIII века. М., 1984.

Кочеткова Н.Д. Литература русского сентиментализма СПб., Наука, 1994.

Кочеткова Н.Д. История русской поэзии: в 2 т. Т.1. Л., 1968.

Кулакова Л.И. Очерки по истории русской эстетической мысли XVIII века. Л., 1968.

Курилов А.С. Классицизм в русской литературе: исторические границы и периодизация // Филол.науки. 1996

Лаппо-Данилевский К. Ю. О литературном наследии Н.А. Львова // Н.А. Львов Н. А. Избранные сочинения. Кёльн; Веймар; Вена: Бёлау-Ферлаг; СПб.: Пушкинский дом, 1994

Лихачев Д.С. Вместо предисловия // Н.А. Львов. Избранные сочинения. Кёльн; Веймар; Вена; Бёлау-Ферлаг; СПб.: Пушкинский Дом; Рус. Христиан. гум. ин-т; Изд-во «Акрополь», 1994.

Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб., 2002.

Лотман Ю. М. К семиотической типологии русской культуры XVIII века // Художественная культура XVIII века: Материалы научной конференции 1974. С. 259-282.

Мещерский Н.А. История русского литературного языка. Л., 1981.

Макогоненко Г.П. «Рядовой на Пинде воин»//Дмитриев И.И. Полное собрание стихотворений. Л., 1967.

- Москвичева Г.В. Русский классицизм. М., 1986.
- Полевой Н.А. Очерки русской литературы. Ч.1. СПб., 1839.
- Плетнев П.А. Сочинения и переписка: в 2 т. Т.2. СПб., 1885. С. 36.
- Потебня А.А. Этика и эстетика. М., 1976.
- Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее новое время. М., 2006.
- Серман И.З. Русский классицизм. Л., 1973.
- Серман И.З. Поэтический стиль Ломоносова. М.; Л., 1966
- Степанов Н.Л. Вступительная статья к полному собранию стихотворений И.И. Хемницера. М.; Л., 1963.
- Степанов Н.Л. Басни Крылова. М., 1969.
- Тарковский Р. Б. К истории повествовательных форм русской басни XVII века // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1972. С. 247—256.
- Тимофеев Л. И. Очерки теории и истории русского стиха. М., 1958
- Тынянов Ю.Н. Ода как ораторский жанр// Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
- Успенский Б.А. Язык Державина // Лотмановский сборник. М., 1995. Вып. I. С. 334-362.
- Федоров В.И. Литературные направления в русской литературе XVIII века. М., 1979.
- Федоров В.И. История русской литературы XVIII века. М., 1982.
- Щепилова Л.В. Басня// Введение в литературоведение. М., 1968.
- Эткинд Е. Г. Материя стиха. Париж, 1985.